

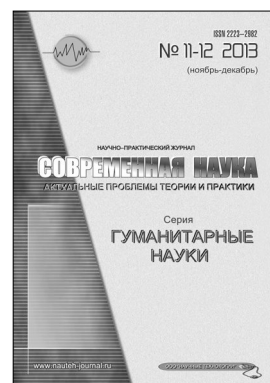
№ 11–12 2013 (ноябрь–декабрь)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный
индустриальный университет
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
Http: //www.nauteh–journal.ru
Http: //www.vipstd.ru/nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ПСИХОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ,
ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 20.12.2013г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- П.В. Николаев** – Культурно–исторические предпосылки возникновения парсуны в XVII в.
P. Nikolaev – Historical and artistic background of occurrence and development parsuna in the XVII century 3

ИСТОРИЯ

- Н.А. Дмитриева** – Научные категории "Патология" и "Норма" в советской военной публицистике
N. Dmitrieva – Scientific categories "Pathology" and "Norm" in the soviet military journalism 6

- Т.А. Магсумов** – Попытки создания учебно–методических комплексов по истории в коммерческих училищах начала XX в.
T. Magsumov – Attempts of creation of educational–methodic complexes on the history of commercial colleges in the beginning of XX century 9

- А.В. Мамаев** – Финансовая база органов городского самоуправления России накануне революции 1917 г.
A. Mamaev – The financial base of municipal self–government on the eve of Russian Revolution of 1917 12

- В.М. Марасанова** – "Маленький Петергоф": Путевой дворец в Твери
V. Marasanova – "Little Peterhof": track palace in Tver 17

- В.М. Перельгин** – Офицеры русской гвардии в Первой мировой войне: боевой уровень командного состава Семеновского полка
V. Perelygin – Russian guard officers in the First World War: battle of the command level of Semenov regiment 22

- И.Р. Хисматуллин** – Генезис философской и социологической мысли в республике Башкортостан: анализ основных этапов становления и современных направлений исследования
I. Khismatullin – The genesis of philosophical and sociological thought in the republic of Bashkortostan: analysis of the main stages of formation and modern directions of research 26

ПЕДАГОГИКА

- И.И. Ахматов, Е.Ю. Бобкова, А.О. Щирый** – Концепция виртуализированного практикоориентированного обучения рабочим профессиям
I. Akhmatov, E. Bobkova, A. Shchiryi – The concept of virtualized teaching of worker occupations 34

- Л.А. Гущина** – Проявления учебной активности студентов на разных этапах обучения в Вузе
L. Guschina – Manifestations of educational activity of students at different stages of study at the University 37

- О.А. Козырева** – Профессиональные деформации педагогов, работающих с детьми, имеющих ограниченные возможности здоровья
O. Kozyreva – Professional deformation of teachers working with children with disabilities 41

- О.А. Козырева** – Активное обучение – актуализация проблемы исследования
O. Kozyreva – Active learning is the actualization of problems of research 43

ПСИХОЛОГИЯ

- О.А. Браун** – Особенности жизненных планов старшеклассников, проживающих в городах разной степени урбанизированности
O. Braun – Features of vital plans of the senior pupils of the school living in the cities of a various urban saturation 47

- О.А. Жученко** – Мониторинг саморегуляции у студентов агропромышленных факультетов
O. Zhuchenko – Monitoring self–regulation at students Agroindustrial faculties 51

- А.П. Петров** – Проблема основных детерминант синдрома эмоционального выгорания
A. Petrov – The problem of the determinants of burnout 54

- С.А. Подофей** – Я–концепция подростка–диабетика и исследование его отношений к значимым другим
S. Podofey – Self–concept teen–diabetic and study its relationship to significant others 57

СОЦИОЛОГИЯ

- К.Б. Сафонов** – Динамика организационной культуры предпринимательских структур
K. Safonov – Dynamics of organizational culture of business structures 61

- Е.В. Толкачева** – Концепция приспособления Александра Богданова и ее роль в социологии адаптации
E. Tolkacheva – The concept of adaptation Alexander Bogdanov and its role in sociology adaptation 65

ФИЛОЛОГИЯ

- Ю.Д. Багров** – Роман в стихах: Жанр или контаминация жанров
Y. Bagrov – Verse novel: genre or contamination of genres 69

- О.А. Крапивкина** – Перевод с листа и его статус в процессе подготовки переводчиков
O. Krapivkina – Sight translation & its role in translators training 71

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors 74
 Экватэк–2014 / Eswatech–2014 75
 Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 76

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПАРСУНЫ В XVII в.

HISTORICAL AND ARTISTIC BACKGROUND OF OCCURRENCE AND DEVELOPMENT PARSUNA IN THE XVII CENTURY

P. Nikolaev

Annotation

During the XVII century, there are radical changes in almost all spheres of Russian life that will lead ultimately to irreversible reforms of Peter I. Innovations become uneven and incremental. Fundamental changes occur in the second half of the XVII century. In the XVII century, this complex comprehensive process begins in a variety of areas at different times, but all its facets and elements are inextricably linked.

Keywords: Parsuna, Funerary portrait, Alexis, Joseph Vladimirov, Simon Ushakov.

Николаев Павел Владимирович
Аспирант,
Московский Педагогический
Государственный Университет

Аннотация

На протяжении XVII в. происходят радикальные перемены практически во всех сферах русской жизни, что приведёт в конечном счете к необратимым реформам Петра I. Нововведения приобретают неравномерный и поэтапный характер. Принципиальные изменения происходят со второй половины XVII века. В XVII столетии этот сложный всеобъемлющий процесс зарождается в разнообразных областях одновременно, но все его грани и элементы неразрывно связаны между собой.

Ключевые слова:

Парсуна, Надгробный портрет, Алексей Михайлович, Иосиф Владимиров, Симон Ушаков.

На протяжении XVII в. происходят радикальные перемены практически во всех сферах русской жизни, что приведёт в конечном счете к необратимым реформам Петра I. Нововведения приобретают неравномерный и поэтапный характер. Принципиальные изменения происходят со второй половины XVII века. В XVII столетии этот сложный всеобъемлющий процесс зарождается в разнообразных областях одновременно, но все его грани и элементы неразрывно связаны между собой. Идёт процесс борьбы, а иногда и сосуществования устойчивых средневековых традиций и новых идеологических и идейно-эстетических начал, церковных тенденций со светскими. Тем не менее, человек еще не воспринимался вне зависимости от принадлежности к роду, корпорации, сословию. При этом княжеско-боярская аристократия оставалась избранным сословием. Для понимания особенностей портрета XVII в. этот факт имеет исключительное значение, разъясняя присутствие в нем подробнейшего перечисления всех атрибутов знатности происхождения изображаемой персоны. Корпоративная замкнутость зарождала для данного слоя общества необходимый комплекс идейно-эстетических требований и ритуально-традиционных норм поведения. Это обстоятельство в какой-то мере стало основанием для неизменности установленных композиционных приемов, вторяющихся из портрета в портрет, заданных поз, жестов.

Формирование абсолютистского типа правления было связано с поисками необходимых сословно-корпоративных форм проявления, отразившихся в максимальной степени на специфике дворцового церемониала. Демонстративное утверждение, прославление и возвеличивание, прежде всего, самодержца, а затем и его ближайших подданных было важнейшим значением подобных форм дворцового обихода. Церемония требовала обусловленных идей, ритуальных действий, определённых формул словесного выражения, подходящих изобразительных элементов, она обладала своеобразной эстетикой. Подобным образом были подготовлены все условия для появления парсуны и прочих родственных видов художественного творчества – придворной панегирической поэзии, ораторской прозы, театра, которые в максимальной степени придавали придворной культуре ещё большую роскошь и внедряли новейшие идеи и вкусы. Ещё с конца XVII века в придворной среде распространилась короткая стрижка и в еще большей степени бритые бороды и усы. Придворные, в обязательном порядке, стали носить короткие польские кафтаны-кунтуши, платья и шапки иноземных образцов. Закономерно, что на портретах 80–90-х годов XVII в. князья и бояре часто изображались без бороды, в иноземных одеждах: шубах, кафтанах польского покроя, с бархатными заморскими шапками в руках (портрет Г. П. Годунова 1686 г., ГИМ; В. Ф. Люткина 1697 г., ГИМ). Ближайшим образцом европейского бытового

комфорта для русского общества XVII в. стал уклад жизни польского королевского двора и особенно той части украинской и белорусской шляхты, которая, сохраняя преданность православию, заимствовала многое из быта западноевропейского дворянства и бюргерства.

Перемены затрагивают все компоненты предметно-пространственной среды, прежде всего жилого пространства – усадьбы, дома, различного рода утвари. Меняется сам уклад жизни высшей знати. Известно, что по-европейски убранные дома уже были у боярина А.С. Матвеева и князя В.В. Голицына. В гражданской архитектуре обозначилась общая для эпохи тенденция к организации более уютного и удобного жилья, приспособленного к всевозможным нуждам человека. Формируется новый взгляд на усадьбу как на место отдыха и развлечения. В архитектурном решении Лефортовского дворца на Яузе, пока ещё незначительно, но уже присутствуют черты регулярности с подчеркиванием оси симметрии, в интерьере уже были четко обозначены анфилады. Росписям стен и сводов боярских палат присуще появление новых светских сюжетов и мотивов. Новшества в интерьере нашли отображение и в портретах – бояре и князья часто изображались стоящими на расчерченных "в шахмат" плитках пола.

В конце XVII в. намечается поворот к четкой планировке дома, где по сторонам сеней устраиваются жилые и парадные помещения. Возникают дополнительные жилые покои, назначение которых ранее не было известно. Уменьшаются их габариты, понижается высота, и за счет увеличения размеров окон усиливается освещенность естественным светом. Свет и воздух начинают заполнять жилые покои, вместо слюдяных в обычай входят двухчастные окна с остеклением и более высокие двери. Закономерно, что у художников этого периода проявилось внимание к передаче световоздушной среды, а окно как источник света становится частым мотивом портретов XVII в. Для переходной эпохи свойственно не только внимание к человеку, но и ко всему, что его окружало, входило с ним в реальное взаимодействие, т. е. к предметно-пространственной среде. В обиходе русского человека этого времени усиливается роль вещи. Понемногу отмирал обычай, когда повседневное убранство боярских палат зримо отличалось от праздничного. Аскетизм по отношению к вещи сменяется пристальным вниманием, почитанием, любовью. Вещь, в особенности диковинная, доставляет отраду, человек начинает её использовать, а не прятать в ларец. Реальный мир предметов приобрел для человека неизвестную ранее ценность, что отобразилось и в первых портретах XVII в. Не случайно какая-нибудь заморская диковинка, как, например, часы непременно включалась в портрет для того, чтобы с большей всесторонностью охарактеризовать ее обладателя.

В домашнем быту появляются дорогостоящие пред-

меты европейского происхождения. При этом некоторые из них коллекционируются в таком огромном количестве, как, например, 76 зеркал в доме В. В. Голицына или масса часов в доме А. С. Матвеева, что повергало в изумление даже иностранцев. Новые предметы декоративно-прикладного и изобразительного искусства заполняют дома боярской знати, делают их более нарядными и тем самым разрушают благочестиво-назидательный, дидактический и строгий характер средневекового убранства.

Вещи, попадавшие в быт русского боярина второй половины XVII в., носили случайный характер, в отдельных случаях эклектично соединяясь с русским домашним укладом. Говорить об определенном принципе подбора предметов по школам или о стилевом единстве пока еще невозможно. Отдельные предметы мебели, осветительные приборы европейского происхождения соседствовали с традиционной обстановкой. Так, "аглицкие" плетеные стулья могли стоять рядом с немецкими резными креслами, с золоченым и "писаном красками" столом и "арапской" скульптурой. Все эти вещи, оказывавшиеся в домах русской знати, были равнозначны для владельца и ценны своей новизной и необычностью. Среди них не было главных и второстепенных, не случайно книги держались на поставцах или шкафах вместе с посудой. Но основное предназначение всего этого изобилия пестрых новинок, вторгавшихся в жизнь русских людей второй половины XVII в., было сделать быт более нарядным, красочно-великолепным, удобным в плане утилитарных запросов.

Возникновение многих нововведений в русской культуре XVII в., в том числе и портрета, было исторически закономерным явлением. Однако, чтобы осознать это, недостаточно знать только внутренние предпосылки их появления. Русскую культуру второй половины XVII в. нужно анализировать в русле общеевропейского развития.

На данный момент все большее число исследователей приходит к общей точке зрения, что русская парсуна, возникнувшая на раннем этапе формирования портрета, имеет аналоги в других странах. Характер портретного стиля XVI–XVIII вв. в искусстве славянских и близких им восточных народов свидетельствует о том, что русская художественная культура XVII в. находилась на стадии приобщения к единому довольно обширному процессу постижения прогрессивных европейских ценностей. Парсуна представляет собой явление стадийное и определенное переходом от Средневековья к Новому времени, проходящее в различных странах не одновременно, а только тогда, когда возникают к этому предпосылки в собственной национальной культуре. Благодаря расширению и активизации международных связей в XVII в. в Россию возрастает приток иностранцев и растёт количество путешествий русских людей за границу, что открывало более широкий доступ к европейской культуре. Не только западноевропейские страны оказывали влияние,

содействовавшее повороту России от средневекового искусства к искусству Нового времени, но и пограничные земли восточно-православного региона (прежде всего Украина и Белоруссия) и страны Ближнего и Среднего Востока служили посредниками в распространении прогрессивных веяний.

Без выяснения взглядов на портрет самих его современников было бы трудно создать исторически правильное суждение о происхождении и идейно-эстетических особенностях парсуны. В грамотах, составленных тремя патриархами: Иоасафом Московским, Макарием Антиохийским, Паисием Александрийским (1668 г.) и царем Алексеем Михайловичем (12 мая 1668 г.), высказывается мысль о том, что художники, пишущие иконы и "мирские вещи" (под которыми подразумеваются, вероятно, портретные изображения царей и вельмож), относятся к первому высшему разряду. Они отличаются от мастеров, пишущих "простые вещи". Положение "живописателей" ставится на один высший уровень с "иконописателями".

В трактатах Иосифа Владимировича и Симона Ушакова иконопись и портретное искусство также ставятся в один ряд, и к ликам святых, и к царским образам предъявляются равные художественные требования. Иосиф Владимирович в своем послании к "цареву изуграфу" Симону Ушакову, ссылаясь на иностранных художников, аргументирует значимость и необходимость создания, прежде всего царских портретов. Значение портретов расценивается столь велико, что они уподобляются самим живым царям и требуют к себе такого же преклонения и почитания. Подобное отношение к иконе, как к живому существу, было типичным для средневекового миропонимания. Внимание к портрету в придворной среде было немалым.

Становление нового мировоззрения, новых эстетических взглядов было, несомненно, связано с реформой изобразительного искусства. В монументальные храмовые росписи и иконопись неотступно входит земная нецерковная красота. Художника впервые начинают интересоваться все подробности реального мира. Тяготение к земным прелестям выражается в его пристальном вни-

мании ко всему, что его окружает. Проблема изображения реального человеческого лица, часто в конкретном архитектурном или пейзажном окружении, освоение достижений европейского искусства – все это связано с общим пробуждением во всех сферах жизни XVII в. Трансформации прослеживаются не только в иконописных приемах, во введении светских мотивов – новое называется и в самом подходе к иконе. Со второй половины XVII в., как было отмечено О. С. Евангуловой, происходит перерастание иконы в картину. Размер иконы увеличивается, ее начинают писать на полотне, обрамляют в станок или раму, развешивают на стенах аналогично европейским картинам с евангельскими сюжетами. Икона постепенно сближается с картиной или портретом, рядом с которыми, она выступает в светском интерьере. В течение всего XVII в. происходило формирование различных типов портретных изображений. Многие из них, уходившие корнями в XVI в., постепенно теряли свое значение в XVII в., прочие, напротив, появившись во второй половине XVII в., подготовили условия для расцвета портрета Нового времени.

Анализируя общекультурный срез эпохи, мы можем понять, что парсуна как ранняя форма портрета, с одной стороны, лежит в сфере средневекового мышления, целиком связана с социально-иерархической структурой феодального общества и подчинена системе религиозного искусства, с другой стороны, она осуществила историческую функцию в сложении общей портретной концепции русского искусства Нового времени. В ней уже на первоначальном этапе решаются многие проблемы, характерные для этого жанра. Парсуна не только подводит к искусству Нового времени, но и сохраняет жизнеспособность на протяжении практически всего XVIII столетия. Ее влияние наблюдается во всевозможных направлениях.

Сам факт присутствия "парсунных" черт в искусстве XVIII в. говорит о том, что парсуна хотя и архаическое, но закономерное и обусловленное внутренними особенностями русского искусства явление, которое было тесно связано и с предшествующей и с последующей русской культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова И.Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен: Дис. ... д-ра искусств. М., 2005.
2. Мордвинова С.Б. Парсуна, ее традиции и истоки. Дисс. ... канд. искусств. М.: Институт искусствознания, 1985.
3. Седов П.В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. Спб., 2008.
4. Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры М: Языки славянских культур, 2008.

НАУЧНЫЕ КАТЕГОРИИ "ПАТОЛОГИЯ" И "НОРМА" В СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

SCIENTIFIC CATEGORIES "PATHOLOGY" AND "NORM" IN THE SOVIET MILITARY JOURNALISM

N. Dmitrieva

Annotation

In this article research results, the transformation of scientific views on controversial categories "normal" and "pathology" in a complex historical period, during the Great Patriotic War. At this time, our science has developed in an extreme situation, which led to a change in research priorities in historical science, last updated on journalistic training, advocacy and popular scientific works.

Keywords: historiography, military journalism, norm, pathology, The Great Patriotic War.

Дмитриева Надежда Александровна
Самарский институт
индустрии питания и бизнеса
МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Аннотация

В рамках данной статьи представлены результаты исследования трансформации научных взглядов о неоднозначных категориях "норма" и "патология" в сложный исторический период – в годы Великой Отечественной войны. В это время отечественная наука развивалась в экстремальной обстановке, что привело к смене научно-исследовательских приоритетов в исторической науке, актуализировав подготовку публицистических, пропагандистских и научно-популярных трудов.

Ключевые слова:

Историография, военная публицистика, норма, патология, Великая отечественная война.

Понятие нормы и патологии, как научных категорий, до настоящего времени в современной научной литературе не имеют однозначной трактовки. Признаки, позволяющие однозначно классифицировать данные понятия, сложны для структурирования и изменчивы, в особенности в отношении к социальным нормам, динамично трансформирующимся в зависимости от конкретно-исторического периода.

Ряд ученых считает, что понятие нормы и патологии, в том числе их динамику в историческом развитии, "необходимо выводить из ее философских, психологических и психофизиологических интерпретаций, в противном случае все теоретические построения будут носить схоластический характер" [9].

В последние годы в науке начинает доминировать воззрение о том, что норма и патология – это две крайние точки, между которыми не существует четкой границы [8]. Именно поэтому их так трудно дифференцировать [3] и однозначно сформулировать критерии их классифицирования.

Целью данной статьи является изучение динамики представления о данных научных категориях в сложный исторический период – в годы Великой Отечественной войны.

В это время советская наука развивалась в экстремальной обстановке [4], а ее усилия, как отмечают многие исследователи, достаточно быстро сконцентрировались на задачах выработки в борьбе против немецко-фашистских захватчиков духовного оружия, которое облекалось в форму артефактов, рожденных изучением истории Великой Отечественной войны [6]. Ситуация вызвала смену научно-исследовательских приоритетов в исторической науке, актуализировав подготовку публицистических, пропагандистских и научно-популярных трудов [5].

Партийно-политическое руководство данным направлением в целом, а в особенности, вопросами политического воспитания личного состава Вооруженных Сил СССР осуществлял созданный при Главном политическом управлении РККА в июле 1942 года Совет военно-политической пропаганды, направления и особенности его работы непосредственно были связаны со складывающейся на фронте обстановки. Так, в решении Совета от 24 августа 1942 г. отмечается необходимость увеличения выпуска политической литературы [4], а изучение динамики тиражей профильных изданий показывает, что данная рекомендация была успешно реализована на практике.

В рамках данной работы динамику научных представ-

лений о "норме" и патологии" в советской военной публицистике представляется возможным рассмотреть на примере творчества Ильи Эренбурга – одного из выдающихся военных писателей советского времени.

Работы И.Эренбурга, являющиеся объектом исследования в статье, выбраны не случайно, именно он в период Великой Отечественной войны являлся одним из ведущих "идеологов-публицистов" нашей страны, в его работах, широко известных среди населения, на взгляд автора, наиболее рельефно проявляется динамика представления о "норме" и "патологии" в условиях Великой Отечественной войны.

В публицистике И. Эренбурга просматривается диалектика двух направлений в политическом воспитании военнослужащих: с одной стороны – формирование чувства глубокой ненависти к врагу [13,14,15]; с другой – необходимость неукоснительного соблюдения правовых норм по отношению к немецким военнопленным и местному населению в освобождаемых странах Европы. Необходимо отметить, что вторая проблема была очень актуальной и сложной, не случайно, 19 января 1945 г. И.В.Сталин с приближением советских войск к границам Германии потребовал не допускать случаев грубого отношения к немецкому населению.

Но вторая проблема стала значимой уже в разгар войны, а в 1941, как отмечал И.Эренбург "Наша армия в первые дни и месяцы не знала подлинной ненависти к немецкой армии" [17]. Подобная ситуация была связана с активизацией постулата о пролетарском интернационализме, активно пропагандированного среди советских военнослужащих в предвоенный период.

Таким образом, в первые месяцы Великой Отечественной войны акцент в политическом воспитании военнослужащих делался на преодоление в их сознании когнитивного диссонанса, детерминированного ошибочными установками идеологической работы существующего политического режима.

Наиболее эффективным инструментом в данном аспекте являлась публикация оперативного материала, показывающего страшные зверства немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР, которые с первых дней оккупации приобрели масштабный характер, сопровождаемая публицистическими очерками.

О значимости творчества И.Г. Эренбурга в военную пору свидетельствует то, что оно привлекало пристальное внимание А.Гитлера. В одном из своих приказов от 1 января 1945 г. фюрер писал: "Эренбург заявляет, что немецкий народ должен быть уничтожен" [1]. К сожалению, в дальнейшем эту пропагандистскую "утку" в различных

ее проявлениях часть зарубежных исследователей стали рассматривать как реально существующий исторический факт [1].

Необходимо отметить, что публицистика И. Эренбурга в первую очередь была направлена на формирование у бойцов и командиров Советской Армии ненависти именно к фашистам, но не к немецкому народу, о чем свидетельствует и одна из наиболее обсуждаемых и в наши дни его работ – "О ненависти", опубликованная в "Красной звезде" 5 мая 1942. Именно за эту публикацию на долгие годы утвердилась за И.Эренбургом "слава человека-ненавистника", призывавшего "истреблять немецкий народ" [12].

Необходимо отметить, что как в данной статье, так и в иных публикациях И. Эренбурга отсутствует призыв к тотальному уничтожению немцев по "национальному признаку", более того, автор отмечает, что "Если немецкий солдат опустит оружие и сдастся в плен, мы его не тронем пальцем – он будет жить" [13].

Несмотря на то, что в большинстве работ, рассматривающих военную публицистику И. Эренбурга как человеконенавистническую и германофобскую, его цитаты зачастую вырываются из контекста (сравним например: "Немцы – не люди. Отныне слово "немец" для нас самое страшное проклятье ... для нас нет ничего веселее немецких трупов"[1] и "Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских к себе, издеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что, умирая, люди едят траву и червей, а поганый немец с тухлой сигарой в зубах философствует: "Разве это люди?.." Мы знаем все. Мы помним все. Мы поняли: немцы не люди... [...]Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого – нет для нас ничего веселее немецких трупов." [19].

Именно для первых дней и месяцев Великой Отечественной войны призывы "уничтожить фашистов", утверждения "не грех убить Гретхен, которая просит своего милосердия прислать ей из России костюмчик, добавляя: "Ничего, что запачкан кровью, можно отмыть..." [16] были "нормой", т.к. основной целью данных публикаций являлось преодоление в сознании бойцов и командиров Советской армии неверных представлений о роли пролетарского интернационализма, сформированных в предвоенный период, то уже в конце войны аналогичные лозунги уходят в область "патологии", сменяясь требованиями о необходимости неукоснительного соблюдения правовых норм по отношению к немецкому населению.

Весьма показательным в данном аспекте являются слова Даниила Гранина: "В 1966 году одна знакомая двадцатилетняя девушка, случайно прочитав военные

статьи Эренбурга, была возмущена – как так можно писать о немцах... Она говорила это в 1966 году. А Эренбург писал в 1942 году, в августе, когда немцы шли на Сталинград, наступали на Северном Кавказе. Я помню, как нужны нам были статьи Эренбурга, ненависть была нашим подспорьем, а иначе чем было еще выстоять. Мы не могли позволить себе роскошь разделить немцев на фашистов и просто мобилизованных солдат, шинели на них были одинаковые и автоматы. Это потом, в сорок четвертом, сорок пятом, стали подправлять, корректировать, разьяснять, и то мы не очень-то хотели вникать.." [7].

Контент-анализ военной публицистики И.Эренбурга позволяет сделать вывод, что в конкретно-исторический период (в данном случае – в военное время) представления о "норме" и "патологии" в аспекте политического воспитания имеют значительные различия с представлениями в мирное время, что детерминируется резким изме-

нением системы ценностных координат в обществе.

Данное предположение и подтверждается высказыванием И. Эренбурга о сложности и противоречивости восприятия информации о войне на разных исторических этапах: "Война сложна, темна и пуста как непроходимый лес. Она не похожа на описания, она проще и сложнее. Ее чувствуют, но не всегда понимают ее участники. Ее понимают, но не чувствуют позднейшие исследователи... Что касается участников войны, эти знают, как выглядит война... Но участникам войны нелегко осознать историческое значение происходящего: с них хватает и волнений сегодняшнего дня" [15].

Представляется, что данное утверждение представляет методологическую ценность для современных историографов, специализирующихся на изучении динамики представления о "норме" и "патологии" в различных исторических периодах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Drei Generationen auf Heimatsuche // Welt 06.08.06. – Режим доступа: <http://www.welt.de/print-wams/article145720/Drei-Generationen-auf-Heimatsuche.html>
2. Бобкова Е.Ю. Аспекты проблемы политического воспитания военнослужащих Советской армии в послевоенный период (май 1945 – первая половина 50-х гг. XX века) в историографических и исторических источниках: историографический обзор // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 321–325.
3. Бобкова Е.Ю. Исследования по проблемам методологии исторической науки в 1980?2001 гг.: взгляд из сегодняшнего дня (научный историографический обзор) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 1. С. 145–151
4. Бобкова Е.Ю. Основные методологические подходы к изучению проблем политического воспитания личного состава Вооруженных сил Советского государства в отечественной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–2. С. 19–22.
5. Бобкова Е.Ю. Отечественные историографические исследования начала 1990-х гг., посвященные проблемам истории советского общества 1917–1941 гг. // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2012. № 2 (31). С. 161–169.
6. Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание военнослужащих Красной (Советской) армии: анализ отечественной историографии 1920–2000 гг // Клио. 2012. № 2 (62). С. 123–124.
7. Гранин Д. А. Прекрасная Ута [Электрон. ресурс] / Д. Гранин // Наш комбат: Авт.сб.. – М.: АСТ, 2004. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/a/51536>
8. Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология / Т. Н. Денисова. – Вологда: ВГПУ, 2008. – 161 с.
9. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z246_page_11.html.
10. Психология личности: норма и патология: избранные психологические труды / Б. В. Зейгарник; под ред. М. Р. Гинзбурга. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2007. – 414 с.;
11. ЦАМО. Ф.32. Оп.11309. Д.157. Л.223
12. Черкасский Я. Илья Эренбург и немцы [Электрон. ресурс] // Русская Германия. – 2012, № 14. – Режим доступа: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=1384
13. Эренбург И. О ненависти / И. Эренбург // Красная звезда. – 1942. – 5 мая;
14. Эренбург И. О патриотизме // Красная звезда. – 1942. – 14 июля
15. Эренбург И. Чернорабочие победы // Красная звезда. – 1943. – 11 нояб. и др.
16. Эренбург И. Г. Летопись мужества. [Электрон. ресурс] / И. Эренбург. – М.: "Советский писатель", 1983. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig6/76.html
17. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: воспоминания / Илья Эренбург. – М., 1990. – Т. 2. – С. 239.
18. Эренбург И. Г. О ненависти / Илья Эренбург // Красная Звезда. – 1942. – 5 мая
19. Эренбург И. Убей! // Красная звезда, 1942. – 24 июля.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПО ИСТОРИИ В КОММЕРЧЕСКИХ УЧИЛИЩАХ НАЧАЛА XX В.

ATTEMPTS OF CREATION OF EDUCATIONAL-METHODIC COMPLEXES ON THE HISTORY OF COMMERCIAL COLLEGES IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

T. Magsumov

Annotation

Analyses the condition of the means of education in the pre-revolutionary business school. According to the materials of pedagogical congresses are identified methodological problems of their application and practice of individual schools on the use of illustrative purposes necessary departure from the pure teaching, lecturing, peculiar to classical high school.

Keywords: textbook; commercial school; the Russian Empire.

Магсумов Тимур Альбертович

К.и.н., доцент,

*Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
г. Набережные Челны*

Аннотация

Анализируется состояние средств обучения в дореволюционной коммерческой школе. По материалам педагогических съездов выявляются методические проблемы их применения и практика отдельных школ по использованию наглядности в целях необходимости отхода от чисто лекторского преподавания, свойственного классической средней школе.

Ключевые слова:

Учебник; коммерческое училище; Российская империя.

Современная российская школа благодаря усилиям властей все более оснащается учебно-методическими комплексами (УМК) и техническими средствами обучения (ТСО). Однако их огромный выбор и развитие IT ставит серьезные вопросы об избрании оптимальных составляющих УМК и самостоятельной разработке учителем электронных обучающих систем. Эти вопросы частично попытались решить и дореволюционные методисты, что нашло яркое проявление в педагогических идеях и образовательных практиках коммерческих училищ – самых демократичных профшкол, которые смогли ввести в свою практику передовые педагогические идеи.

Важнейшей проблемой того времени было частичное несоответствие классических учебников для средней общеобразовательной и средней профессиональной школы. Пожалуй, самым резким замечанием со стороны преподавателей было отсутствие материалов по истории торговли, поэтому комиссия признала необходимым в общем курсе истории "ссылаться на торговлю, как один из факторов культуры" [5. Ч. 2, С. 32]. Однако, понятно, что отсутствие подобного материала в учебнике ставило преподавателя в трудные условия, поскольку ему самому приходилось подыскивать соответствующую информацию.

Комиссия по русскому языку и истории Съезда директоров и представителей попечительных советов коммер-

ческих училищ в Санкт-Петербурге (январь 1902 г.) пришла к выводу о том, что, несмотря на достоинства имеющихся учебников, ни один из них не соответствовал целям обучения истории в коммерческой школе, и выразила желание в необходимости появления такого учебника [5. Ч. 1, С. 60]. Комиссия заметила, что учебнику Р.Ю. Виппера не доставало жизненного фактического материала, без чего не укладывалась в памяти учащихся бытовая часть истории. Касательно учебников других авторов (П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева) было указано, что они неадекватны целям коммерческих училищ и требуют сокращения материала (дело в том, что по истории в коммерческих училищах было предусмотрено 10 недельных уроков, а в гимназиях – 13). Из учебников по русской истории наиболее подходящим был признан учебник Елпатьевского [5. Ч. 2, С. 32–33]. Серьезным замечанием к учебникам по древней истории было то, что они изобиловали анекдотами, поэтому преподавателям рекомендовалось сообщать ученикам только сведения исторически достоверные [7, С. 89]. Такое нарушение, вполне обычное для процесса преподавания, когда необходимо заинтересовать учеников предметом, и потому являющееся методическим делом самого учителя, являлось грубым нарушением для учебника по истории, поскольку формировало ненаучное отношение к дисциплине, сродни изучению истории Фонвизинским Митрофанушкой.

Программа коммерческих училищ предполагала ис-

ходить из всемирно-исторической точки зрения, требуя, чтобы исторические сведения давались ученикам объединенными и связанными в одно целое [7, С. VIII]. Эта мысль и была реализована в связанном современном курсе истории "Россия и мир".

Весьма насущной потребностью было составление хрестоматий и книг для чтения, поскольку рекомендуемый материал был разрозненно разбросан по самым разнообразным печатным изданиям. Среди источников рекомендовалось знакомить учащихся с историческими и литературными текстами (памятниками соответствующей эпохи и произведениями авторов XIX века), с памятниками народной поэзии через перевод и пересказ этих произведений и чтения доступных отрывков из них [1 С. 100; 7 С. 91]. Однако, упомянутая нами комиссия даже в общих чертах не смогла наметить список произведений для внеклассного чтения и лишь рекомендовала коммерческим училищам печатать такие списки отдельным изданием или приложением к годовому отчету [5. Ч. 2, С. 34].

Учебник, по мнению комиссии по русскому языку и истории Совецания представителей Попечительных советов, учредителей, учредительниц и инспекторов торговых школ в Санкт-Петербурге (январь 1905 г.), "должен представлять лишь остов курса", а само преподавание должно перетечь в форму бесед преподавателя, сопровождаемых чтением общей и исторической литературы с показом стенных и туманных (диапозитивов) картин и работой с картой [6. Ч. 2, С. 72; 7, С. 88]. Отметим, что "волшебный фонарь", предназначенный для показа туманных картин, был для школ очень дорогим удовольствием – его стоимость составляла около 450 руб. [8, С. 86].

Педагогические и методические идеи рубежа XIX–XX столетий достаточно четко и однозначно рекомендовали активно привлекать не только дополнительную литературу, но и наглядность в процесс преподавания истории. Это обосновывалось необходимостью того, "чтобы у учеников возникло яркое представление о материальном быте, общественных отношениях и духовных стремлениях прошлого" [7, С. 88].

Подкомиссия по русскому языку и истории Съезда директоров и представителей попечительных советов коммерческих училищ в Санкт-Петербурге (июнь 1901 г.) с особым вниманием остановилась на обсуждении вспомогательных средств при изучении истории и признала желательным самое широкое применение наглядных пособий, среди которых важнейшее место должны занимать световые картины; устройство чтений для учащихся; организацию внеклассного чтения и исторических бесед по составленным учениками рефератам; организацию исторических экскурсий [4, С. 63].

Среди наглядности дискуссия комиссии Съезда 1902 г. вызвал доклад преподавателя истории частного коммерческого училища Натансона в Киеве Кулжинского "О необходимости издания учебного исторического альбома по русской истории" [2. Ч. 3, С. 163–171]. Автор выдвинул требования к картинам по истории: большой размер и хорошее художественное исполнение, а также предложил собственную классификацию, разделив их на бытовые, портреты исторических деятелей, изображения памятников истории и культуры и картины, "представляющие наиболее драматические моменты истории" [5. Ч. 2, С. 33]. Подвергнув критике существующие альбомы (Рождественского, Добродеева, Лушева и др.), он предложил свой список из 164 картин, которые уже имелись и легко могли быть переизданы.

В ответ на доклад С.Л. Степанов, директор Бакинского коммерческого училища, предложил намного более дешевый способ. По его словам, один из учителей давал учащимся задание срисовывать и вырезать из иллюстративных изданий картины исторического содержания. Весьма интересный опыт был раскрыт и А.Ф. Гартвигом, одним из опытейших российских историков-методистов; он предлагал совершать экскурсии для осмотра исторических памятников и в то же время фотографировать, собирать гравюры и составлять альбомы акварельных и карандашных рисунков, а затем собирать эти рисунки по коллекциям [5. Ч. 2, С. 33–34]. Идея неплохая, активизировавшая деятельность учащихся в учебном процессе, но имевшая явные недостатки, среди которых – небольшое количество ознакомительных экскурсий по стране для каждого отдельного коммерческого училища и недостаточное число учащихся, способных к четко воспроизводящей исторический памятник живописи. В целом же это средство было взято на вооружение на практике [3, С. 138].

В качестве примера на заседании Г.К. Штембергом, учителем торговой школы императора Николая II, были приведены серии картин для волшебного фонаря парижской фирмы Бюлло и венской фирмы Лехнера по древней, средневековой и новой истории всех государств, включая Россию. К картинам прилагались краткие брошюры, в которых объяснялись сюжет и художественные достоинства картины и давались краткие сведения о художнике [5. Ч. 2, С. 34].

Именно этим основным достижением ТСО XIX столетия и пользовалась советская школа на всем протяжении своей истории.

Кстати говоря, в "Объяснительной записке к программам преподавания истории" в коммерческих училищах давалось указание на весьма осторожное использование исторической живописи современных (на тот момент) ху-

дожников, поскольку "далеко не все исторические картины выдерживают научную критику" [7, С. 88].

Коммерческие училища, в силу имеющихся значительных финансовых средств, могли позволить себе покупку большого числа учебно-методических пособий. Так, Казанское коммерческое училище обладало к 1915 г. 15 картами, 3 панорамами городов с объяснительными таблицами, 99 картинами по истории, 124 картинами по искусству, 24 учебными таблицами, 33 диапозитивами на разные сюжеты и серией диапозитивов "Отечественная война", всего на сумму 525,33 руб. [2, С. 89–90]. Имелись модели и рисунки, изготовленные самими учащимися (модель греческого храма, сфинкса, свайной по-

стройки и т.д.). Это количество привело преподавателя М.Д. Бушмакина, будущего заведующего кафедрой всеобщей истории Казанского университета, к мысли устроить особый кабинет истории, который дал бы возможность вести уроки истории в наиболее подходящей обстановке. Однако эта идея не осуществилась вследствие начала Первой мировой войны, так как половину здания Казанского коммерческого училища занял госпиталь для больных и раненых воинов [2, С. 89].

Конечно, нельзя говорить о сложившемся УМК по истории в коммерческих училищах. Однако попытки соединения разнохарактерной учебной продукции в единый дидактический комплекс все же наблюдались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П. Правила и программы всех классов реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения. – Одесса, 1916. – 208 с.
2. Десятилетие Казанского коммерческого училища. 1905–1915 : [Описание]. – Казань, 1916. – 109 с., 13 л. диагр.
3. Магсумов Т.А. Празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. – 2012. – № 9. – С. 137–142.
4. Материалы по коммерческому образованию : Вып. I. Коммерческие училища: Съезд директоров и представителей попечит. советов в июне месяце 1901 г. в г. С.–Петербурге. – СПб., 1901. – VIII, 163, III с.
5. Материалы по коммерческому образованию: Вып. II. Коммерческие училища: Съезд директоров и представителей попечит. советов в янв. месяце 1902 г. в г. С.–Петербурге. – СПб., 1902. – 695 с. разд. паг. : ил.
6. Материалы по коммерческому образованию : Вып. III. Торговые школы : Совец. г.г. представителей попечит. советов, учредителей, учредительниц и инспекторов в янв. месяце 1905 г. в г. С.–Петербурге. – СПб., 1905. – VIII, 298 с., 7 л. ил.
7. Программы восьмиклассных коммерческих училищ Министерства торговли и промышленности. – СПб., 1914. – 269 с.
8. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1770. Оп. 549. Д. 28.

© Т.А. Магсумов, (nabonid1@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов

ФИНАНСОВАЯ БАЗА ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

THE FINANCIAL BASE OF MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT ON THE EVE OF RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

A. Mamaev

Annotation

This article examines the question of what financial capabilities possessed city government in Russia before the revolution. Concludes that the financial base of cities by 1917 was too narrow and limited, so cities could not adequately solve vital problems for the citizens, and the government showed no desire to satisfy the need of funds for municipalities in urban development.

Keywords: city self-government, urban economy, municipal finance, beginning of XX century, revolution 1917.

Мамаев Андрей Владимирович
К.и.н., ст. научный сотрудник
Института экономики РАН

Аннотация

В статье исследуется вопрос о том, какими финансовыми возможностями располагали органы городского самоуправления в России накануне революции. Делается вывод, что финансовая база городов к 1917 году была слишком узкой и ограниченной. Города не могли в должной мере решать жизненно важные для горожан проблемы, а власть не проявляла желания удовлетворять потребность муниципалитетов в средствах на развитие городского хозяйства.

Ключевые слова:

Городское самоуправление, городское хозяйство, муниципальные финансы, начало XX века, революция 1917 года.

Органы городского самоуправления в России были созданы прежде всего для ведения городского хозяйства. Постепенно города включались в этот процесс не только в роли "контролёра", "арбитра", но и сами становились участниками как публично-правовых, так и частно-правовых отношений: организовывали предприятия, заведения сферы услуг, занимались улучшением городского благоустройства, заботой о пожарном, санитарном, продовольственном состоянии городов, осуществляли культурные мероприятия, развивали свои действия в сфере образования, здравоохранения. Всё это требовало финансовых средств. Только наличие прочной финансовой базы могло обеспечить быстрые положительные изменения в муниципальном хозяйстве и повысить авторитет самоуправлений в глазах населения.

Вопрос об улучшении финансового положения городов стоял накануне революции 1917 г. крайне остро.

Финансовая база органов городского самоуправления к 1917 г. формировалась в первую очередь за счёт поступлений налогов, определённых муниципалитетам законодательно. Городовое положение 1892 г., действовавшее к началу 1917 г., предоставило городским общественным управлениям крайне ограниченную налоговую базу: оценочный сбор с недвижимых имуществ, с промысловых свидетельств, с заведений трактирного про-

мысла и пивных лавок, с извозного и перевозного промыслов, с лошадей, экипажей, велосипедов и собак. В пользу городов поступали разного рода пошлинные сборы: актовый, адресный, за клеймение и употребление мер и весов, с аукционных продаж, за стоянку судов, за проезд и проезд по городским сооружениям. Права самостоятельно вводить новые налоги города не имели, поэтому добиться серьёзного повышения доходной базы за счёт налогов было нельзя.

Серьёзную часть доходного бюджета городов составляли поступления в возврат расходов и правительственные пособия от государства. Пособия направлялись в основном в сферу народного образования и имели целью введение всеобщего трёхлетнего обучения.

Третья важная часть доходов муниципалитетов к 1917 г. – это городские предприятия и прочее муниципальное имущество.

Соотношение между этими частями бюджета городов помогают представить следующие данные: в бюджете городов и посадов Московской губернии в период с 1914 по 1916 годы самый большой процент доходов приносили пособия от государства и возврат расходов – 38,7%, доходы с городских имуществ, сооружений, предприятий составляли 28,5% всех доходов городов, оценочный сбор

приносил 18,4%, с торговли и промыслов получалось 9,7% доходов [1, С. 14]. Сборы с промысловых свидетельств и остальные мелкие сборы и пошлины играли сравнительно незначительную роль.

Возьмем российские города в целом. В 1912 году доходная база городских бюджетов в России складывалась в основном из неналоговых поступлений:

Таблица 1.

Совокупные доходы 971 города
Российской империи за 1912 год [2, С. 136].

Источники доходов	Тыс. руб.	%
Доходы от городских предприятий	85 458,2	31
Пособия городам от государства и возврат расходов	65 478,2	23,7
Доходы от городских имуществ и оброчных статей	49 189,7	17,8
Оценочный сбор с недвижимого имущества	39 012,3	14,2
Сбор с торговли и промыслов	15 917	5,8
Остатки наличности и недоимки	10 394,5	3,8
Пошлины	4 786,9	1,7
Сборы с экипажей, лошадей и собак	1 381,8	0,5
Разные поступления	4 061,5	1,5
ВСЕГО	275 680	100

Если мы возьмем в качестве примера небольшой непромышленный уездный городок Вятской губернии Котельнич, то там цифры будут следующие: муниципальные предприятия в Котельниче оказались важной статьёй доходной сметы, принеся в 1916 г. 24,3% всех доходов. С городских имуществ и оброчных статей Котельнич получал ещё более значительную сумму – 40,6% доходов. Оценочный сбор (при максимальном уровне взимаемого процента – 10% с доходности) давал лишь 2,9% всех доходов [3, Л. 22].

В Туле муниципальные предприятия дали 27,9% от общей суммы муниципального бюджета, а затрачено на городские предприятия было 19,5% расходов города. Оценочный сбор – 10% с чистой доходности недвижимо-

го имущества – составил 15,6% поступлений [4, С. 2–3, 75, 96, 124].

В Москве в 1916 г. городские предприятия формировали 56,6% доходной части бюджета, в то время как на их содержание уходило 36,7% расходов города. Оценочный сбор составил 11,5% доходов. Именно благодаря повышению тарифов на пользование некоторыми предприятиями (в первую очередь трамваем) Москве удалось свести смету 1917 г. без дефицита [5, С. 18, 24 – 27, 35 – 36].

Как видим, налоговые поступления, как составляющие финансовой базы городов, к 1917 г. отошли на второй план. Тем не менее, оценочный сбор, платившийся домовладельцами, оставался весьма значимым. Однако от его уплаты были освобождены казенные здания, помимо городского сбора с имущества взимались аналогичные сборы в пользу государства и земства [6, С. 44], сам размер оценочного сбора был ограничен 1% от ценности имущества либо 10% от доходности. Большинство гласных цензовых дум были домовладельцами, поэтому они стремились уменьшить свои выплаты в ущерб городским финансам: около 50% дореволюционных городских самоуправлений не доводили оценочный сбор до предельной нормы, городские оценки имущества, как правило, были чрезмерно низкими [7, С. 407 – 409]. Так, из 15 уездных городов Московской губернии лишь в 10 городах к началу 1917 г. оценочный сбор был доведён до максимума, в 1 городе он составлял 80% от предельной нормы, в 1 – 70%, в 3 – 60%.

При постоянном росте стоимости городской недвижимости и инфляции переоценка иногда не производилась десятилетиями. Кроме того, у домовладельцев имелась возможность переложения суммы оценочного сбора в виде платы за аренду жилья на квартиронанимателей, съёмщиков комнат. Формально прямой налог, взимаемый с одной группы горожан, оборачивался косвенным сбором с другой части населения. В то же время, домовладельцы, не имевшие квартирантов, вынуждены были платить оценочный сбор из своего кармана, из средств, полученных каким-либо другим путём. Особенно тяжким это было для престарелых и тяжелобольных собственников, не получавших со своих домов доходов и не имевших больше возможности зарабатывать деньги своим трудом. После заморозки платы за наём жилья в 1915 г. собственники недвижимости лишились формальной возможности полностью перекладывать прямые налоги на плечи квартиронанимателей, поэтому на повышение сумм оценочного сбора домовладельцы реагировали болезненно, поднимали наёмную плату неофициально, под угрозой выселения жильца из арендуемого им помещения.

Муниципальная налоговая система всё меньше соответствовала принципу справедливости, зачастую чрезмерно облагая тех, чьи доходы и так были невелики, и оставляя вне своего внимания горожан, получавших значительную прибыль. Можно согласиться с Л.А. Велиховым,

который считал, что политическим результатом бессистемной экономической политики царского правительства по отношению к городам стал сдвиг мелкой, средней и крупной буржуазии в сторону оппозиции накануне революции [8, С. 46]. Отказ городских управлений от повышения оценочного сбора и переоценки недвижимости, означавший, что возросшие расходы придётся пополнять путём косвенных сборов, направляло в сторону оппозиции и остальное население городов, имевшее кроме недовольства чрезмерно высокими косвенными налогами и другие претензии к центральной власти [9, С. 17].

Можно предположить, что на финансовое положение и хозяйство городских самоуправлений могла бы оказать благотворное воздействие перестройка налоговой системы: введение новых прямых налогов, которые могли бы быть основаны не только на принципе владения каким-либо имуществом, но на основе обложения доходов, получаемых всеми горожанами, независимо от того, были ли они домовладельцами или квартирными арендаторами.

В среде муниципальных деятелей, хозяйственников и юристов в начале XX вв. активно обсуждался вопрос о способе управления предприятиями: либо они отдаются в концессию частным лицам, либо города сами осуществляют оперативное хозяйственное управление ими. К 1917 г. в огромном большинстве городов России разделяли идею муниципализации, что и обеспечило для многих городов дополнительный ресурс пополнения городских финансов. Но наряду с многочисленными плюсами система муниципализации имела и существенные недостатки: могла порождать злоупотребления, популистские действия, была подвержена непрофессиональному влиянию извне. Муниципализация вела к значительно большей зависимости муниципалитетов от результатов управления предприятиями – в таком случае возможные убытки и потери ложились непосредственно на плечи городов, в то время как при неудаче концессионного управления предприятием со стороны одного частного лица, концессия сравнительно безболезненно для города могла быть передана другому. В нестабильное, революционное время, муниципализаторская система была опасна в первую очередь тем, что она слишком сильно зависела от субъективных факторов: воли муниципалитета, давления на него извне, профессионализма управленцев.

Несмотря на почти абсолютное господство принципа муниципализации в деятельности дореволюционных городских общественных управлений, по данным Л.А. Веллихера, около трети муниципалитетов почти не имели доходного имущества, а значительные поступления от деятельности муниципальных предприятий получали только крупные города [7, С. 407].

Не всегда рациональным было использование городами имевшегося у них земельного фонда. До 1911 года существовало законодательное ограничение максимального срока аренды земли под постройку жилищ и сельскохозяйственную обработку (12 лет). В результате отданные в аренду земли нещадно эксплуатировались.

Делать какие-либо фундаментальные вложения краткосрочный арендатор не желал. В качестве выхода из такого положения некоторые города стали продавать городские земельные участки частным лицам, но это означало, что города теряли ценное имущество, которое могло быть источником постоянных, растущих доходов, источником обеспечения кредитов, стоимость которого постоянно росла.

Учитывая возрастающую значимость косвенных налогов: поступлений от городских предприятий, имущества, – важными способами увеличения доходов могли бы стать создание новых предприятий, удовлетворяющих те или иные потребности населения, целенаправленная и грамотная политика по сдаче в аренду, в концессию муниципального имущества. Однако возможности получения доходов путём косвенного обложения, которое оказывалось тяжким бременем для населения с низкими доходами, были ограничены. Без серьёзных изменений налоговой базы муниципалитетов, увеличения общего благосостояния общества, прекращения затяжной, требующей огромных расходов войны, в рамках существовавшего к началу революции правового поля вряд ли можно было добиться значительного повышения доходов, как муниципалитетов, так и на общегосударственном уровне.

Способом улучшить ведение городского хозяйства и при этом избежать значительных единовременных трат могли стать кредиты и займы, однако возможности их получения были весьма ограничены. Государство не охотно занималось выдачей ссуд, получить финансовые средства государственного казначейства безвозмездно в качестве дотации муниципалитетам было вообще невозможно. В.А. Нардова приводит следующие данные: за период с 1809 по 1910 г. государством были выданы ссуды лишь 130 городам на общую сумму чуть больше 10 млн. р., причём больше 73% государственных средств было выделено в связи с чрезвычайными обстоятельствами, а не на нужды развития хозяйства городов [10, С. 61 – 63].

В условиях отсутствия финансовой, кредитной поддержки государства города были вынуждены пользоваться средствами, позаимствованными у частных лиц и общественных учреждений.

Из общей задолженности городов 50 губерний Европейской России к 1 июля 1910 г. в 323 млн. р. на долю долгов по облигационным займам приходилось 80,7% всей задолженности, долги земельным банкам – 6,5%, казне, городским банкам, частным лицам и учреждениям – 12,8% [11, С. 99]. 39,4% общего числа городов к началу 1912 г. совсем не имели никаких долгов [12, С. 1]. Отсутствие задолженности в большинстве случаев означало, что эти города почти совсем не развивали городское хозяйство.

Как видим, в российских городах в деле привлечения финансовых средств роль облигационных займов была очень высокой. В этом явлении было много положительных черт. Облигационные займы становились важным

источником получения средств для реализации муниципалитетами тех или иных масштабных задумок, выступали в качестве оптимального инструмента привлечения средств в конкретные производственные проекты, что давало покупателям муниципальных облигаций гарантию сохранения и преумножения их инвестиций.

76,7% всех облигационных займов были ориентированы на постройку, выкуп и усовершенствование муниципальных доходных предприятий и имуществ: электрических, телефонных станций, водопровода, канализации, скотобоен и т.п., 5% – на имущества, не приносявшие дохода, но уменьшавшие расходы города: постройка школ, гимназий, библиотек, казарм, полицейских участков, 8,9% – на бездоходные сооружения: устройство портов, мостов, замощение улиц и т.п., 9,4% – на погашение прежних займов: консолидация, погашение долгов, заключённых на более тяжёлых условиях. Эти данные, которые приводит А.Д. Брейтерман, рисуют "весьма благоприятную картину" [12, С. 39].

Однако облигационные займы имели и свойства, негативно влиявшие на возможности привлечения средств на развитие муниципального хозяйства. Облигационные займы имелся смысл выпускать, если требовалось привлечь значительные средства. С образовывавшимися таким путём долгами могли справиться лишь крупные муниципалитеты. Так, 83,4% всей облигационной задолженности было сосредоточено в 7 наиболее крупных городах, на долю остальных 57 городов приходилось лишь 16,6% общей суммы долга. Самая большая облигационная задолженность приходилась на Москву: 34,5% от общей ещё невыплаченной суммы займов городов России к началу 1911 г. [12, С. 3, 36].

Большая часть губернских, уездных города, заинтересованные в получении заимообразно небольших сумм, не могли использовать возможность выпускать облигации. Оставалась лишь возможность займа у частных лиц.

Насколько значительным был объём муниципальных долгов? А.Д. Брейтерман при решении этого вопроса оперирует данными 60 городов, предоставивших соответствующие сведения, на конец 1910 – начало 1911 г. У основной массы русских городов задолженность колебалась между 20 и 30% ценности их имуществ. "...Чем крупнее города, тем в среднем не только абсолютно, но и относительно сильнее использована ими кредитоспособность", – заключает А.Д. Брейтерман. Сравнив финансовую ситуацию в российских и немецких городах, в которых задолженность составляла в большинстве городов от 50 до 75% от ценности имуществ, исследователь делает вывод, что "...кредитоспособность большинством наших городов мало использована и притом не только мелкими и средними, но и большими городами..." [12, С. 55 – 56].

В предреволюционные годы происходит активный процесс наращивания долгов. В период с 1907 по 1910 г. задолженность Москвы выросла в 2,6 раза. С 1912 по 1 июля 1914 г. города продолжали активно занимать:

власти разрешили осуществить облигационные займы 18 городам, на сумму 163 млн. 452 тыс. 300 р., в т.ч. заём Москвы на 36 млн. 920 тыс. р., Тулы – на 1 млн. 134 тыс. 300 р. [13, С. 51; 14, С. 123].

Многими муниципальными деятелями, экономистами ставился вопрос об организации дешёвого кредита для городов и земств. В 1912 г. была создана государственная Касса городского и земского кредита. Средства кассы составили 10 млн. р. основного и 10 млн. р. оборотного капитала, выданного ей государством в ссуду. Кроме того, касса имела право выпускать облигации в сумме не свыше 100 млн. рублей. Имевшихся в распоряжении Кассы средств было явно недостаточно для удовлетворения потребностей сотен городов и земств, к тому же для получения кредита из этого источника нужно было выполнить ряд сложных бюрократических формальностей [7, С. 413 – 414]. Как результат, до начала революции 1917 г. проблема дешёвого муниципального кредита окончательно так и не была решена.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что к началу революции ситуация с задолженностью городов была вовсе не катастрофичной. Уплата долгов была растянута по времени на много лет, они были взяты в основном на производительные цели, кроме того, в условиях усиления инфляции и обесценивания денег фактическая сумма долга уменьшалась. Города активно вовлекались в рыночные капиталистические отношения, что открывало перед ними новые источники получения средств на расширение городского хозяйства.

Тем не менее, необходимость кардинального улучшения городских финансов признавалась и правительством, и самими общественными деятелями. В своей резолюции Всероссийский съезд представителей городов по вопросам улучшения городских финансов 1913 г. признавал существование "опасности, угрожающей муниципально-финансовым кризисом подавляющему большинству русских городов" [15, С. 323]. Министры финансов и внутренних дел в 1912 г. в объяснительной записке к закону "Об улучшении земских и городских финансов" отмечали: "...приходится признать, что значительный рост городских бюджетов, при всё развивающихся потребностях городских самоуправлений, с одной стороны, и ограниченности имеющихся у них в настоящее время источников налогового характера, с другой, уже ставит многие города в весьма затруднительное положение и указывает на необходимость изыскания мер к усилению их доходного бюджета...", "...вопрос об улучшении их финансов назрел в настоящее время и требует настоятельного разрешения" [16, С. 74 – 75].

Начавшаяся мировая война оказала значительное негативное влияние на финансовое положение городов. В общем благоприятное финансовое положение портили займы, заключённые в связи с войной, задержка с поступлением пособий от государства, дополнительные расходы, связанная с ними крайняя нехватка оборотных средств. С начала войны города перешли от долгосроч-

ных к системе краткосрочных займов, гарантированных правительством. К началу 1917 г. города заключили таких займов на сотни миллионов рублей, и, не желая выплачивать их, вынуждены были просить об отсрочке [7, С. 386]. Значительная часть полученных в результате краткосрочных заимствований средств вместе с частью городских доходов тратилась на организацию и проведение операций с топливом, продовольствием. Кроме того, города продолжали занимать непосредственно на цели городского хозяйства, существенных средств требовали постройка и приспособление помещений под казармы, обеспечение всем необходимым тыловых гарнизонов, создание и содержание предприятий, мастерских, работавших по военным заказам, помощь фронту, семьям призванных на войну солдат и подобные меры.

Как сами муниципальные деятели оценивали финансовое положение городов к началу революции? По данным анкеты "Календаря-справочника городского деятеля", проведённой в 1916 г., из 62 ответивших самоуправлений в 45 финансовая ситуация по сравнению с 1915 г. ухудшилась, в 15 осталась без изменений, улучшилась только в 2 [17, С. 727]. Проведенное в 1916 г. Государственной Думой анкетирование 63 городских управлений показало, что накануне революции даже гласные-цензовики не были вполне довольны традиционной системой. Из 37 городов, оценивших в анкете свое финансовое положение, 32 (86%) признали его совершенно невозможным [18, С. 154 – 155]. Мысль о том, что необходимо вводить новые источники муниципальных доходов, была всеобщей.

К началу революции заметной стала проблема несоответствия между увеличившимся масштабом деятельности, новыми задачами, которые поставили перед собой общественные деятели, требующими значительных финансовых средств, и узкой финансовой базой самоуправлений, сопряжённой с ограничениями, зафиксированными в правовых актах, отсутствием дешёвого муниципального кредита и чрезмерным мелочным контролем над деятельностью городов со стороны государства.

В начале XX в. ярко проявилось противоречие между запросами городского общества, ожиданиями улучшений в сфере городского хозяйства, стремлением общественно-активных людей участвовать в управлении городами и теми реальными возможностями, которыми муниципалитеты располагали в тех условиях.

Города оказывались не в состоянии удовлетворительно решать многие жизненно важные для городского населения проблемы. В таких условиях был крайне важен курс государства, который должен был быть направлен на создание благоприятных условий для роста городского хозяйства. Очевидная неготовность власти и значительной части думских гласных к решению финансовых проблем муниципалитетов, неспособность быстро и решительно ликвидировать множество препон на пути к интенсификации роста городского хозяйства, выводу его на качественно более высокий уровень, являлись ещё одним фактором, обусловившим усиление оппозиционности правительству и цензовым думах в среде горожан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голицынская Е. Финансы уездных городов Московской губернии // Известия Всероссийского союза городов. 1917. Август – сентябрь. № 47 – 48.
2. Архипкин И.В. Местное самоуправление в России: историко-экономический аспект. М.:ООО "ИПЦ "Маска", 2010. 349 с.
3. Государственный архив Кировской области. Ф. 587. Оп. 23. Д. 134.
4. Смета доходов и расходов города Тулы на 1911 год. Тула: И.Д. Фортунатов, 1911.
5. Михайловский А. Смета гор. Москвы на 1917 г. // Известия Московской городской думы. 1917. № 1.
6. Петров М. Городское управление накануне революции // Городское дело. 1918. № 2.
7. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Ч. 2. М.: Гос. изд-во, 1928. 467 с.
8. Велихов Л.А. Опыт муниципальной программы. М.–Лг.: Гос. изд-во, 1926. 103 с.
9. Каржанский Н. Как избиралась и работала Московская городская дума. М.: Московский рабочий, 1940. 48 с.
10. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 157 с.
11. Календарь-справочник городского деятеля на 1913 г. СПб: журн. "Городское дело" и "Земское дело", 1913. 376 с.
12. Брейтерман А.Д. Облигационные займы русских городов. СПб.: тип. ред. периодич. изд. М-ва фин., 1913. 58 с.
13. Календарь-справочник городского деятеля на 1915 г. СПб: журн. "Городское дело" и "Земское дело", 1915. 448 с.
14. Календарь-справочник городского деятеля на 1916 г. СПб: журн. "Городское дело" и "Земское дело", 1916. 360 с.
15. Труды Первого Всероссийского Съезда представителей городов по вопросам улучшения городских финансов. Киев, 1914. 561 с.
16. Навроцкий В. Закон 5 декабря 1912 г. об улучшении земских и городских финансов. СПб: "Сотрудник", 1913. 168 с.
17. Городское дело. 1916. № 13 – 16.
18. Городское дело. 1917. № 4.

"МАЛЕНЬКИЙ ПЕТЕРГОФ": ПУТЕВОЙ ДВОРЕЦ В ТВЕРИ

"LITTLE PETERHOF": TRACK PALACE IN TVER

V. Marasanova

Annotation

This paper examines the Romanov Travel Palace in Tver, which is one of the finest examples of the architecture of the Russian Empire in the province. During 250 years the palace has undergone several stages of renovations and reconstructions. It is interesting both for its architectural features and its related historical events and personalities.

Keywords: The Romanovs, palaces travel, Tver, Oldenburgskiy, Petr Nikitin, Karl Rossi, Alexandr Rezanov, preservation, restoration.

Аннотация

В статье рассматривается Путевой дворец Романовых в Твери, который является одним из лучших образцов архитектуры периода империи в российской провинции. За 250 лет дворец прошёл несколько этапов реконструкций и перестроек. Он интересен как своими архитектурными особенностями, так и связанными с ним историческими событиями и персоналиями.

Ключевые слова:

Романовы, путевые дворцы, Тверь, Ольденбургские, П. Р. Никитин, К. И. Росси, А. И. Резанов, сохранение, реставрация.

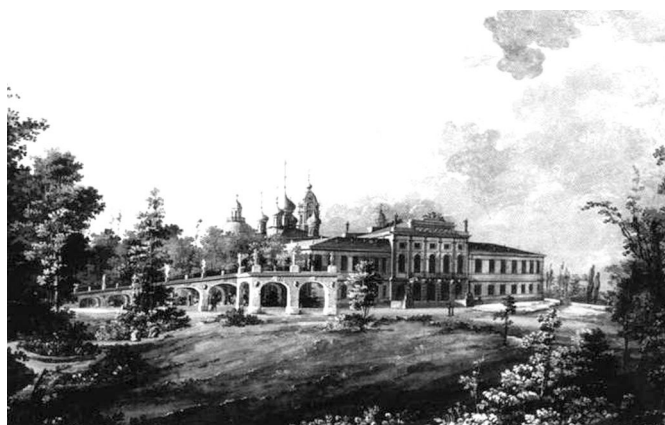
За более чем 300-летнюю историю для династии Романовых были созданы многочисленные императорские и великокняжеские дворцы, из которых около сотни сохранилось до наших дней. Эти дворцы и резиденции расположены на территории разных стран (РФ, Украина, Польша, Финляндия и др.) и регионов современной России. Особым типом дворцов Романовых стали их путевые дворцы. История и особенности архитектурного облика дворцов Романовых, их значение как важных элементов историко-культурного наследия является важным направлением научных исследований историков, архитекторов, искусствоведов, культурологов.

Путевой дворец в Твери – памятник архитектуры XVIII–XIX вв. и значимый культурный центр российской провинции [10; 17]. За свою почти 250-летнюю историю он прошёл несколько этапов реконструкций и перестроек. Дворец важен и интересен как своими архитектурными особенностями, так и связанными с ним историческими событиями и персоналиями.

Совершая в 1767 г. путешествие по Волге, императрица Екатерина II сказала о приволжских городах, что они прекрасны по расположению, но "мерзостны" по постройкам [7, с. 87]. Введение разделения страны на губернии по условиям реформы 1775 г. делало необходимым переустройство российских городов, нацеленное на приспособление их к новым условиям и формам общественной жизни. Самой ранней из серии планов переупла-

нировки городов стала тверская (1777 г.). Работа по составлению новых планов началась еще до губернской реформы, после того, как 12 мая 1763 г. в Твери произошёл сильный пожар. Необходимость восстановления разрушенной пожаром Твери стала поводом для подписания в 1763 г. Екатериной II указа "О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии". После пожара в 1764 г. в Тверь была прислана комиссия "сделать генеральный план" [6, с. 7].

В восстановлении города принимала участие "Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы".

К.И. Росси. Вид Путевого дворца в Твери.
Северный фасад. 1800-е гг. Из собрания ТГОМ.

Для разработки плана и проекта застройки города начался архитектор Пётр Романович Никитин. Группа московских архитекторов (М. Ф. Казаков, А. В. Квасов, В. С. Обухов), работавшая в Твери под его руководством, получила название "Архитекторской команды". После нового пожара 1767 г. был разработан проект перепланировки города, по которому шло восстановление Твери. План доработали после нового пожара в Заволжской части города в мае 1773 г. В итоге Тверь получила трехлучевую планировку в виде трех прямолинейных улиц, сходящихся к центру всей архитектурной композиции. На примере тверских планов закладывались основы облика "регулярного" города России.

Несомненной заслугой П. Р. Никитина стал проект Путёвого дворца в Твери в стиле раннего классицизма с элементами барокко. Проект готовился при участии М. Ф. Казакова и предназначался для отдыха членов царской семьи по пути из Петербурга в Москву [17, с. 29, 47, 209]. Он расположился на территории бывшего Тверского Кремля, на месте Архиерейского дома, сильно пострадавшего при пожаре 1763 г. Архиерейский дом был построен в 1671–1672 гг. под руководством Аверкия Мокеева и перестраивался на прежних фундаментах И. Ф. Мичуриным в 1738 г.

Строительство началось в 1764 г., и к весне 1767 г. П-образный Путёвый дворец был готов, но еще без павильонов на торцах по линии въезда (со стороны взорванного в 1935 г. Спасо-Преображенского собора XVII в.). Именно в таком виде его увидела Екатерина II во время посещения Твери в мае 1767 г., начиная своё знаменитое путешествие по волжским городам [5, с. 23].

В законченном виде Путёвый дворец включал центральный корпус с парадным двухсветным залом и два флигеля – западный и восточный, заканчивающиеся двумя крестообразными в плане павильонами. Строительство и отделка павильонов завершилась в 1778 г., когда

Путёвый дворец,
Архитекторы М. Ф. Казаков, К. И. Росси.

освятили Екатерининскую церковь в западном павильоне с иконостасом работы Владимира Лукича Боровиковского. К императорским покоям сходились аллеи специально разбитого на берегу Волги регулярного парка. К Путёвому дворцу примыкали служебный жилой флигель с двухэтажной центральной частью и одноэтажными крыльями, конюшни и каретный сарай. До наших дней от хозяйственного комплекса уцелели и двухэтажный флигель с одноэтажными крыльями, и каретный сарай. Так закончился первый этап строительства Путёвого дворца.

В 1809 г. принц Георгий Петрович (Петр-Фридрих-Георг) Ольденбургский (1784–1812) был назначен генерал-губернатором Тверским, Новгородским и Ярославским [11]. Он был сыном герцога Гольштейн-Готторпского и Фридерики Вюртембергской, сестры императрицы Марии Федоровны, жены Павла I. 18 апреля 1809 г. состоялось его бракосочетание с сестрой императора – великой княжной Екатериной Павловной (1788–1819). Несколько ранее, в 1808 г., обсуждался вопрос о возможности брака Екатерины Павловны с Наполеоном, но Александр I не принял это предложение. Позднее Наполеон неудачно сватался к ее сестре Анне [1, с. 14–15; 16, с. 135].

Путёвый дворец в Твери срочно реконструировали под резиденцию принца Ольденбургского под руководством архитектора К. И. Росси, прибывшего в Тверь с помощниками О. Бове и З. Дылдиным. На втором этапе строительства Путёвого дворца изменились его наружный и главным образом внутренний декор и меблировка, были перепланированы некоторые помещения. К садовому фасаду дворца пристроили пандус на арках, ведущий на террасу второго этажа (разобраны в 1930–х гг.). Над белокаменной лестницей в парк поднимались скульптуры Аполлона и Лаокоона. Парапеты пандуса были украшены скульптурой и вазонами. Кроме того, был спланирован пейзажный парк, и сооружена оранжерея [2, с. 462]. Ко второму – ампирическому – периоду строительства дворца относилась и гауптвахта, построенная позднее, в 1838–1839 гг., по проекту архитектора И. Ф. Львова. Гауптвахта появилась, поскольку тогда Путёвый дворец принадлежал военному ведомству (а с 1816 г. – удельному ведомству).

Ольденбургские прибыли в Тверь 30 августа 1809 г., и уже в ноябре их посетил император. Александр I говорил о резиденции Ольденбургских в Твери: "У тебя тут, сестра, маленький Петергоф" [14, с. 9]. Именно эта фраза императора и дала название данной статье. В резиденции принца Ольденбургского и его супруги находили радушный прием многие государственные деятели и выдающиеся представители российской культуры, он и сам пробовал силы на литературном поприще. В 1810 г. в Москве вышел (без указания имени автора) его сборник стихов "Poetische Versuche" ("Поэтические попытки"), украшенный арабесками великой княгини Екатерины Пав-

ловны.

В Тверь по приглашению великой княгини неоднократно приезжал Николай Михайлович Карамзин. Первый раз Карамзин посетил Ольденбургских в Твери в декабре 1809 г. и пробыл здесь шесть дней. В этот приезд он читал свою "Историю государства Российского" Екатерине Павловне. Она даже хотела сделать его тверским губернатором, но он отказался, поскольку "не готовил себя к этой должности и потому будет и дурным губернатором, и дурным историком" [14, с. 5]. В феврале 1811 г. Карамзин привез в Тверь "Записку о древней и новой России" и читал ее великой княгине. В этот приезд Карамзин оставался в резиденции Ольденбургских две недели. После отъезда из Твери Н. М. Карамзин постоянно вел переписку с великой княгиней, и она всегда относилась к нему с симпатией. В письме из Твери, написанном 8 июня 1810 г., Екатерина Павловна отмечала: "Приятен для меня каждый случай, когда могу быть с вами в сношении" [13, с. 29].

Н. М. Карамзин вновь приехал в Тверь, где в это время гостил император Александр I, 18 марта 1811 г., а на следующий день Екатерина Павловна отдала "Записку" брату. Сначала император воспринял "Записку" довольно прохладно, поскольку в этот период еще был настроен на проведение либеральных реформ [12, с. 10]. Александр I даже не взял "Записку" с собой в Петербург, но, очевидно, она оказала воздействие на его мнение по поводу необходимости преобразований в России и реакции дворянства на них. Как известно, в дальнейшем Н. М. Карамзин активно работал над "Историей государства Российского" и в 1816 г. поднес Александру I первые шесть томов своего труда. Двенадцать томов "Истории государства Российского", доводящие повествование до 1611 г., были завершены к 1825 г.

В 1809–1811 гг. Тверь посещал художник О. А. Кипренский, создавший портреты Г. П. Ольденбургского, И. П. Вульфа и других жителей Твери. Статус резиденции генерал-губернатора и места проживания особ царствующего дома ставил Тверь выше рядовых губернских центров. Сама великая княгиня Екатерина Павловна очень полюбила Тверь, и когда приходилось уезжать отсюда, всегда с удовольствием возвращалась "в тихую любезную Тверь" [13, с. 46].

В 1812 г. из-за угрозы вторжения неприятеля Ольденбургским пришлось на время покинуть свою резиденцию в Твери и перебраться в Ярославль. Здесь принц Ольденбургский занимался формированием ополчения, устраивал лазареты, следил за снабжением продовольствием проходивших полков и распределением по городам военнопленных. Ольденбургские пробыли в Ярославле до середины ноября 1812 г. и затем вернулись в Тверь. В начале декабря 1812 г., после осмотра одного

из госпиталей, Георгий Ольденбургский тяжело заболел и в ночь с 14 на 15 декабря умер от "нервной горячки" (тифа) [15, с. 252]. Он был похоронен в Санкт-Петербурге; в 1826 г. его останки перевезли в родной Ольденбург. Екатерина Павловна после смерти мужа в 1813 г. уехала за границу и в 1816 г. вышла замуж за наследника Вюртембергского престола – принца Фридриха-Вильгельма. Она умерла в Штутгарте в 1819 г., не дождавшись окончания строительства своей новой резиденции – замка "Розенштайн".

Император Александр I посещал Тверь и после того, как город утратил статус резиденции генерал-губернатора – в 1816, 1820 и 1823 гг. [4, с. 540; 9, с. 735] – во время переездов между двумя столицами. В Путевом дворце останавливались многие Романовы. Великий князь Александр Николаевич, будучи наследником престола, в 1837 г. посетил Тверь во время поездки по 29 губерниям России. Уже как император Александр II, он приезжал в Тверь в 1858, 1860 и 1862 гг. Программа пребывания императора в Твери была традиционной. Так, приехав в Тверь 17 августа 1862 г., Александр II "принял во дворце начальствующих лиц, представителей дворян-

Путевой дворец, XVIII–XIX вв.
Картинная галерея (Розовый зал)

ства и города, а потом произвел смотр уланской и гусарской бригадам,... посетил собор, гимназии и богоугодные заведения" [8, с. 372]. Железная дорога сократила время переездов из Петербурга и Москву и сделала более редкими визиты Романовых в Путевой дворец.

Третий этап в истории строительства Путевого дворца в Твери начался в 1864 г., когда он был умело достроен архитектором Александром Ивановичем Резановым. Путевой дворец получил два больших балкона, тем самым была дополнена прежняя объемно-пространственная композиция. В 1867–1876 гг. А. И. Резанов внес изменения в декоративную обработку фасадов. Скульптурные фигуры аттика с новыми гербами, гирляндами и вазами выполнил академик Д. И. Иенсон. Тогда же вторично изменилась планировка парка.

В финансовом отношении дворец перешёл в ведение Министерства двора и содержался за его счёт. Во второй половине XIX в. на его отопление, освещение, мелкий ремонт и прислугу ежегодно в распоряжение губернатора отпускалось 10 тыс. руб. В состав прислуги входили дворецкий, лакеи, кучер, повар, 4 садовника, украшавшие комнаты дворца цветами и декоративными растениями. Как вспоминал князь Сергей Дмитриевич Урусов, "эта особенность составляла привлекательную сторону губернаторской должности и была причиной стараний многих губернаторов перейти на службу в Тверь" [19, с. 512].

В Путевом дворце имелся прекрасный зал розового мрамора, несколько гостиных, кабинет длиной в 22 метра, обставленный старинной и современной мебелью. Дворец имел электрическое освещение – хрустальные люстры и боковые бра. Цельные стёкла угловой гостиной, выходящие в сад, были настолько гладкими и прозрачными, что создавалась иллюзия отсутствия окон. Князь С. Д. Урусов в своих мемуарах описал, как на приеме у губернатора Николая Дмитриевича Голицына командир кав-

лерийского полка Офросимов после выпитого шампанского бросил пустую бутылку в сад и разбил окно, о наличии которого даже не догадывался. Из ежегодной сметы в 10 тыс. руб. на замену стекла ушло 600 руб., так как его пришлось выписывать из-за границы [19, с. 512–513]. В 1897 г. в западном флигеле Путевого дворца разместили исторический музей. Статус резиденции губернатора дворец получил в 1898 г. при губернаторе князе Н. Д. Голицыне (в последние месяцы существования Российской империи он занимал пост Председателя Совета Министров).

1917 г. круто изменил жизнь страны и отразился в драмах, разыгравшихся в стенах дворца. Одной из первых жертв Февральской революции стал тверской губернатор Николай Георгиевич Бюнтинг. Он неоднократно ходатайствовал перед императором о назначении сенатором. Последнее прошение об освобождении от должности губернатора Н. Г. Бюнтинг написал 17 февраля 1917 г. Он отмечал: "Ухудшившееся в последнее время состояние моего здоровья лишает меня возможности продолжать нести ответственную и сопряженную с постоянными разъездами и тревогами должность губернатора и побуждает меня обратиться к Министру Внутренних Дел с просьбой о возбуждении им ходатайства о назначении меня в Прав. Сенат. Я счел себя вправе просить о таком назначении ввиду того обстоятельства, что, насколько мне известно, принципиальное соизволение Его Имп. Величества на сие назначение уже последовало в ноябре 1915 г." [3, л. 1]. Отложившиеся в фонде Бюнтингов материалы подтверждали это утверждение губернатора. В книге "Тверские губернаторы" неверно указана дата подачи последнего прошения Н. Г. Бюнтинга – 7 февраля 1917 г. [18, с. 58].

Однако Февральская революция 1917 г. не дала осуществиться намеченным планам, и новый хозяин у Путевого дворца уже не появился. 2 марта 1917 г. солдаты вышли из Желтиковских казарм, избивали офицеров и вместе с подошедшими рабочими устроили демонстрацию. Н. Г. Бюнтинг был схвачен за своим рабочим столом в Путевом дворце. В этот же день он был убит у здания гауптвахты, а его тело было затоптано ногами разъяренной толпы. После этого было разгромлено Тверское охранное отделение, разоружены городские и освобождены из тюрьмы политические заключенные. Убийство Н. Г. Бюнтинга было фактом исключительной жестокости, поскольку в основном отстраненные от должности губернаторы арестовывались.

Впоследствии с Путевым дворцом были связаны многие знаковые события в истории Твери и Тверского края. В 1917 г. во дворце работали Советы рабочих и солдатских депутатов, губисполком (до мая 1918 г.) и штаб Красной гвардии. 28 октября (10 ноября) 1917 г. председатель ревкома А. П. Вагжанов провозгласил с его

балкона установление Советской власти. В 1920–1930-е гг. во дворце размещались городская библиотека, правление Общества изучения Тверского края, музей, а с 1935 г. – облизполком. Осенью 1941 г. Путевой дворец был частично разрушен фашистами, а к 1948 г. восстановлен (архитекторы И. Е. Бондаренко, а затем Н. Я. Колли).

В послевоенный период в здании Путевого дворца находились Тверской государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей и Тверская областная картинная галерея. Сейчас музей переехал в соседнее здание – бывшее Реальное училище, а дворец, который имеет статус объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) федерального значения, с 2012 г. закрыт на длительную реставрацию. Опыт научной реставрации и музеефикации Путевого дворца в Твери, несомненно, может быть полезен для тех резиденций Романовых в России и за рубежом, которые пока только планируются в качестве музеев.

Следует признать Путевой дворец в Твери лучшим об-

разцом губернаторской резиденции в российской провинции. Визиты императоров и представителей Дома Романовых внесли в провинциальную жизнь столичные обычаи и нравы, задавая тон и давая образец для подражания губернским чиновникам.

В архитектуре и художественном убранстве Путевого дворца в Твери, как и во всех дворцах Романовых, отразились вкусы и предпочтения разных периодов, но особенно ярким в его истории стал период накануне Отечественной войны 1812 г., когда здесь находилась резиденция генерал-губернатора принца Георгия Петровича Ольденбургского и его супруги великой княгини Екатерины Павловны.

Единство архитектурного облика дворца, великолепного парка и духа светского столичного салона, воссозданного четой Ольденбургских, на три года превратило "Тверской императорский дворец" в подлинное "культурное гнездо" провинциальной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боханов А. Н. Романовы. Сердечные тайны. М.: АСТ-Пресс, 2000. 400 с.: ил.
2. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М.: Научное изд-во "Большая Российская Энциклопедия", 1994. 559 с.: ил., карты.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1064 "Личный фонд семьи Бюнтинг". Оп. 2 "Бюнтинг Николай Георгиевич (1861–1917)". Д. 92.
4. История Правительствующего Сената за двести лет: в 5 т. СПб., 1911. Т. 3. 637 с.: ил.
5. Колосов В. Тверь в царствование Екатерины II. Тверь, 1896. 26 с.
6. Летопись о событиях в городе Твери тверского купца Михаила Тюльпина. 1762–1823 гг. / Приготовил к изданию В. Колосов. Издание Тверской ученой архивной комиссии. Тверь: Типография губернского правления, 1902. 32 с.
7. Маров В. Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство. Ярославль: Верхняя Волга, 2000. 216 с.: ил.
8. Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862 гг. / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: ТРИТЭ, Рос. Архив, 1999. 560 с.: ил.
9. Николай Михайлович, великий князь. Император Александр I. Опыт исторического исследования. 2-е изд. Пг.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1914. 772 с., 12 портр. и рисунков.
10. Памятники истории и культуры Калининской области / сост. Э. А. Шулепова. М.: Моск. рабочий, Калининское отд-ние, 1988. 174 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. II. Т. XXVIII. Отд. 2-ое. № 23595.
12. Пивоваров Ю. С. Время Карамзина и "Записка о древней и новой России" // Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 3–15.
13. Письма великой княгини Екатерины Павловны: Читано в заседании Тверской Ученой Архивной Комиссии 13 апреля 1888 г. членом комиссии Е.А. Пушкиным. Тверь: Типография Губернского Правления, 1888. 74 с.
14. Пушкин Е. А. Предисловие // Письма великой княгини Екатерины Павловны: Читано в заседании Тверской ученой архивной комиссии 13 апреля 1888 г. членом комиссии Е. А. Пушкиным. Тверь: Типография Губернского Правления, 1888. С.1–8.
15. Русский биографический словарь. Т. "Обезьянинов–Очкин". СПб., 1905. 480 с.
16. Собко Е. М. Великая княгиня Екатерина Павловна // Вопросы истории. 2004. № 3. С. 135–139.
17. Тверская область: Энциклопедический справочник / гл. ред. М. А. Ильин. Тверь: Тверское обл. книжно-журнальное изд-во, 1994. 328 с., ил.
18. Тверские губернаторы: К 200-летию образования Тверской губернии / сост. Дмитриева Г. М., Середа В. Н. Тверь, 1996. 80 с.
19. Урусов С. Д. Записки. Три года государственной службы / вступ. ст., подгот. текста, сост. и коммент. Н. Б. Хайловой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 856 с.: ил.

ОФИЦЕРЫ РУССКОЙ ГВАРДИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: БОЕВОЙ УРОВЕНЬ КОМАНДНОГО СОСТАВА СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА

RUSSIAN GUARD OFFICERS IN THE FIRST WORLD WAR: BATTLE OF THE COMMAND LEVEL OF SEMENOV REGIMENT

V. Pereygin

Annotation

The article discusses issues related to the rotation of the high command of the Guards Semenov regiment during the fighting 1917–1914. Materials of the Russian State Military Historical Archive (RSMHA) helped to trace and analyze on the basis of background and combat losses shelf level of training and combat level of threecommanders in the oldest regiment of the Russian Imperial Life Guards, who headed it during the First World War.

Keywords: Officer, Commander, Guard, regiment, battle, General-major.

Перельгин Вячеслав Михайлович
Аспирант каф. истории России
Орловского государственного
университета

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ротацией высшего командного состава лейб-гвардии Семеновского полка период боевых действий 1914–1917 гг. Материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) позволили проследить и проанализировать на основе биографических данных, сведений о фронтовом составе и боевых потерь полка степень профессиональной подготовки и боевой уровень трех командиров старейшего полка русской императорской лейб-гвардии, возглавлявших его во время Первой мировой войны.

Ключевые слова:

Офицер, командир, гвардия, полк, бой, генерал-майор.

Первая мировая война обозначила последний этап существования старой русской армии, привела к крушению императорской власти, а вместе с ней ее неотъемлемого атрибута – лейб-гвардии. Ход и итоги сражений крупнейшего на то время мирового конфликта, во многом оказались обусловленными профессиональной подготовленностью российской армии, что, в свою очередь, предопределялось в значительной мере степенью подготовки и боевым мастерством офицерского корпуса. В этом отношении представляет большой интерес изучение высшего командного состава лейб-гвардии Семеновского полка.

Стоит отметить, что критерием для оценки профессиональных качеств, полководческих способностей и боевого уровня для любого командира полка является отнюдь не количество одержанных побед, а, прежде всего, цена достигнутых успехов на "поле брани" – людские потери личного состава, и в особенности боевых офицеров. Таким образом, данный фактор представляет собой один из важнейших показателей боевой выучки и военных навыков офицерского корпуса русской армии в целом, и командиров войсковых частей в частности.

2 августа 1914 г. лейб-гвардии Семеновский полк, входивший в состав знаменитой "Петровской бригады",

отправился на театр боевых действий во главе со своим командиром генерал-майором Свиты ЕИВ И.С. фон Эттером (1863–1936). "Ванечка" [6] Эттер, как его называли однополчане, был типичным представителем гвардейского офицерства того времени, в котором сошлись все необходимые составляющие для успешной карьеры в русской гвардии: происхождение, материальная обеспеченность и внешняя представительность. Именно эти качества к началу Первой мировой войны продолжали играть главенствующую роль для гвардейского сообщества, часто в ущерб личностным профессиональным и боевым достоинствам человека, крайне необходимым в экстремальных условиях реальных боевых действий.

И.С. фон Эттер, командовавший полком с 22 ноября 1913 г., был реформаторского вероисповедания и происходил из дворян Великого княжества Финляндского. И.С. фон Эттер получил хорошее образование в Пажеском корпусе и окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду. В 1913 г. он был произведен в генерал-майоры и взят в свиту Его императорского величества [15, л. 17 об.].

Таким образом, получив высшее военное образование, И.С. фон Эттер однако, не был ни причислен, ни переведен затем в Генеральный штаб. На должности ко-

мандира полка он совершенно ничем не выделялся и никаких незаурядных способностей не проявил. На момент отправки полка на фронт И.С. фон Эттер в военных кампаниях России прошлых лет участия не принимал и реального боевого опыта не имел.

Штатное расписание гвардейского полка к 1 августа 1914 г. предполагало наличие в строю 1 генерала, 5 штаб-офицеров, 72 обер-офицера [16, л. 10 об.]. Фронтной состав лейб-гвардии Семеновского полка к этому времени насчитывал 77 офицеров: 1 генерал, 7 штаб-офицеров, 69 обер-офицеров [15; 16].

Период его пребывания во главе лейб-гвардии Семеновского полка (до августа 1915 г.) ознаменовался одними из самых тяжелых, кровопролитных и, вместе с тем, победоносных сражений кампании 1914 г. Ключевым событием данного периода на Юго-Западном фронте, несомненно, являлась Люблинская операция. Она включала ряд стратегически важных сражений: встречные бои 20–23 августа у Владиславова–Кщоновского леса, бой под Уршулиным (24–27 августа) и бой у Кржешова 2 сентября 1914 г.

Офицерские потери полка за так называемые Люблинские бои с 20 августа по 2 сентября 1914 г. были весьма чувствительны. За весь указанный период боевых действий, по данным А.А. Зайцова 1-го полк потерял убитыми и смертельно ранеными 4 офицеров и ранеными 6 офицеров. Всего 10 офицеров [5, с. 35]. Таким образом, к 3 сентября 1914 г. в полку оставалось 67 офицеров, выступивших в составе полка на фронт 2 сентября 1914 г., то есть 87% от исходного числа.

Начиная с 3 сентября и по 9 октября полк не принимал участия в боях, а, в основном, перемещался походом порядком и в конечном итоге был переброшен в район Ивангорода, где с 10 октября развернулись кровопролитные бои.

Неудача атаки лейб-гвардии Семеновского полка и тяжелые потери, которые он понес, несмотря на упорство и героизм личного состава, по мнению А.А. Зайцова, заключалось в том, что "сидевший в глубоком тылу штаб нашей дивизии мало разбирался в обстановке". Жертв "можно было бы избежать". "Основная ошибка нашего командования, – как считал А.А. Зайцов, – однако, была в том, что мы старались бить австрийцев в лоб там, где они были сильны" [5, с. 51].

Более жестко, откровенно и эмоционально выразил свою оценку указанным боевым действиям полка под Ивангородом капитан Ю.В. Макаров: "У нас зачастую великой кровью не покупали ровно ничего, – вспоминал он эти события. – Приказывали атаковать. И люди подыма-

лись и шли и валились и гибли сотнями, и не только без всякого успеха, но и без всякой надежды на успех" [6].

Солдатские потери достигали 40% численности батальона, особенно в 10-й и 12-й ротах [5, с. 60]. Капитан Ю.В. Макаров считал, что командир лейб-гвардии Семеновского полка генерал-майор И.С. фон Эттер тоже отчасти несет ответственность за бессмысленные жертвы полка, недостаточно энергично протестовавшего перед командованием 1-й гвардейской пехотной дивизией, пожившись лишь на обещание ее начальника двинуть вместе с семеновцами лейб-гвардии Преображенский полк. Однако этого не произошло, и семеновцы атаковали в одиночку [6].

Доля вины И.С. фон Эттера возрастает и становится более очевидной относительно действий командира лейб-гвардии Преображенского полка: "За этот промежуток времени, Семеновский полк ходил в ночную атаку. Начальство хотело, чтобы наш полк пошел в такую же атаку, и командиру полка стоило больших усилий уговорить штаб дивизии отказаться от этой затеи", – отмечал современник [10, с. 44]. Таким образом, И.С. фон Эттеру, как командиру полка не хватило настойчивости, чувства ответственности, умения отстаивать свою точку зрения, показать и доказать, основываясь на собственных военных знаниях и понимании всей сложившейся ситуации, приводя необходимые значимые доводы, показать вышестоящему командованию нецелесообразность данной атаки.

В боях 10–11 октября 1914 г. под Ивангородом в лейб-гвардии Семеновском полку было убито и ранено около 1000 солдат и унтер-офицеров. Кроме того, полк потерял убитыми 5 офицеров (в том числе 3 командира роты) и ранеными 9 офицеров. Всего – 14 офицеров выбыли из полка. Правда, 13 октября своим боевым успехом в бою у Чарного Ляса, с захватом нескольких пулеметов и австрийским командиром батальона, 1-й батальон полка в какой-то мере компенсировал урон 10–11 октября. Впрочем, сам А.А. Зайцов вынужден признать, что сам бой и успешное его завершение были результатом счастливого недоразумения и случайными, а не запланированным. "Наш 1-й батальон попал не в ту деревню, – пишет автор-семеновец, – в которую он был направлен" [5, с. 65].

Таким образом, безусловный крупный боевой успех не свидетельствовал о тактическом мастерстве командования полка, о его высокой профессиональной подготовке как командира соответствующего уровня.

К 26 ноября 1914 г. боевой состав лейб-гвардии Семеновского полка насчитывал 52 офицера и 3840 штыков [16, л. 33]. За всю кампанию 1914 г. лейб-гвардии

Семеновский полк потерял убитыми, смертельно ранеными, ранеными, контуженными и больными всего 36 офицеров. 19–22 февраля 1915 г. состоялись особенно кровопролитные бои под Ломжей. На это число в полку насчитывалось 2754 штыка и 53 офицера. А к 19 июля 1915 г. их число не превышало 1913 и 35 соответственно.

К концу августа 1915 г., то есть к моменту ухода И.С. фон Эттера с должности командира полка, число боевых офицеров сократилось до 28 [16, л. 70, 177].

Таким образом, ход сражений первого года войны и их итоги выявили слабые стороны боевой подготовки фронтového офицерства полка, и, прежде всего, низкие боевые качества генерал–майора И.С. фон Эттера как командира полка. Он фактически потерял управление полком и ход боя под Кжешувом, и победа, одержанная полком в этом бою, никак не были связаны с его командованием. Огромные, порой бессмысленные, потери кадрового состава, не исключая ошибок высшего дивизионного командования и факторов иного рода (природно–климатические и др.), стали прямым следствием не очень высоких полководческих качеств командира полка, его слабого ориентирования в боевой обстановке и неумения оценивать ситуацию в целом.

После И.С. фон Эттера в командование полком вступил генерал–майор (к моменту назначения полковник) С.И. Соваж (1875–1916). Ю.В. Макаров так описывает его служебную карьеру: "В девятидесятых годах он окончил Александровский (Пушкинский) лицей, выдержал офицерский экзамен и поступил корнетом в "Кирасиры Ее Величества" (синие). Потом Академия Генерального штаба и Японская война. Затем какая–то штабная должность при штабе войск Петербургского Военного Округа" [6]. Таким образом, Соваж не был коренным семеновцем, однако получил высшее военное образование (при этом, окончив Академию по 1–му разряду, был причислен к Генеральному штабу) и имел реальный опыт военных действий, что было безусловным плюсом к оценке его боевого уровня.

Несмотря на то, что за все время пребывания С.И. Соважа на должности командира (до мая 1915 г.) полк не принимал активного участия в боевых действиях, нужно отдать должное этому человеку за большую работу по восстановлению фронтového состава полка и повышению его боевого уровня: "Сразу же по приезде Соваж сформировал Учебную команду... В ротах начались курсы стрельбы... Где только можно, он устраивал двухсторонние маневры с длинными и довольно утомительными переходами... По несколько раз в неделю Соваж устраивал офицерские занятия, тактические и топографические. Всех офицеров он посадил на лошадей и даже иногда самолично "гонял смену" [6].

К 22 сентября 1915 г. боевой состав лейб–гвардии Семеновского полка насчитывал 23 офицера и 1621 штыков. Однако, уже к концу командования С.И. Соважа эти цифры выросли до 58 офицеров и 3602 штыков [16, л. 199, 376]. И в этом, несомненно, была главная заслуга командира полка, энергично наладившим отpravку маршевых рот пополнения.

Подводя итог командования полком И.С. Соважа, Ю.В. Макаров отмечал: "Те из офицеров, которые умудрились сохраниться с начала похода, – таких было уже немного, – вспоминая Эттеровские времена, радовались, какого мы себе, наконец, заполучили командира. И действительно, перебери всю Российскую армию, трудно было найти лучше, а главное более к нам подходящего. Думали так, коли не убьют его летом, то под его командой будем мы драться хорошо, удачно и умно. Храбрых командиров было не занимать стать. Умных и знающих было мало" [6].

В июне 1916 г., "после трагической и нелепой смерти Соважа" [6], последним командиром лейб–гвардии Семеновского полка, назначенным царем, стал генерал–майор П.Э. Тилло (1872–1931).

П.Э. Тилло был реформаторского вероисповедания, происходил из дворян Санкт–Петербургской губернии и был потомственным офицером, сыном генерал–лейтенанта Э.И. Тилло. Его образование завершилось окончанием Пажеского корпуса по 1 разряду [14, л. 7 об.], то есть высшего военного образования, и что еще хуже, желания его получить у П.Э. Тилло не имелось. "Ни в какие академии не ходя, он монотонно и лениво протянул лямку 24 года в своем полку", [6] – писал Ю.В. Макаров. Не имея опыта военных кампаний П.Э. Тилло, вышел на войну вторым старшим штаб–офицером лейб–гвардии Преображенского полка в чине полковника [14, л. 7 об.]. Таким образом, на должность командира полка был вновь назначен не коренной семеновец, и к тому же человек, который не мог похвастать ни боевым опытом, ни заслуженными наградами, ни соответствующими высшему военному образованию знаниями. Это означает, что профессиональная подготовка П.Э. Тилло не соответствовала занимаемой им должности.

Данная личность сразу же нашла негативные отклики среди однополчан: "Но если Соваж получил от своих предков "острый гальский смысл" и много французской живости, – отмечал в своих воспоминаниях Ю.В. Макаров, – то П.Э. Тилло от своих не унаследовал ровно ничего. По характеру и по натуре это был типичнейший "хохол", ленивый и невозмутимый. Самое излюбленное его времяпрепровождение было лежать на бурке у себя в палатке, в блиндаже или в землянке, смотря по тому, где ему быть полагалось, и курить" [14, л. 7 об.]. Отмечая спокойствие и невозмутимость генерал–майора П.Э. Тилло, что

условно можно причислить к военным качествам офицера, но ни в коем случае не к определяющим критериям полководческого дарования командира полка, тот же Ю.В. Макаров указывает на абсолютную безынициативность нового командира, и в какой-то мере даже его равнодушие к происходящим вокруг событиям и гибели подчиненных ему людей: "Когда ему надоедало читать и "отдыхать лежа", он занимался ловлей мышей в мышеловку и на стене в землянке отмечал крестиками количество жертв" [14, л. 7 об.].

Все это бездействие командира происходило на фоне бессмысленных атак доблестного лейб-гвардии Семеновского полка под Луцком (июль-август 1916 г.), на Стоходе 15-го июля, под Велицком 26-го июля, бесследно стиравших последние остатки офицерского состава лучших войсковых частей в истории царской армии.

К 29 августа 1916 г. боевой состав лейб-гвардии Семеновского полка исчислялся 49 офицерами и 3651 штыком К 1 ноября 1916 г. их количество составляло 42 и 3395 соответственно [16, л. 427, 460]. При этом пополнение лейб-гвардии Семеновского полка происходило очень медленными темпами. С июля по ноябрь 1916 г. в составе 10 маршевых рот (42-51) в полк прибыло всего 9 офицеров [13, л. 10, 66, 79], в то время как к 1 ноября 1916 г. нехватка офицеров в полку составляла почти 50 %. В Приказе № 129 по 1-й гвардейской пехотной дивизии от 24 октября 1916 г. отражена оценка состояния пребывающих пополнений: "6 офицеров и 1491 ниж-

ний чин оказались подготовленными удовлетворительно" [13, л. 66]. Данное обстоятельство в определенной степени было "заслугой" командира полка: "П.Э. Тилло неукоснительно лежал в своей землянке на бурке и, будучи поклонником закона сбережения энергии, проявлял минимум деятельности" [6]. Из 42 офицеров боевого состава лейб-гвардии Семеновского полка на октябрь 1916 г. лишь 16 состояло в списках мирного времени [16, л. 485-485 об.].

Таким образом, судьба многих солдат и офицеров лейб-гвардии Семеновского полка на протяжении 1914-1917 гг. во многом оказалась в зависимости от людей с различным уровнем профессиональной и боевой подготовки. В самые решающие и тяжелые моменты ключевых сражений должность командира полка занимали люди с недостаточными военными знаниями и не обладавшие необходимыми полководческими и личностными качествами.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на рассмотренные выше обстоятельства слабой профессиональной подготовки и низкого боевого уровня высшего командного состава, лейб-гвардии *Семеновский полк, обильно "поливая" поля сражений кровью своих солдат и офицеров, до последнего продолжал гордо нести статус элиты вооруженных сил Российской империи, не запятнав трусостью и изменой свою многовековую полковую историю.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: Центрполиграф, 2001. – 508 с.
2. Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. – М.: "Русский Путь", 2002. – 568 с.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т.. Т. I: Крушение власти и армии. (Февраль-сентябрь 1917). – М.: Наука, 1991. – 520 с.
4. Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. – С. 21-29.
5. Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. – Гельсингфорс.: Литера, 1936. – 114 с.
6. Макаров Ю.В. Моя служба в Старой гвардии в 1905-1917 гг. – Буэнос-Айрес.: 1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/makarov_uv/index.html
7. Маннергейм К.Г.Э. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999. – 602 с.
8. Минаков С.Т. Лейб-Гвардии капитан Тухачевский. – Орел: ОГУ, 2012. – 202 с.
9. Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира 1914 – 1924 гг. – Орел.: ИД Орлик, 2013. – 320 с.
10. Торнау С. С родным полком. 1914-1917 гг. – Берлин, 1923. – 134 с.
11. Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. – Орел.: ОГУ, 2003. – 192 с.
12. Чувардин Г.С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. – Орел.: Издатель А. Воробьев, 2005. – 264 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 152.
14. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 229.
15. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230.
16. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847.

ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

THE GENESIS OF PHILOSOPHICAL
AND SOCIOLOGICAL THOUGHT
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN:
ANALYSIS OF THE MAIN STAGES
OF FORMATION AND MODERN DIRECTIONS
OF RESEARCH

I. Khismatullin

Annotation

The article is devoted to the analysis of the Genesis of philosophical thought and sociological science in the Republic of Bashkortostan. Philosophical ideas in the Bashkir culture have existed since ancient times, as evidenced by the works of oral folklore and numerous historical documents. Sociological thought of the Republic has also undergone a long evolution. However their scientific development began only in the middle of last century. Currently philosophy and sociology in Bashkortostan are presented by a set of schools of various scientific specializations that confirms growing interest to the considered directions in scientific community of the republic.

Keywords: Republic of Bashkortostan, philosophical thought, sociological science, Sufism, enlightenment, Muslim reformation, multiethnic society, sociological researches.

Хисматуллин Ильгиз Рафитович
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа

Аннотация

Статья посвящена анализу генезиса философской мысли и социологической науки в Республике Башкортостан. Философские идеи в башкирской культуре существовали с древнейших времён, о чём свидетельствуют произведения устного фольклора и многочисленные исторические документы. Социологическая мысль республики также претерпела долгую эволюцию. Однако их научная разработка началась лишь в середине прошлого столетия. В настоящее время философия и социология в Башкортостане представлены множеством школ различных научных специализаций, что подтверждает растущий интерес к рассматриваемым направлениям в научных кругах республики.

Ключевые слова:

Республика Башкортостан, философская мысль, социологическая наука, суфизм, просветительство, мусульманская реформация, полиэтничное общество, социологические исследования.

Научная разработка историко-философского процесса в Башкирии началась в начале 50-х гг. XX в. К его изучению до этого времени не прибегали, ссылаясь на отсутствие источниковедческой основы. Изучение философского восприятия мира башкирами и населяющими Башкортостан народами проводилось учёными по записанным памятникам устного народного творчества, публикациям и историческим документам.

У истоков разработки истории башкирской философии стоял Г.С. Исмагилов, опубликовавший десятки работ в центральной и республиканской печати [1]. В них раскрывались проблемы взаимосвязи национального и религиозного в идейно-политической жизни Башкирии, подчеркивалась необходимость исторического рассмотрения джадидизма.

Отдельные аспекты истории общественной и философской мысли Башкирии нашли освещение в трудах З.А. Нурғалина, И.Г. Акманова, Ф.Л. Саяхова, А.Н. Усманова, Р.У. Кузыева, Х.Ф. Усманова, Р.Г. Кузеева, Б.Х. Юлдашбаева, З.А. Аминова, А.Н. Киреева, А.И. Харисова, Г.Б. Хусаинова, М.Ф. Гайнуллина, М.Г. Рахимкулова, С.Г. Сафуанова, Г.С. Кунафина, А.Х. Вильданова, Р.З. Шакурова и других исследователей.

До принятия башкирами ислама господствующее положение в их сознании занимало развитое языческое мировоззрение, тенгрианство, тесно связанное с обожествлением живых и физических сил окружающего мира. Мусульманское вероучение входило в образ мышления башкир постепенно в течение нескольких веков. Под воздействием укореняющегося ислама происходит, как можно судить по произведениям тюркоязычной литера-

туры Урало–Поволжья XI–XV вв., ознакомление башкир с элементами античной философии в арабских переводах (Платон, Аристотель), философской мыслью арабского мира (Аль–Газали, Ибн–Сина, Аль–Фараби и др.).

Мусульманские миссионеры, купцы и путешественники, а затем религиозные деятели и образованные люди распространяли среди башкир произведения великих поэтов Востока (Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Руми, Хафиза, Низами и др.). Сосуществование в мировоззрении народа ислама, тенгрианства, пережитков древнейшего язычества и развитие на этом фоне элементов рационального мышления определило глубокое своеобразие самосознания средневековых башкир. В общей картине саморазвития философского мышления преобладают темы и проблемы космогонии, происхождения мира и людей, образования ландшафтов, рек и водоемов, расселения народов и расслоения социальных обществ и т.д., рассматриваемые преимущественно как происхождение, история, образ жизни башкир. В подавляющем большинстве они воплощены в эпических произведениях: "Урал–Батыр", "Акбузат", "Бабсак–бей и Кыпсак–бей", космогонических мифах, исторических преданиях, генеалогических записях (шежере) и др. Онтологические проблемы здесь неразрывно связаны с гуманистическими вопросами, элементами гносеологических проблем, отражены в дидактических сентенциях, мифологических образах, сосредоточенных на идеях мироустройства. Сравнительный анализ выделяет в них общечеловеческие идеи, имеющие глубокие связи с культурами Дальнего и Ближнего Востока, Средней Азии и Средиземноморья.

В синкретических произведениях национального фольклора сосредоточен "генетический код" духовной культуры башкир. Средневековая письменная литература на тюрки от Юсуфа Баласагунского и Кул Гали до Хорезми и Катиба, развивавшаяся на единой религиозной почве, ставшая достоянием огромного этнического пространства от Восточного Туркестана до Волжской Болгарии, фиксирует общую для многих народов мусульманскую культуру мысли. В ней, наравне с изложением основ веры, норм морали, принципов права, сквозной темой проходят идеи социальной справедливости, понятия об идеальном правителе, всемогуществе любви и добра и т.п. [2, с. 62]

Переход к новому времени, совпавший с присоединением Башкирии к Русскому государству (1557 г.), меняет состояние и формы духовной культуры народа. Вхождение Башкортостана в состав России с социологической точки зрения интересен как выражение взаимодействия двух разнотипных социокультурных систем [7, с. 241]. Становление единого хозяйственно–экономического пространства и развитие социально–экономических

связей с Россией направили философскую мысль Башкортостана по руслу рационализма. На содержании интеллектуальной культуры начинает сказываться влияние философской мысли Европы. Формирующаяся философская мысль в Башкортостане находится в единстве с теологией и концентрируется в местных мусульманских общинах с медресе различного образовательного уровня. К этому времени в регионе возникает единая со Средней Азией и исламским Востоком культура, которая и определяет все стороны жизни башкир вплоть до 1–й четверти XX в. В XIX в. несколько ослабевает давление царского самодержавия на ислам, возникает возможность относительно спокойного сосуществования христианской и исламской культур. Это создаёт условия для развития мусульманской теологии. Богословие превращается в важный элемент духовной жизни мусульман России. Единство веры и религиозных доктрин способствует становлению единой мусульманской культуры, обращенной ко всем тюркоязычным народам России.

Ещё в середине XVIII в. появляются первые социально–философские трактаты и исторические сочинения. Среди них "Письмо Батырши" муллы и идеолога башкирского восстания 1755–1756 гг. Габдуллы Алиева (1710–1762 гг.) императрице Елизавете Петровне о причинах волнений, в котором делается попытка анализа социально–политических причин башкирских восстаний. Автор отстаивает идеи социального и национального равенства, защищает права башкир в использовании природных богатств края, проводит идею правомерности ответных акций народа против "злодеяний" – крайних проявлений колониальной политики правительства, насильственного вытеснения башкир из вотчин и общинных угодий, роста налогов и повинностей, безвозмездной воинской пограничной службы и т.п. Батырша настаивает на необходимости изучения общественного мнения, выражаемого на народных собраниях башкир – йыйынах.

В течение 60–х гг. XVIII в. мулла Мурат Ишкалиев написал несколько религиозно–философских трактатов. Мулла Мурат мечтал о спасении человека, народа и всего человечества от зла и страдания путем повсеместного распространения ислама, центрами которого должны были стать наравне с мировыми святынями древние тюркские столицы Булгар и Биляр [4]. В его учении проглядывают черты доктрин о "восточном озарении", где божественное откровение сочленено с глубоким внутренним сознанием религиозных истин, а метод предполагает единство рационалистического исследования и экстатического интуитивного постижения сущностей. Острота социально–экономических и политических противоречий в России XVIII в. непрерывно направляет философскую и социологическую мысль Башкортостана на постижение причин и корней жизненных коллизий и уяснение путей их разрешения.

Вопросы, связанные с совершенствованием взаимоотношений между Россией и Башкортостаном рассматриваются также в другом историческом документе "Наказы башкир в Уложенную комиссию 1767–1768 гг." Документ был подготовлен избранными в комиссию депутатами старшинами Т. Ижбулатовым и Б. Юнаевым. Вес "Наказам..." как документу социологического значения придает то обстоятельство, что в них выражено мнение всего башкирского народа и реакция не на отдельное историческое событие, а утвердившиеся в практической жизни порядки действий участников взаимодействия. Говоря языком современной социологии, представленной в документе, информации присуща высокая репрезентативность. В документе подробно расписываются ограничения и стеснения, которые причиняются властями вести привычный образ жизни. Они проявляются и в строительстве мечетей, и отправлении религиозных обрядов, принуждении к христианизации, рассмотрении спорных дел, обложении налогами, насильственном изъятии башкирских земель под строительство заводов и т.д. [6, с. 92–93] Примечательно, что в "Наказах..." ставится вопрос о регулировании переселенческих в Башкортостан процессов и взаимоотношений переселенцев с местным населением.

"Письмо Батырши" и "Наказы башкир в Уложенную комиссию 1767–1768 гг." свидетельствуют, что ещё в те далекие времена, когда Россия только формировалась как многонациональное государство, в Башкортостане находились люди, сумевшие увидеть во взаимоотношениях разных народов (как носителей разнотипных социокультурных ценностей) сложность, противоречивость, драматизм этих отношений и предложить меры их регулирования на основе гуманистических ценностей в рамках единого полиэтничного сообщества.

Ключевые принципы мировоззрения народа содержались также в политических манифестах и повстанческих распоряжениях национального героя башкирского народа Салавата Юлаева (1752–1800 гг.), сподвижника вождя Крестьянской войны 1773–1775 гг. Е.И. Пугачева. Народный герой рассматривает башкирские восстания как естественную реакцию народа на усиление экономического и политического давления, как инструмент освобождения края от колониального гнета, а также – решения внутренних социально-политических проблем. Социальное видение великого борца за интересы народа не имеет ничего общего с национальной ограниченностью: он сознает несправдливость не только башкир и других малых народов империи, но и русских крестьян.

По большому счету, вхождение Башкортостана в состав России и вызванное в связи с этим их взаимодействие есть не что иное, как творение новой полиэтничной социокультурной евразийской реальности. Башкиры, как носители культуры тюркского мира и русские, как пред-

ставители славянского мира, волею истории оказались соучастниками этого процесса.

На рубеже XVIII–XIX вв. в философии Башкортостана широкой волной распространяется суфизм (тасаввуф). Суфийский толк, бравший начало от крупных представителей среднеазиатского течения тасаввуфа Юсуфа аль-Хамадени (XII в.) и Мухаммада аль-Бухари (XIV в.), был издревле известен в крае и выдвинул местных адептов. В новое время, особенно после "бунташного века" башкирских восстаний, популярность суфийского мировоззрения и образа жизни резко возросла. В "башкирском" суфизме вопросы веры и религиозной морали сплошь и рядом перерастают в исследования гражданского состояния людей, критику социальных явлений, расходящихся с божественной справедливостью, разоблачение морального зла. Абульманих Каргалы (1784–1833 гг.) представлял социальные отношения, государственное устройство и взаимоотношения между монархом и народом в виде отношений религиозного наставника и его учеников. Он последовательно проводил идею религиозно-нравственного очищения всех сторон современного ему "порочного мира". В центре размышлений Хибатуллы Салихова (1794–1867 гг.) – исполнение гражданского долга, осуществление добродетельных поступков, определяющих как нравственное достоинство человека, так и его творческую роль в обществе. Легендарной стала наставническая и проповедническая деятельность ишана Зайнуллы Расулева (1833–1917 гг.), под духовным влиянием которого находились сотни и тысячи мулл Урала, Поволжья, Сибири. У него учились Г. Расулев, Г. Баруди, М. Гафури и др. Заслуженным авторитетом пользовались в богословии муллы-суфии Валетдин Багдади, Габдулла Саитов, аскеты Гариф Сайрани и Низаметдин аль-Короси. Эстетический канон суфийских поэтов, представлявших многовековые традиции литературы на тюрки, опирался на духовные предписания ислама и морально-этические нормы шариата и был во многом подчинен дидактическим задачам религиозного и нравственного просвещения. Одновременно их художественно-эстетический опыт, обращенный к современной исторической среде и жизненным темам, наполнялся актуальными идеями, достоверными реалиями живой народной культуры.

Важнейшую роль в развитии философской и социологической мысли на рубеже XIX–XX вв. в Башкортостане сыграло просветительское движение. В полную силу просветительство в Башкортостане развернулось в последней четверти XIX в. и приняло религиозно-реформаторское направление. Просветители проявляли высокую эрудицию в понимании тонкостей организации общественной жизни, формирования социальных отношений и сопутствующих им проблем. Они сознавали, что в новых условиях причины жизненных проблем следует искать не в стороне, не вторжении чужих ценностей и порядков в башкирскую среду, как это было в XVII–XVIII вв., а в рам-

ках уже сложившихся, в целом общих и для России и для Башкортостана, общественных отношений. Социология в Башкортостане обогащается новой методологией объяснения причин возникновения жизненных проблем и путей их преодоления. Согласно ей предполагалось, что ключ от избавления от всех житейских бед – это овладение знаниями. Человек должен самосовершенствоваться, а общество строиться на научных знаниях, принципах социальной справедливости, равенства, гуманизма.

Одним из самых крупных представителей просветительства в Башкортостане был М. Уметбаев (1841–1907 гг.). Ещё в конце XIX в. он сумел отойти от умозрительных рассуждений об общественной жизни, узреть в ней причинно–следственные связи, осознать важность комплексного рассмотрения социальных проблем. Можно без преувеличения сказать, что М. Уметбаев родоначальник прикладной и эмпирической социологии в Башкортостане, с него начинается новый этап развития социологической мысли Башкортостана, характеризующийся усилением в ней научности, нацеленностью на изучение и обобщение жизненных процессов, происходящих в реальной действительности. Способности М. Уметбаева как социолога наиболее ярко выражены в его работе "Общественные порядки", состоящей из двух частей – аналитической и рекомендательной. В первой он вскрывает причины бедственного положения башкир (отсутствие порядка в земельных отношениях, самоуправные действия местных властей, переход от кочевой жизни к осёдлой т.д.), во второй – излагает рекомендации (учить башкир ремеслить, к осёдлости, введение общественных заповедей, строительство ремесленных училищ, открытие мастерских, наведение порядка в управлении и т.д.). В целом работа М. Уметбаева представляет собой цельное конкретно–социологическое исследование, отвечающее основным требованиям, предъявляемым сегодня к подобного рода исследованиям. В своих философских взглядах М. Уметбаев, рассматривая автономную от Верховного существа природу в качестве универсального источника всего сущего, выводил из него принцип единства законов природы и общества. Познание этих законов, соблюдение их в интересах человека способно, по его рассуждению, поднять страну на более эффективную ступень общественно–политической организации, материальной и духовной культуры. Исторические и этнографические труды Уметбаева впервые ввели в науку конкретные вопросы интеграции башкирского общества в российскую государственность.

Крупнейшим представителем религиозно–реформаторского крыла просветительства в Башкортостане явился Ризаитдин Фахретдинов (1859–1936 гг.). Общепринятое понятие "мусульманская реформация", сложившееся к началу XX в., полно и исчерпывающе характеризует его обширную творческую деятельность, преисполненную пафоса обогащения всех установок и норм

мусульманского бытия достижениями современности: "Ислам и есть культура, восходящая культура, под воздействием которой дети Адама непрестанно меняются к лучшему".

Поэты–просветители, вступившие в литературу на рубеже XX в., публицисты, выступавшие в периодических изданиях Уфы, Оренбурга, Казани, Санкт–Петербурга и других городов России, реализуют многие формы словесности и журналистики, рассматривая их как высший способ познания и действенный инструмент воздействия на все стороны жизни.

М. Акмулла (1831–1895 гг.) прямо соотносит своё поэтическое творчество со взглядами, восходящими к Марджани, и воплощает в нём весь спектр идей и тем просветительства. Он ратовал за широкое распространение образования в массах: "Башкиры мои! Образование – жизненная необходимость". Анализируемые ими гуманитарные проблемы зависели от общей религиозно–философской позиции просветительства.

Определённое место в генезисе философской и общественной мысли в Башкортостане занимает поэт, фольклорист и драматург М. Гафури (1880–1934 гг.). Он вошёл в литературу с книгой "Сибирская железная дорога, или Положение нации", непосредственно декларирующей просветительские идеалы прогресса.

Поэты, драматурги, публицисты М. Бурангулов (1888–1966 гг.), Х. Габитов (1886–1939 гг.), Г. Гумери (1891–1974 гг.), Д. Юлтый (1893–1938 гг.), С. Якшигулов (1871–1931 гг.) и другие на материале истории, этнографии и фольклора башкирского народа выдвигают каноническую для просветительства концепцию о решающей роли в мировой истории "естественного порядка". С глубокой заботой о судьбах родного народа они выразили сомнение в оправданности новейшей цивилизации, надвинувшейся вместе с новым веком. Всеотравляющий, по выражению Габитова, "драконий яд" нищеты, невежества, духовного упадка, жестоких социальных противоречий проистекал, на их взгляд, из разрушительного наступления двойственного союза старого российского колониализма и молодого европейского капитализма на традиционные основы хозяйствования и культуру башкир, кодекс морали народа. Ш. Бабич (1895–1919 гг.) пишет сатирическую поэму "Газазил", определившее целую эпоху в истории развития башкирской поэзии. Поэма в формах "гротескного реализма" обыгрывает коранический сюжет о падшем ангеле и создаёт меткую картину общественно–политической жизни Башкортостана и всей России, охваченной революционным кризисом.

Эстетические нормы просветителей, традиционно связанные с эстетикой классической литературы на тюрки и художественной культурой классического Востока, обильно черпаются из опыта национального фольклора,

а также культур других народов. Творческий метод башкирской литературы и искусства на рубеже XIX–XX вв. характеризуется чертами просветительского реализма и натурализма. Самобытные взгляды складываются в области права, этики, педагогики, философии межнациональных отношений и др. В целом философия в Башкортостане входит в новый век с твёрдыми представлениями о самодостаточности национальной культуры мысли.

1-я четверть XX в. открывает наиболее внушительную картину философской культуры Башкортостана. Безотносительно к конкретным именам и биографиям, в мусульманском секторе духовной культуры Башкортостана пустила глубокие корни идея двойной детерминации причинно-следственных связей в мире – божественного предопределения и природной причинности, надприродного промысла и свободы воли человека. Просветительская философия полностью уходит от обсуждения теологических тем и проблем, сосредоточивается на разработке отдельных философских дисциплин. Определяются и находят свое выражение историко-философские взгляды А. Инана (1889–1976 гг.), С. Мрясова (1880–1932 гг.), Г. Тагана (1892–1948 гг.). Версифицированные афоризмы, трактаты, пролегомены к этике, социологии и политике, эстетике и поэтике и другим излагают Бабич ("Китабеннас"), Габитов, Гафури ("Завещание 1906 года году 1907-му"), Якшигулов. Формируются самобытные эстетические принципы Бурангулова – образ мышления, соотношенный с эстетикой и поэтическим методом национального эпоса. С оригинальной теорией театра выступает В. Муртазин–Иманский (1885–1938 гг.). Эпоха трех революций в России накладывает глубокий отпечаток на содержание и способ мышления башкирских просветителей. Философское сознание направляется в сферу исчисления насущных вопросов политической истории, политэкономии, права, межнациональных отношений, революционных событий, теории и практики национально-освободительной борьбы. Философская культура Башкортостана превращается в институт революционных идей. Формируется лагерь народно-революционной и социалистической демократии, в котором все теории и умозрения преследуют радикальные цели переустройства жизни.

Наиболее полно концептуальные и конкретно-исторические свидетельства интеллектуальной культуры Башкортостана 1-й четверти XX в. были представлены в научном и публицистическом творчестве Ахмет–Заки Валиди (1890–1970 гг.), в его политической деятельности, обеспеченной нарастающим запасом теоретических и практических знаний строителя башкирской автономии. Исламовед, филолог–полиглот, тюрколог широкого профиля, написавший впоследствии многочисленные труды по истории и культуре тюркских народов, он свои научные и литературные интересы сосредоточил в большом круге специальных и теоретических предметов. На

переднем плане его философских занятий находились как классическая философия, особенно ближневосточная (Бируни, Накшбанд, Ибн–Халдун), так и современные направления историко-философского процесса (Марджани, Шопенгауэр, Ницше). Он испытал также сильное влияние социалистических учений [5], положительно оценивал марксистское положение об определяющей роли социально-экономических факторов в истории. В философских воззрениях мыслителя были преломлены применительно к эпохе многие традиционные формулы философской культуры башкирского народа. Исходная посылка А.–З. Валиди: человеческая жизнь имеет смысл только в отношении к Абсолюту. Эта идея и выводит человека на арену мироустройства, цель которого – благополучие и счастье людей, а инструмент в каждом отдельном случае – историческое сообщество людей, народ, главным образом, тот или иной этнос. Свобода воли человека есть проявление высшей справедливости. Поэтому история и культура, в полном объеме создаваемые людьми по их собственному разумению, несут также печать божественного Промысла. Реальность и цель философской мысли – найти и выявить взаимное отражение знаков Провидения и земных человеческих судеб. В истории общественно-политической жизни России А.–З. Валиди известен как идеолог и организатор национального освободительного движения и, прежде всего, башкирского народа за приобретение им своей государственности. В его трудах общественные процессы, исторические события рассматриваются не сами по себе, а в социальной обусловленности, т.е. в обусловленности различными жизненными обстоятельствами, ситуациями, действиями людей, вызванными условиями их жизни, ценностными ориентациями, интересами, культивируемыми в обществе нормами, традициями. В тематическом плане социологическое наследие А.–З. Валиди проявляется главным образом в проблемах, вытекающих из взаимодействия народов, различающихся друг от друга по количественным, демографическим, этнокультурным, экономическим, социальным, политическим, цивилизационным признакам. Сосредоточиваясь на изучении разворачивающихся в начале XX в. в России национальных отношений, он приходит к выводу, что здесь национальный вопрос может решаться путем предоставления населяющим Россию народам своей государственности и создания общего российского федеративного государства. Исследование проблем взаимоотношений наций и народностей, выявление обусловленности этих проблем в конечном счете от природы общественного строя выводят А.–З. Валиди на определение своей позиции к обществу, при котором всем народам жилось бы комфортно. Таким обществом, по мнению учёного, является социализм. Примечательны взгляды А.–З. Валиди на соотношение демократии и социализма.

Распространённое в общественном сознании понимание демократии отличается признанием принципа

подчинения меньшинства воле большинства. Такая демократия в полиэтничном обществе будет служить орудием подчинения так называемых малых народов численно превосходящими. По утверждению известного русского философа С.Л. Франка (1877–1950 гг.), ценность демократии не в том, что она есть власть всех, а в том, что она есть свобода всех. Демократия не может быть основана на вере непогрешимости большинства. А.–З. Валиди утверждает, что у демократии нет единственного рецепта. Цель демократии – дать народам и обществам возможность жить в формах, соответствующих их собственным потребностям и воле. Демократия различна у разных народов, но у неё есть основное условие: умение внутри общества или народа разделять и нести общую ответственность и в соответствии с этим подчиняться установленным законам. Демократию А.–З. Валиди, как и С.Л. Франк, связывает со свободой. Не властная сторона, не господство – подчинение, а свобода и опирающаяся на нее ответственность – вот что составляет суть демократии. Не утратили своей значимости обобщения и выводы Валиди о принципах, правилах взаимоотношений между народами в едином полиэтничном обществе. Как пытливый, критически мыслящий исследователь он подверг переосмыслению многие господствовавшие в то время в научном обороте идеи, взгляды на предмет совершенствования общественных отношений, деятельности социальных институтов, организации общественной жизни в целом. В исследованиях А.–З. Валиди в той или иной мере нашли отражение проблемы этнической, генетической, исторической и политической социологии.

С конца XIX в. в общее русло философии в Башкортостане вливается марксизм. Поначалу он носит в крае элементарный пропагандистский характер. Победа социалистической революции в России определяет ему роль официальной советской партийно–государственной идеологии. В своём историческом развитии он оказал интенсивное влияние на философскую публицистику Башкортостана. Практически все направления философской культуры края, возможно, за исключением мусульманского богословия, откликнулись на те или другие установки марксистской философии. Материализм воспринимается отныне в канонизированной форме. Теория марксизма считалась единственно верной теорией, подтверждаемой практикой и отступление от неё всячески осуждалось, пресекалась всякая критика и другие школы философской мысли. Диалектический материализм опирался на современные исследования учёных.

Очередной подъём философии и социологии в Башкортостане обозначается с середины 50–х гг. XX в. в контексте общего "потепления" политического климата в стране. Он был обеспечен, в первую очередь, массовой подготовкой профессиональных кадров – преподавателей специальных философских дисциплин и научных работников. Вместе с тем сдвиги в философской науке

имели имманентную природу. Развитие обществоведческих и гуманитарных наук необходимо подсказывало исследователям концептуально направленные выводы, философски артикулированные формулы. Работы в области истории Башкортостана (Б.Х. Юлдашбаев, И.Г. Акманов, коллективные труды), истории башкирской литературы (А.И. Харисов, Г.Б. Хусаинов), башкирского национально–фольклора (А.Н. Киреев, М.М. Сагитов, А.М. Сулейманов), этнографии и этнологии (Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов), археологии, источниковедения, искусствоведения и других реально выходили на модели историко–философских проблем.

В пределах литературоведческих исследований появилось несколько произведений, посвящённых философии просветителей. В последнее время активизировалась проповедническая и публицистическая деятельность богословов, группирующихся вокруг ДУМЕС (ныне – Центральное Духовное управление мусульман европейской части России, Сибири и стран Балтии) и Духовного управления мусульман Республики Башкортостан. Собственно философский слой марксизма–ленинизма (диалектический материализм), его социология и история философии (исторический материализм) также испытали преобразующее влияние исторического времени и нарастающего менталитета науки. Бывший марксизм–ленинизм распался на ряд специальных философских дисциплин и направлений.

К настоящему времени философия в Башкортостане располагает рядом школ, различаемых, главным образом, по научной специализации. Наиболее крупно представлены исследовательская деятельность в области истории философии и общественно–политической мысли башкирского народа (Г.С. Исмагилов, Д.М. Азаматов), диалектики и методологии научного познания (Т.Г. Султангузин, В.Н. Финогентов), социальной философии и социологии (Ф.Б. Садыков) в Башкирском государственном университете, социологии и социальной философии (Н.А. Аитов, Ф.С. Файзуллин) в Уфимском государственном авиационном техническом университете. В 80–90 гг. в Башкирском государственном университете сформировались новые школы: исследования проблем научной картины мира (Б.С. Галимов), обоснований в математике и других фундаментальных науках (А.Ф. Кудряшов), творчества (С.Н. Семёнов), специфики башкирской национальной культуры (Д.Ж. Валеев), истории классической немецкой философии (А.В. Лукьянов) и др. Оживлению философских исследований способствовало создание в 1981 г. Башкирского отделения Философского общества СССР (ныне Российское философское общество).

Упорядочение философской мысли, углубление исследовательской работы, широкий интерес к достижениям мировой науки возвращают философии в Башкортостане черты самобытной культуры.

Социологическая наука в Башкортостане начала 1960-х гг. связана, прежде всего, с именем Н.А. Аитова (1925–1999 гг.), создавшего в Уфимском авиационном институте (ныне Уфимский государственный авиационный технический университет) социологическую лабораторию. Н.А. Аитов стоял у истоков советской социологии, разрабатывал проблематику социологии города, социальной структуры и социального планирования.

В 1960–80-е гг. большой вклад в упрочение и развитие в республике новой науки внесли Д.М. Гилязитдинов, Ф.С. Файзуллин, ушедшие из жизни Ю.В. Акатьев, С.Ф. Елисеев, Р.А. Злотников, Р.Б. Камаев, В.Д. Попов. Социологические исследования в эти годы проводились в т.н. хоздоговорных лабораториях, которые вслед за авиационным институтом были созданы при кафедрах общественных наук практически во всех ВУЗах. Именно они стали центрами, в которых проводились опросы, организовывались конференции, формировались кадры. Старшее поколение социологов республики прошло школу хоздоговорных исследований, работая в непростых условиях.

Новый этап в развитии социологии в Башкортостане начался, как и во всей России, в начале 1990-х гг., когда создались благоприятные условия для научных исследований и подготовки научных кадров. Статус социологической науки в России был официально признан, о чём свидетельствовало введение социологических наук в номенклатуру научных специальностей, а так же включение в учебные планы подготовки специалистов с высшим образованием предмета "Социология".

Значительные шаги в институционализации социологии в республике были сделаны, когда в структуре Уральского Центра Академии наук РФ был создан Институт экономики и социологии с отделом социально-политических проблем (1992 г.), преобразованный позже в Институт социально-экономических исследований (ИСЭИ УНЦ РАН) с отделом социологии (1997 г.), а в структуре Академии наук Республики Башкортостан открыт Центр социальных и политических исследований (ЦСПИ АН РБ, 2004 г.). До начала 1990-х гг. в республике не было ни только самостоятельного академического института, но даже подразделения, которое бы проводило социологические исследования, что, безусловно, свидетельствовало о недостаточном признании статуса науки и сдерживало её развитие.

Всё это способствовало созданию в республике нормальной институциональной среды для становления новых поколений учёных и развития научных исследований. В настоящее время социологические исследования в республике ведутся силами научно-педагогических коллективов ряда кафедр ведущих университетов и институтов, а так же учёными ИСЭИ УНЦ РАН и ЦСПИ АН РБ.

В отделе социальных и правовых исследований ИСЭИ УНЦ РАН, и в ЦСПИ АН РБ накоплен большой опыт проведения социологических исследований, отработаны методики массовых репрезентативных опросов населения, реализуются актуальные проекты. В конце 2000-х гг. ЦСПИ работал над такими проектами, как "Социальный портрет РБ", "Демографические процессы и развитие РБ". Совместно с Программой Развития ООН реализуется уникальный проект – разрабатывается первый в России доклад, посвящённый развитию человеческого потенциала субъекта РФ. Стала традиционной ежегодная республиканская школа-семинар для молодых учёных, проводимая на базе ЦСПИ, целевое назначение которой – стимулирование научного поиска и обмен его результатами.

За годы трансформации российского общества и возрождения социологической науки на новой теоретико-методологической основе спектр научных проблем, которые стали объектом изучения социологов республики, существенно расширился. При этом, в силу статуса республики, вполне естественными оказался приоритетный интерес учёных к вопросам регионального социального в широком смысле развития Башкортостана. Обобщая содержание исследований и публикаций башкортостанских социологов за последние двадцать лет, можно сказать, что главной их темой был и остаётся анализ социально-экономических, социально-политических и духовно-культурных трансформаций республики как части российского общества. Значительный интерес вызывают так же общие тенденции развития российского социума и его социальные проблемы. Характерной чертой исследований является и то, что они лежат в предметных рамках многих отраслевых социологий, имеющих в отечественной социологии как относительно длительную историю, так и новых, возникших и получивших своё развитие только с переходом к рыночным отношениям и интеграцией российской социологии в мировую (например, электоральная социология, гендерные исследования).

Этнические процессы и межнациональные отношения в период трансформации и перехода к стабилизирующему обществу изучаются Д.М. Гилязитдиновым, Г.Т. Галиевым, Р.И. Ирнзаровым, Р.М. Валиахметовым, М.Д. Киекбаевым, Р.М. Тухватуллиным, Р.Р. Галлямовым. Социальная структура и социальная стратификация, безработица анализируются в работах Ф.С. Файзуллина. В круг его научных интересов входят так же вопросы социологии города, устойчивого развития региона и социальной политики. Ряд социологов занимаются исследованием социальных аспектов труда и экономических институтов, трудовых отношений, трудовой мобильности, предпринимательства, социально-экономической политики на предприятиях: это Р.М. Ахмадинуров, Е.В. Биндиченко, Т.П. Моисеева и Ф.У. Мухаметлатыпов. Социально-демо-

графические процессы в Башкортостане, их специфика по сравнению с другими регионами России рассматриваются Р.А. Галиным и Р.Т. Насибуллиным.

Современный брак и специфика гендерных процессов в республике являются объектом исследований Ф.Б. Бурхановой. Теоретические и прикладные вопросы социального управления – предмет анализа В.Д. Голикова, акцентировавшего внимание на инновационных процессах и управления ими, Г.Т. Галиева, публикации которого посвящены социальным технологиям, а так же В.Н. Антошкина, занимающегося информационно-коммуникативными технологиями управления. Военная социология представлена публикациями Г.А. Кабаковича, С.В. Егорышева, А.А. Баимбетова. Проблематика электоральной

социологии затрагивается в трудах Д.М. Гилязитдинова, С.В. Егорышева, Ю.Н. Дорожкина, А.Б. Курлова и др. [3]

Можно с оптимизмом смотреть в будущее социологической науки в Башкортостане. Оптимизм связан с прочным институциональным оформлением социологических исследований и социологического образования, формированием уже нескольких поколений специалистов, с преемственностью поколений и исследований, которой, как представляется, должна обладать любая наука.

Философская и социологическая мысль в Башкортостане имеет богатые традиции. Их изучение и дальнейшее развитие позволят более глубоко осмыслить современную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматов Д.М. История общественной и философской мысли в Башкортостане // Ватандаш. – 2010. – № 1. – С. 80–86.
2. Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – 672 с.
3. Бурханова Ф.Б. Социологическая наука в Республике Башкортостан // Социология. – 2008. – № 4. – С. 21–28.
4. Гвоздиков И., Хусаинов Г. История одного проповедника // Ватандаш. – 1996. – № 2. – С. 71–78.
5. Гильманова В.Н. История национально-государственного строительства в Башкортостане сквозь призму воспоминаний А.-З. Валиди // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 49–52.
6. Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. – Уфа: Китап, 2005. – 271 с.
7. Социологи Башкортостана: справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Уфа: Восточная печать, 2012. – 264 с.

© И.Р. Хисматуллин, (hismatullin87@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

КОНЦЕПЦИЯ ВИРТУАЛИЗИРОВАННОГО ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РАБОЧИМ ПРОФЕССИЯМ

THE CONCEPT OF VIRTUALIZED TEACHING OF WORKER OCCUPATIONS

*I. Akhmatov
E. Bobkova
A. Shchiryi*

Annotation

The concept of virtualized teaching of worker occupations are given. It is proposed the idea of separation of training on remote and classroom parts. The creation of information infrastructure for the getting (learning) of worker occupations are described.

Keywords: worker occupations, blue-collar occupations, virtualization of education, distance education.

*Ахматов Иван Иванович
ООО "Р.О.С.Т.У.",
Москва*

*Бобкова Елена Юрьевна
Самарский институт (филиал) ФГБОУВПО
"Российский государственный экономический
университет им. Г.В. Плеханова"*

*Щирий Андрей Олегович
ФГБУН, Институт океанологии
им. П.П. Ширшова РАН, Москва*

Аннотация

В статье представлена концепция виртуализированного обучения рабочим профессиям. Предлагается разделение обучения на дистанционную и очную части, а также создание соответствующей информационной инфраструктуры.

Ключевые слова:

Рабочие профессии, виртуализация образования, дистанционное образование, среднее профессиональное образование.

Достижение заявленных руководством страны целей модернизации экономики и преодоления экспортно-сырьевой зависимости невозможно без кардинального подъема уровня промышленного производства. Не случайно в последние годы все чаще с экранов СМИ звучат призывы к проведению новой индустриализации, находящие бурный отклик в общественном сознании*.

* По результатам контент-анализа, проведенного авторами в профильном сегменте блогосферы Рунета летом 2013 года.

В свою очередь, рост промышленного производства невозможен без квалифицированных кадров, в том числе рабочих профессий. Однако, даже текущие потребности в квалифицированных рабочих кадрах нельзя считать удовлетворенными. Нередко дефицит рабочих (а в настоящее время 80% вакансий на биржах труда составляют рабочие специальности) частично покрывается за счет трудовых мигрантов, что вызывает рост социальной напряженности.

В целом, в структуре потребности в работниках по-прежнему высока доля потребности в рабочих профессиях (77,7%), как и доля высокооплачиваемых вакантных

мест по рабочим профессиям [1].

По данным рекрутинговых агентств на сегодняшний день самыми востребованными из рабочих профессий являются профессии токаря, сварщика, электромонтажника, слесаря – за исключением, может быть Москвы и Санкт-Петербурга; а в указанных городах самый большой спрос на специалистов в строительстве, ремонте, торговле и сфере услуг. При этом, уровень безработицы растет, официальный прогноз этому показателю составляет 5,7%, а современный уровень безработицы значительно превышает 5% [1].

Совершенно очевидно, что подавляющее большинство безработных граждан не обладают востребованными профессиями или недостаточно квалифицированы: анализ декларируемых потребностей потенциального работодателя показывает наличие противоречия между требованиями к содержанию компетенций, которыми должен обладать конкурентоспособный представитель рабочей профессии и объективно существующим уровнем компетентности выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования.

Данная ситуация обусловлена, действием таких факторов как:

- ◆ снижение престижности среднего профессионального образования в сознании российских граждан;
- ◆ проблемы в области комплектности материально-технической базы образовательных учреждений среднего профессионального образования;
- ◆ прогрессирующая социальная инфантилизация и смена вектора социально-культурных ценностей, влекущая за собой, с одной стороны, постепенно осознаваемую необходимость у лиц, имеющих высшее профессиональное образование, получить навыки рабочих профессий, востребованных "в быту", и с другой стороны, неприятие получения профильного начального / среднего профессионального образования, в связи с его "социальной непрестижностью";
- ◆ повышение требований к компетенциям рабочих со стороны потенциальных работодателей ввиду активного развития техники и технологий.

Поэтому очевидна необходимость разработки принципиально нового социально-ориентированного подхода обучения всех заинтересованных граждан рабочим специальностям, с использованием средств информационных технологий и инновационных методов ведения образовательного процесса. Предлагаемый проект призван обеспечить получение различными социальными группами населения необходимых навыков в области рабочей профессии без отрыва от основной деятельности с минимальными временными затратами в социально-комфортных условиях.

Обобщенно, потенциальные обучающиеся относятся к одной из трех категорий (целевых групп):

- ◆ безработные, направленные центрами занятости;
- ◆ работающие, направленные работодателями;
- ◆ работающие, пришедшие по своей инициативе.

Рассмотрим каждую целевую группу более подробно.

Безработные направляются на обучение центрами занятости, оплата обучения в этом случае – за счет государства (за счет средств федеральных, региональных и муниципальных бюджетов).

Работающие граждане, направленные на обучение или повышение квалификации работодателями; оплата обучения за счет работодателя (или, частично, при наличии соответствующих программ государственно-частного партнерства – за счет средств федеральных, регио-

нальных и муниципальных бюджетов).

Работающие граждане, самостоятельно решившие обучаться, для получения новой (запасной) профессии, для повышения квалификации или по другим мотивам, оплачивают обучение сами.

Хотя каждая из категорий обладает существенной спецификой в мотивации, ресурсах свободного времени и прочем, предлагаемый проект будет востребован указанными категориями обучающихся, пусть и по разным причинам.

Виртуализация образовательной среды и социальная востребованность обучения рабочим профессиям привела к появлению в российском сегменте Интернета образовательных порталов, прямо или опосредованно направленных на удовлетворение требований социального заказа и потенциальных работодателей.

Из наиболее известных в Рунете образовательных ресурсов по рабочим специальностям на сегодняшний день можно отметить следующие:

- ◆ Портал <http://edu.jobsmarket.ru/> – в разделе "Курсы, программы" присутствует подраздел "Рабочие квалификации".
- ◆ Портал НОУ ДПО "Учебный Центр" г. Волгоград <http://uc-volgograd.ru/> – раздел "рабочие специальности".
- ◆ Портал "Школа ремонта 101 курс" г. Москва <http://www.101course.ru/>.

Необходимо отметить, что результаты контент-анализа данных образовательных порталов показывают, что они далеко не в полной мере удовлетворяют объективно существующим требованиям социального заказа, предназначены, в первую очередь, для региональной аудиторией, отсутствует "прозрачность" механизмов обучения для потенциального потребителя и т.д.

Анализ учебных ресурсов по профильной тематике, размещенных в настоящее время в российском сегменте Рунета, показал, что полных аналогов проекта [2] не имеется, образовательные учреждения среднего профессионального образования и коммерческие организации, предлагающие услуги по организации дистанционных курсов по рабочим специальностям имеют или узко профильную направленность, или концептуально иную структуру информационной образовательной среды.

Основная идея проекта заключается в разделении процесса обучения на две части: дистанционную теоретическую и очную практическую.

Дистанционная теоретическая часть обучения будет реализовываться посредством Интернет–портала, обеспечивающего доступ к разнообразным учебным материалам и, возможно, проведение дистанционных консультаций.

Соотношение теоретического и практического материала регулируется в зависимости от уровня сложности, выбранного обучаемым, т.е., в конечном итоге – от цели, которую он ставит перед собой. Таким образом, реализуется не только принцип личностно–ориентированного обучения [3], довольно сложно достигаемый в сфере получения компетенций, необходимых для освоения рабочих специальностей, но и эффективно формируются профессиональные компетентности будущих рабочих.

Теоретический курс методически построен таким образом, чтобы в условиях виртуальной среды обучаемый самостоятельно мог проводить мониторинг уровня сформированности профильных компетенций. Система контроля знаний предполагает наличие промежуточного и итогового контроля, что позволит однозначно оценивать результаты обучения.

Учебные материалы максимально визуализированы, в их состав включены текстовые, графические и видеоматериалы, что позволит обучающемуся дистанционно получить необходимые теоретические знания, в то время как в процессе очных практических занятий развиваются его практикоориентированные компетенции.

Обучающийся сможет выбрать наиболее близкую для него программу обучения (специальность), что наверняка положительно скажется на мотивации. Так же он сможет выбрать индивидуальный темп и ритм обучения, что крайне значимо для людей как уже работающих и получающих здесь новую профессию, так и для безработных, социально дезадаптированных и отвыкших от образовательных процессов.

В качестве форм промежуточного контроля усвоения обучаемыми теоретического материала на портале мо-

жет быть реализована система он–лайн тестирования.

Очная (практическая) часть обучения будет реализовываться на базах практики. В качестве баз практик выступают: образовательные учреждения среднего профессионального образования; промышленные предприятия, строительные организации и т.д.

Формой итогового контроля уровня сформированности профессиональных компетентностей обучаемого будет являться выполнение итогового практического задания, выданного мастером профессионального обучения и воплощенного в дальнейшем обучаемым в материальной форме.

В случаях, когда практическая часть обучения реализуется на базе учреждений среднего профессионального образования, по итогам успешного прохождения выпускных испытаний выдается документ государственного образца.

В случае, если практическая часть реализуется на базах практик предприятий–заказчиков, документ государственного образца не выдается. В этом случае, однако, обучаемый может сразу установить прямой контакт с потенциальным работодателем (а также увидеть условия работы и обучаться на том же оборудовании, где планируется работа).

Таким образом, разделение обучения на дистанционную и очную части с учетом использования инновационных образовательных технологий позволит значительно повысить уровень мотивации обучающихся и положительно повлияет на их адаптацию. Разделение обучения на дистанционную и очную части, кроме повышения мотивации обучающихся и лучшей адаптации обучающихся, позволит существенно снизить затраты на обучение.

Итогом реализация предлагаемых мер станет улучшение ситуации на рынке труда, снижение уровня безработицы и создание предпосылок для роста промышленного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабочие в России в дефиците: 80% из 7,5 млн вакансий – рабочие специальности // Экономика. Newsru.com. 3.07.2013. Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/03jun2013/trabajadores.html>
2. Ахматов И.И., Бобкова Е.Ю., Щирый А.О. Проект социально–ориентированной информационной инфраструктуры для освоения рабочих профессий // Гуманитарные научные исследования. – Декабрь 2013. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/5207> (дата обращения: 28.11.2013).
3. Лыкова Н.П., Бобкова Е.Ю. Информационный образовательный ресурс локального доступа в развитии рефлексивной составляющей информационно–профессиональной компетентности будущего менеджера // Ученые записки ИИО РАО. 2009. № 301. С. 145–151.

ПРОЯВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

MANIFESTATIONS OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF STUDY AT THE UNIVERSITY

L. Guschina

Annotation

Researches on problems of educational activity are generalized. Possibility of application of a technique of A.A.Volochkov "A questionnaire of educational activity" on selection of students when carrying out research of educational activity of students economists 2, 3, 4 courses is shown. Specific features of manifestation of components of educational activity (educational motivation, a self-assessment of learning ability, realization of educational activity and modification of educational activity and so forth) at students of different courses are revealed.

Keywords: educational activity of students, educational motivation, educational activity, learning ability self-assessment, self-control, potential, students.

*Гущина Людмила Александровна
Березниковский филиал ФГБОУ ВПО
"Пермский национальный исследовательский
политехнический университет", г.Березники*

Аннотация

Обобщены исследования по проблемам учебной активности. Показана возможность применения методики А.А.Волочкова "Опросник учебной активности" на выборке студентов при проведении исследования учебной активности студентов-экономистов 2, 3, 4 курсов. Выявлены специфические особенности проявления компонентов учебной активности (учебной мотивации, самооценки обучаемости, реализации учебной активности и видоизменения учебной деятельности и пр.) у студентов разных курсов.

Ключевые слова:

Учебная активность студентов, учебная мотивация, учебная деятельность, самооценка обучаемости, саморегуляция, потенциал, студенты.

В настоящее время значение процесса образования, как важнейшего способа адаптации личности в обществе и ведущего фактора социального и экономического прогресса, неуклонно возрастает. Одним из активных участников образовательного процесса является студент, для которого период обучения характеризуется, прежде всего, становлением человека как профессионала, а также формированием у него ценностных ориентаций и, несомненно, сопровождается противоречиями и трудностями. Студенческая пора связана с получением профессионального образования, где основополагающей, но не единственной деятельностью студента является учеба. Традиционно основным показателем выполнения учебного труда, характеризующим степень усвоения знаний и умений, установленных учебной программой, была успеваемость. При внедрении в системе высшего профессионального образования компетентностного подхода вместо знаниевой парадигмы в оценке результатов учащихся по-прежнему применяется традиционная система. Сомнения возникают относительно возможностей ее использования при оценивании компетенций учащихся. В связи с этим необходимо рассмотреть иные феномены учебной деятельности, которые могут стать отражением учебной деятельности в русле именно компетентностного подхода. Анализ тенденций в

системе образования и новых направлений в психолого-педагогических исследованиях показывает, что таким феноменом оценки может быть учебная активность (далее – УА) студентов.

Например, в условиях средней школе личностно-ориентированный подход в образовании, и ориентация на формирование модели выпускника на основе ключевых компетенций потребовали изменений в личностном и деятельностном поведении учителей [1], что отразилось в новом подходе к оценке учебной деятельности школьников. В школах оценке подвергаются не только характеристики учебной деятельности, но и универсальные учебные действия, которые отражают степень сформированности УА.

В отношении понятия "УА" накоплены разнообразные данные, как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Например, Д.П. Барам понимает под УА "степень включенности учащегося в процесс учебной деятельности, то есть в процесс усвоения знаний, приобретения навыков и формирования умений" [2]. В трудах В. А. Якунина УА рассматривается как поведенческая форма выражения мотивации [3]. А.А. Волочков понимает ее как "результат интеграции различных видов и проявлений ак-

тивности, наиболее существенных именно в сфере учебных взаимодействий – интеллектуальной, познавательной, волевой и т.д." [4].

Анализ перечисленных и других трактовок демонстрирует общее понимание авторами УА как сложного интеграционного показателя, который включает в себя субъективные и объективные компоненты. Большинство исследователей связывают УА с проявлениями волевой, интеллектуальной и познавательной активности.

Содержательным представляется подход А.А.Волочкова к объяснению внутренней структуры понятия "УА". Он рассматривает ее как 4-компонентную структуру и включающую в себя:

1. потенциал активности (внутренние источники субъекта учебной деятельности, готовые к достижению определенных целей), включающий в себя:
  - ◆ учебную мотивацию (потребность во взаимодействии);
  - ◆ способности, выражающие самооценку ресурсов реализации;
2. регуляция активности, выражающая:
  - ◆ произвольную, волевою регуляцию (ориентация на действие: настойчивость, контроль стресса);
  - ◆ произвольную, эмоциональную (ориентация на состояние);
3. реализация активности, непосредственно наблюдаемая исполнительская (воспроизводство стандартов) и творческая (видоизменение) динамика деятельности;
4. результат активности, состоящий:
  - ◆ объективные результаты, внешне фиксируемые (успеваемость, обучение, производительность);
  - ◆ субъективные (удовлетворенность результатами уровня подготовки к профессиональной деятельности) [5].

Интересно, что основные и комплексные исследования УА проведены на выборках учащихся начальной и средней школы. При этом вне поля зрения исследователей остались студенты высших учебных заведений. В исследованиях С.А.Васюры на выборке студентов вузов изучены вопросы коммуникативной активности. При этом автор отмечает, что необходимость исследования феномена активности связана с интенсификацией учебной деятельности в вузе [6]. Между тем, анализ их учебной деятельности представляется сегодня важнейшей задачей в связи с тенденциями к повышению качества образования на этой ступени: от внедрения мониторингов оценки эффективности вузов до запросов работодателей

на качественно подготовленный человеческий ресурс.

Возможности оценки проявлений УА в вузе были исследованы нами на примере студентов очной формы обучения. В исследовании (2012–13г.г.) принимали участие 109 студентов – экономистов 2, 3 и 4 курсов в возрасте – от 18 до 21 года. Цель работы – определение уровня учебной активности для комплексного изучения компонентов учебной деятельности студентов во взаимосвязи друг с другом и прогнозирования проблем, возникающих в процессе образования.

В качестве метода исследования использована методика "Вопросник учебной активности" (автор А.А. Волочков) [4]. Преимущество данного метода заключается в том, что помимо объективных факторов, влияющих на УА, учитываются и субъективные – отношение студента к учебной деятельности, степень удовлетворенности процессом обучения и результатами собственной активности. Вопросник, состоящий из 70 позиций, включает в себя набор утверждений о студенческой жизни с диапазоном шкалы от 1 до 5 (1 – не согласен с утверждением; 5 – полностью согласен с утверждением). Студентам предлагается указать, в какой степени они согласны с данными утверждениями.

Ниже представлены результаты обследования проявления УА студентов вузов, обучающихся на разных курсах.

Одним из составных компонентов УА является показатель учебной мотивации студентов. Теоретически учебная мотивация (далее – УМ) имеет тенденцию к росту при переходе студентов с курса на курс. Однако при анализе динамики коэффициента УМ выяснилось, что показатель, выражающий субъективное отношение к учебной деятельности у студентов-экономистов, изменяется неравномерно: стадия роста после достижения УМ максимального значения у студентов – экономистов 3 курса (3,10) сменяется незначительным снижением до уровня 2,98. Возможно, это снижение обусловлено тем, что к третьему курсу многие студенты находят себе работу и большую часть свободного времени посвящают ей. Притом, на данном этапе полученные знания позволяют чувствовать себя уверенно, так как, например, работая в банковской сфере, даже на первых ступенях (менеджер зала, консультант по банковским продуктам), появляется возможность проявлять себя на достаточно высоком уровне.

Таким образом, осознание студентом своего отношения к обучению, собственных возможностей стать квалифицированным специалистом и успехов в овладении учебным материалом систематически увеличивается, о чем свидетельствует рост коэффициента самооценки обучаемости студента (далее – ОБМ) (табл. 1).

Таблица 1.

Анализ динамики показателей учебной мотивации и самооценки обучаемости студента

Курс	Показатель учебной мотивации студентов (УМ)	Самооценка обучаемости студента (ОБМ)
2 курс	2,87	2,31
3 курс	3,10	2,61
4 курс	2,98	2,75

Умение правильно организовывать свою деятельность, готовность к преодолению трудностей и формирование настойчивости в достижении целей характеризует показатель контроля действий при реализации учебной деятельности (далее – КДрлз). Анализ коэффициента КДрлз показал, что планировать свою деятельность, преодолевать импульсивность и достигать поставленных целей способны в большей степени студенты – экономисты 4 курса (табл.2).

Процесс обучения сопровождается множеством стрессовых ситуаций, связанных как с учебным процессом, так и с личными взаимоотношениями, отрицательно сказывающимися на УА. В связи с этим важнейшим субъективным компонентом учебной активности является показатель контроля действий при фрустрации в ходе учебной деятельности (далее – КДндч). Согласно данным диагностики, (табл. 2) более подвержены переживаниям, вызванными неудачами в учебном процессе, студенты – экономисты 2 курса (3,73). Минимальное значение КДндч зафиксировано у студентов 3 курса и составляет 3,30.

Таблица 2.

Анализ динамики показателей контроля действий при реализации учебной деятельности и фрустрации в ходе учебной деятельности

Курс	Контроль действий при реализации учебной деятельности (КДрлз)	Контроль действий при фрустрации в ходе учебной деятельности (КДндч)
2 курс	3,54	3,73
3 курс	3,39	3,30
4 курс	3,76	3,42

Творческая составляющая УА включает в себя исполнительскую динамику реализации учебной активности (далее – Д_{исп}) и динамику видоизменения учебной деятельности (далее – Д_{взм}).

Диагностируя минимальное значение показателя исполнительской динамики реализации УА (2,77) у студентов второго курса, нами отмечено максимальное значение динамики видоизменения учебной деятельности (3,02). Это объясняется тем, что на начальном этапе обучения для студентов более интересны творческие задания, не требующие высокой интенсивности, темпа работы. На старших курсах студенты, приобретая профессиональный опыт и знания, уже стремятся при решении учебных ситуаций работать с полной отдачей (табл.3).

Таблица 3.

Анализ динамики реализации учебной активности и видоизменения учебной деятельности

Курс	Исполнительская динамика реализации учебной активности (Д _{исп})	Динамика видоизменения учебной деятельности (Д _{взм})
2 курс	2,77	3,02
3 курс	3,03	2,88
4 курс	3,17	2,95

В соответствии с табл. 4 готовность и желание к осуществлению учебной деятельности возрастает со 2 по 4 курс, о чём свидетельствует рост потенциала учебной активности (далее – УАптц).

Регулятивный компонент УА (далее – УАрег), выражающий соотношение произвольной волевой и импульсивной эмоциональной самоорганизации студентов, изменяется неравномерно – уменьшение с последующим увеличением. Максимальное значение данного показателя наблюдается у второкурсников и составляет 3,64 балла. Что касается показателя динамики непосредственной реализации УА (далее – УАдин), то он постепенно возрастает со значения 2,90 до уровня 3,06. Данное увеличение связано в первую очередь с тем, что с каждым годом обучения в ВУЗе студенты становятся более самостоятельными, инициативными, способными принимать решения.

Динамика воспроизведения стандартов учебной деятельности отражает степень обучаемости студентов. Самооценка результатов УА (УАрез) возможна только пос-

Таблица 1.

Анализ динамики агрегированных показателей учебной активности

Курс	Потенциал учебной активности (УА _{птц})	Регулятивный компонент учебной активности (УА _{рег})	Динамика непосредственной реализации учебной активности (УА _{дин})	Самооценка результатов учебной активности (УА _{рез})	Суммарный индекс учебной активности (УА)
2 курс	2,58	3,64	2,90	2,7	2,96
3 курс	2,8	3,4	2,97	3,33	3,21
4 курс	2,83	3,6	3,06	3,25	3,27

ле достижения высокой степени в иерархии мыслительных процессов. Согласно таксономии Б. Блума [7] когнитивная сфера обучения студентов проходит по восходящим уровням в своем развитии. Начиная с первой ступени – узнавание учебного материала, достигает наивысшей – самооценки, что позволяет адекватно оценивать свои учебные возможности. Повышение самооценки результатов УА позволяет стремиться к достижению более высоких целей, получая более высокую эмоциональную удовлетворенность.

И, наконец, суммарный индекс УА – комплексный показатель, включающий в себя все вышеперечисленные объективные и субъективные компоненты активности учащихся. УА является конечным результатом оценки уровня учебной активности студентов. Рост данного показателя свидетельствует о том, что самооценка результатов, саморегуляция, восприимчивость информации и удовлетворение собственными успехами у опрошенных респондентов увеличиваются.

В рамках исследования студентам предлагалось самостоятельно оценить собственный уровень учебной активности (УА_{рез}). В ходе сравнительного анализа показателя УА_{рез} и агрегированного показателя (УА), полу-

ченного в процессе исследования (табл. 4), установлено следующее:

- ♦ в большей степени коэффициент УА_{рез} близок к значению суммарного показателя УА у студентов 4 курса (отклонение в данном случае минимально и составляет 0,02) это говорит о целостности формирования личности студента, как в профессиональной сфере, так и в эмоциональной;

- ♦ наибольший разрыв между показателями самооценки УА_{рез} и агрегированным УА наблюдается у студентов 2 курса. Следует отметить, что показатель УА (2,96) выше, чем УА_{рез} (2,70), это объясняется тем, что, обучаясь на втором курсе, студентам трудно отождествлять себя с профессиональной деятельностью, еще преобладает личностная, эмоциональная сфера.

В связи с тем, что сегодня усиливается влияние человеческого капитала, главная задача профессионального образования заключается в формировании компетентного, мобильного, способного самостоятельно принимать решения, специалиста. И здесь особую значимость приобретает собственная активность обучающегося, которая является одним из условий благоприятного личностного развития и эффективной профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгополова И.В. Стиль деятельности и интегральная индивидуальность учителей-предметников // Вестник Удмуртского университета. Серия "Философия. Социология. Психология. Педагогика". – 2013. – вып.2. – С. 25–32
2. Барам Д.П. Типологизация учебной активности старшеклассников // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 50–57.
3. Якунин В.А. Влияние мотивации и интеллекта на уровень учебной деятельности студентов / В.А. Якунин // Вестник ЛГУ. – 1977. – № 23. – С. 72 – 94.
4. Волочков А.А. Активность субъекта бытия: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Т.7, № 1. – С. 19–54.
5. Волочков А.А. Активность субъекта бытия: интегративный подход / А.А.Волочков; Перм.гос.пед.ун-т. – Пермь, 2007. – 376 с.
6. Васюра С.А. Коммуникативная активность студентов: индивидуальные стили, гендерные особенности и способы формирования // Вестник Удмуртского университета. Серия Психология и педагогика. – 2006. – № 9. – С.23–32.
7. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – с. 495.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГОВ, РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИХ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ

PROFESSIONAL DEFORMATION OF TEACHERS WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

O. Kozyreva

Annotation

Professional activities of defectologist acquired fundamental importance. This is because the general trend of decreasing birth rates have sharply increased the number of children with HIA. The company provides all children with special educational needs educational institutions because, if society wants a child, any child, it should contribute to its development. Teacher—the representative of society and the values on which it is based.

Keywords: child with disabilities, speech pathologists, occupational strain.

Козырева Ольга Анатольевна

*К.п.н., доцент, Красноярский
государственный педагогический
университет им. В.П.Астафьева*

Аннотация

Профессиональная деятельность дефектолога приобрела фундаментальную важность. Это связано с тем, что при общей тенденции уменьшения рождаемости резко увеличивается количество детей с ОВЗ. Общество обеспечивает всех детей с особыми образовательными нуждами образовательными учреждениями, поскольку, если общество хочет ребенка, любого ребенка, оно должно максимально способствовать его развитию. Педагог – представитель общества и тех ценностей, на которых оно основано.

Ключевые слова:

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья, дефектолог, профессиональные деформации.

К профессиональной деятельности дефектолога предъявляются самые высокие требования. Обществом предполагается, что этот специалист готов к полной самоотдаче, постоянному самосовершенствованию и актуализации своих ресурсных возможностей.

В то же время профессия дефектолога в большей степени, чем близкие ей профессии, подвержена разнообразным профессиональным деформациям.

Профессиональными деформациями называют деструкции, которые возникают в процессе выполнения специалистом профессиональной деятельности. Они негативно влияют на ее эффективность, порождают профессионально нежелательные качества и изменяют профессиональное поведение человека.

Развитие профессиональных деформаций определяется различными факторами: онтогенетическими изменениями, возрастной динамикой, содержанием профессии, социальной средой, жизненно важными событиями и случайными событиями.

Ученые выделяют основные психологические детерминанты профессиональных деформаций. Это психофизиологические изменения, стереотипы профессиональной деятельности, стагнация профессионального развития, акцентуации характера и др.

В настоящее время признаки профессиональных де-

формаций классифицируют по разным основаниям:

I. по степени отклонения от социальной нормы (Б.Н. Новиков);

II. по степени выраженности делинквентного поведения в процессе исполнения социальной роли;

III. по степени выраженности дисгармоний в развитии личности, превращающих субъектов в узких специалистов. Последний различают по глубине деформированности личности; широте деформированности личности (глобальная или парциальная); степени устойчивости проявлений деформации: временная (случайная) или постоянная (закономерная); скорости наступления профдеформаций (на ранних стадиях профессиональной деятельности – на поздних стадиях).

Общепринятой классификации личностно-профессиональных деформаций педагогов в науке на сегодняшний день нет. Они все еще являются предметом споров. Безусловно, модальность (позитивное или негативное влияние) позволяет так или иначе оценить воздействие профессии на личность специалиста.

К профессиональным деформациям могут приводить следующие факторы:

- ◆ высокая степень ответственности за результаты профессиональной деятельности;
- ◆ боязнь ошибок и неудач;
- ◆ перегрузки, частое возникновение непредви-

денных ситуаций;

- ◆ увеличение объема информации, которую должен усваивать дефектолог;
- ◆ трудности в семье, вызванные профессиональной деятельностью (дополнительные занятия во внеурочное время, проверка тетрадей дома,...);
- ◆ сужение профессиональных интересов до узкой области специализации;
- ◆ аддикция (навязчивая потребность в работе);
- ◆ высокий темп жизни;
- ◆ необходимость регулярных подработок;
- ◆ постоянное стремление к конкуренции;
- ◆ дефицит времени, участие в разнообразных видах общественной деятельности;
- ◆ неспособность к релаксации.

К признакам профессиональных деформаций дефектолога можно отнести:

- ◆ потерю ощущения своей профессиональной деятельности как благородной миссии;
- ◆ склонность к обезличиванию: ребенок с ОВЗ рассматривается как объект воздействия;
- ◆ неиндивидуальный подход к работе с детьми с ОВЗ, когда оказание помощи детям ставится на поток и пропадает индивидуальная ответственность за каждого;
- ◆ недооценка моральной поддержки ребенка с ОВЗ;
- ◆ дегуманизация взаимоотношений, дефицит милосердия;
- ◆ нарушение этических норм.

Факторы социально-перцептивных искажений в учебном процессе

Существуют факторы, затрудняющие правильное восприятие и оценивание учащихся. Перечислим некоторые из них:

- ◆ Наличие стойких установок, функционирующих до момента реального начала процесса восприятия и оценивания учащегося.
- ◆ Наличие жестких стереотипов, позволяющих моментально заблаговременно дифференцировать уча-

щихся по определенным условным или реальным категориям (т.е. сформирована установка, направляющая внимание на поиск определенных черт).

- ◆ Стремление сделать преждевременные заключения о личности учащегося до момента получения о нем объективной и достоверной информации.
- ◆ Эффект "ореола" – существующее у педагога отношение к какой-либо одной черте личности учащегося распространяется на весь его образ, а затем общее впечатление о нем переносится на оценку его отдельных качеств;
- ◆ Эффект "первичности" проявляется в стойкости первого впечатления об ученике. Он способен влиять на все последующее отношение к этому ученику.
- ◆ Эффект "последней информации" – если последняя информация, полученная об ученике будет негативной, она может изменить прежнее мнение о нем.
- ◆ Отсутствие желания и привычки прислушиваться к мнению других людей, стремление полагаться на собственное впечатление о человеке, категорично отстаивать его.
- ◆ Отсутствие изменений в восприятии и оценках учащихся, происходящих со временем по естественным причинам.

Наибольшей степени деформации подвержены представители тех специальностей, чья профессиональная деятельность связана с людьми, имеющими ОВЗ, а также отклонения от нормы развития (в физической, интеллектуальной, мотивационно-волевой, поведенческой или личностной сферах).

Применительно к профессии педагога-дефектолога для объяснения деформирующего влияния на личность специалиста можно рассматривать механизмы сращивания, уподобления, вживания, вчувствования, идентификации, перевоплощения в предмет и объект труда.

Профессиональная деформация личности может носить эпизодический или устойчивый, поверхностный или глобальный, положительный или отрицательный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агавелян Р.О. Социально-перцептивные особенности личности педагога специальной школы в профессиональной деятельности: Монографическое исследование. – Новосибирск. – 1999. – С.29.
2. Ипатьева О.Ю. Руководство опытно-экспериментальной работой как фактор повышения профессиональной компетентности учителя. Автореферат на соиск. степ. канд. п.н. Якутск. Редакционно-изд.отдел УО мэрии г. Якутска. – 2004. – 22с.
3. Козырева О.А. Методология моделирования профессиональной компетентности учителя.// Дополнительное профессиональное образование. – 2008. – №4(50). – С.24–25
4. Козырева О.А. Основные аспекты отечественных и зарубежных концепций профессионального развития.// Дополнительное профессиональное образование. – 2008. – №2(48). – С.21–25
5. Козырева О.А. Становление специалиста с позиций современных концепций профессионального образования.// Компетентность. – 2012. – №7(98). – С. 6–11.
6. Маркова А.К. психологические критерии и ступени профессионализма учителя// Педагогика. – 1995. – №6. – С.23–29.
7. Строгова Н.А. К вопросу о гуманизации педагогической деятельности олигофренопедагога.//Дефектология. – 1999. – №1.– С. 59–63.

АКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ - АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ACTIVE LEARNING IS THE ACTUALIZATION OF PROBLEMS OF RESEARCH

O. Kozyreva

Annotation

In his study, we use the concept of "active learning" to refer to a set of goals, content, forms and methods of active training of teachers. Thus, the active learning based on reproduction, with varying degrees of adequacy, the processes occurring in real educational system and modeling.

Keywords: active learning, active methods, classification methods.

Козырева Ольга Анатольевна

*К.п.н., доцент, Красноярский
государственный педагогический
университет им. В.П.Астафьева*

Аннотация

В своем исследовании мы используем понятие "активное обучение" для обозначения в комплексе цели, содержания, форм и методов организации активной учебной деятельности педагогов. Таким образом, в основу активного обучения положено воспроизводство, с той или иной степенью адекватности, процессов, происходящих в реальной образовательной системе и их моделирование.

Ключевые слова:

Активное обучение, активные методы, классификация методов.

Проблемы активного обучения рассматриваются в работах Ю.А. Василевского, А.А. Вербицкого, А.Я. Левина, И.Г. Никитина, Е.Н. Смирнова, А.М. Смолкина, А.А.Тюкова, П.Г.Щедровицкого. Анализируя состояние методологической и теоретической базы активного обучения, А.А. Вербицкий отмечает ее недостаточную разработанность в современной педагогической науке.

Так, им подчеркиваются следующие позиции:

◆ разработка и внедрение форм, методов и средств активного обучения – скорее сфера передового педагогического опыта, чем массовое, хорошо научно и методически проработанное движение;

◆ зачастую разрабатываются такие формы, которые в аудитории учащихся, студентов или слушателей "не идут", следовательно, играми не являются, стоят дорого, неэффективны и тем самым дискредитируют саму идею;

◆ комплексное использование различных форм, методов и средств активного обучения в органическом сочетании с традиционными составляет редкое явление;

◆ мало развиты концептуальные, теоретические основы разработки и использования форм и методов активного обучения [1, с. 32].

Отличительными особенностями активного обучения

от обычного (объяснительного) являются:

1. активизация мыслительности обучаемого путем формирования специальных условий, способствующих его активизации независимо от его желания;

2. устойчивость и неопределенность активной мыслительности участников обучения путем удлинения времени одновременного активного включения, или же спонтанной, но очень глубокой работой мысли, позволяющей сохранять активность в течение некоторого перерыва между активной работой;

3. формирование навыков самостоятельной, творческой выработки решений в условиях игрового имитационного моделирования, повышенной мотивации и эмоциональности обучаемых;

4. перманентные взаимные коммуникации обучаемых и преподавателей, развивают обе стороны с рефлексивных позиций [2].

5. активное предъявление и использование знаний и умений.

Активные методы обучения охватывают все виды аудиторных занятий.

Единого определения понятия "формы активного обу-

чения" на сегодняшний момент в науке нет. Одни и те же объекты выступают в разных контекстах – то как формы, то как методы активного обучения. Таким образом, можно смело говорить об отождествлении понятий "активные методы обучения" и "формы активного обучения".

Айсмонтас Б.Б. [3] предлагает классификацию методов активного обучения. Предлагаемый автором подход к классификации не объединяет всех методов активного обучения. Так, к неимитационным методам активного обучения, кроме проблемной лекций, лекции вдвоем, практикума, групповой дискуссии и мозговой атаки, относятся еще 4 вида лекций: с заранее запланированными ошибками, визуализация, компьютерная, информационная; к имитационным игровым – организационно-деятельностная и организационно-обучающая игра.

Исследуя различные методы подготовки кадров, С.Д.Неверкович характеризует основание для выделения "деловых игр" среди других активных методов. "Известно, – пишет С.Д.Неверкович, – что в существующих деловых играх имитируется определенная реальная коллективная деятельность людей и через ее осуществление происходит их обучение" [4, с.147].

Игры обеспечивают достижение ряда образовательных целей:

1) стимулирование мотивации и интереса в области предмета изучения; в общеобразовательном плане; в продолжение изучения темы;

2) поддержание и усиление значения полученной ранее информации в другой форме, например: фактов; образа или системного понимания; взаимосвязи специфической роли со всей системой; расширенного осознания различных возможностей, политики и проблем; последствий в осуществлении конкретных планов или возможностей.

3) развитие навыков: критического мышления и анализа; принятия решений; взаимодействия; коммуникации; готовности к специальной работе в будущем;

4) изменение установок социальных ценностей; восприятия интересов других участников социальных ролей;

5) саморазвитие или развитие благодаря другим участникам: осознание уровня собственной образованности, приобретение навыков, потребовавшихся в игре, лидерских качеств; оценка преподавателем тех же умений участника [5].

В логике данного рассмотрения мы анализируем и модифицированные, усовершенствованные ДИ, как, на-

пример, организационно-обучающие игры (ООИ) и организационно-деятельностные игры (ОДИ).

Деловая игра с позиции концепции знаково-контекстного обучения "...является формой воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида труда". [1, с. 128]

Анализ изученной литературы позволяет сделать вывод о том, что в ДИ используются в трех различных аспектах: 1) игра-обучение; 2) игра-тренинг; 3) игра-исследование.

Деятельность, организуемая в ходе ДИ, характеризуется процессами сознательной организации способа осуществления деятельности, которые основываются на рефлексии и активных поисковых действиях по поводу содержания ролей, игровых функций или сюжета. Только тогда, когда субъект деятельности начинает осуществлять организационные действия по поводу сюжета, делая предметом своей деятельности содержание и процессы, можно говорить о возникновении игровой деятельности и специфического игрового отношения. Такую характеристику игровой деятельности дает А.А.Тюков [9], подчеркивая, что специфические особенности рефлексивности и самоорганизации позволяют утверждать, что игровая деятельность выступает как эффективный механизм развития человека. Рефлексивный, поисковый, мыслительный и организационный компоненты игровой деятельности формируют у субъекта исследовательское и творческое отношение к действительности. Это означает, что, создавая в той или иной форме игры условия для возникновения игровой деятельности и, тем самым, установку на анализ собственных способов действий и их организацию, практически формируется новое содержание деятельности, таким образом, осуществляется развивающее обучение. [9]

Обучающие возможности деловой игры заключаются в том, что на материале заданных производственных и порождаемых учебных ситуаций воссоздаются элементы профессиональной деятельности и профессионального мышления. Игровая форма обеспечивает личностное включение участников в процесс овладения предметным содержанием профессиональной деятельности. А поскольку это предметное содержание есть всегда содержание совместной деятельности, то немаловажное значение имеет принцип совместной деятельности.

А.А.Тюков подчеркивает, что, в ходе деловой игры используя разные способы интеллектуальной деятельности, участники игрового действия учатся обрабатывать такую последовательность действий, которая позволяет достичь самого оптимального решения. Автор подчеркивает, что при этом происходит формирование навыка прак-

тических действий путем замещения реального опыта, при условии, если модель максимально точно описывает реальный объект, однако, деловые игры "не идут" дальше накопления эмпирического опыта, так как фактически в деловой игре расширяется ранее сформировавшаяся профессиональная ориентировка, но не создаются реальные условия для овладения новыми способами деятельности [9].

Организационно – деятельностные игры (Г.П. Щедровицкий), инновационные игры (Б.В.Сазонов), организационно–обучающие игры (С.Д.Неверкович, А.А.Тюков) [4; 8; 9]). В данной группе игр их участники объединяют свои интеллектуальные способности в общем, коллективном творческом мышлении для поиска решения новых задач. Участие в таких играх способствует развитию рефлексии как одной из главных составляющих творческого сознания и мышления людей. Эти игры направлены, прежде всего, на развитие у их участников определенных личностных качеств и качеств профессионального сознания.

Особенностью организационно–обучающих игр, отличающей их от других игровых форм, является постоянное рефлексивное отображение всех процессов игрового взаимодействия и развития ситуаций игры перед лицом участников. Весь ход игры раскрывается перед игроками и позволяет им сознательно аналитически относиться как к собственным действиям, так и к действиям партнеров.

Одна из проблем, с которыми приходится сталкиваться организаторам обучения работающих специалистов, заключается в обеспечении качества обучения за относительно короткий промежуток времени, так как отсутствие педагога на рабочем месте в течение длительного времени сопряжено с издержками, как в моральном, так и в материальном плане [4, с. 55–56].

В процессе игровой деятельности происходит развитие социально и социокультурно организуемой деятельности, социальной практики. Следовательно, предполагается достижение новых целей, выдвижение новых ценностей и идеалов, новых заказов либо вследствие изменившихся условий деятельности, либо в результате охватывающей критики деятельности, выявления незначительности прежних и необходимости новых ориентиров.

По мнению Г. П.Щедровицкого, по отношению к практической области данные игры выступают как средство стимулирования инновационных процессов. Они призваны обеспечивать переход от существующих структур деятельности к проектируемым. Игра как метод тем самым соединяет в себе описательный и объяснительный принципы и поэтому обладает и научной строгостью, и прикладной ориентацией [10].

Методы стимулирования познавательной активности,

а именно "мозговая атака" (МА), метод конкретных ситуаций (МКС), ролевые игры (РИ) и тренинги ставят обучающихся в иную, чем при традиционном обучении позицию.

Описывая и анализируя "мозговую атаку" и ее модификации В.И.Андреев подчеркивает, что МА "является методом коллективного генерирования идей, решения творческих задач".

Особое значение имеет то, что основные правила сводятся к абсолютному запрету критики предложенных участниками идей, поощрению нестандартного подхода к решению проблемы. "Существенной идеей этого метода является разведение творческого процесса генерирования идей и их аналитической творческой критики" [11, с.169].

Анализ конкретных ситуаций – это "глубокое и детальное исследование реальной или имитированной ситуации, выполняемое для того, чтобы выявить ее частные и (или) общие характерные свойства".

В общем виде этот метод представляет собой описание действительных событий, имевших место в профессиональной действительности педагога при помощи цифр, слов, образов. Обучающийся вначале сам, затем вместе с группой должен предложить решение проблемы. МКС обучает принимать правильные решения; учит действовать; развивает аналитические способности; позволяет повысить свою компетентность, развивают ответственность, профессиональный подход и т.д.

В.С.Лазарев называет четыре вида ситуаций, используемых в обучении:

- 1) ситуации–иллюстрации,
- 2) ситуации управления,
- 3) ситуации оценки,
- 4) ситуации проблемы [7].

Рассмотрим следующий метод – тренинг. Тренинг позволяет не только совершенствовать профессиональные знания и навыки, но и развивать общие способности, мировоззрение, изменять внутренние установки, повышать уровень мотивации, улучшать поведение, межличностное взаимодействие. В практике используют различные виды тренинга, в зависимости от поставленной цели.

Наиболее часто применяются в учебном процессе:

- ◆ тренинг личностного роста, в ходе которого происходит "размораживание" стереотипов поведения, его изменение, личностный рост каждого участника;

◆ социально – психологический тренинг, который позволяет увеличить адаптивные возможности человека в социальной среде, усилить его роль в микроколлективе, сформировать у человека энергичные способы социального реагирования, резко снизить уровень необъективных оценок и суждений.

Ролевые игры (РИ) – это имитация действительности в формах взаимодействия людей, проигрывающие заданные им роли. Общая схема обучения здесь такая же, как в деловых играх и анализе конкретных ситуаций: путем проб и ошибок вырабатываются и осваиваются правила действий в четко заданных условиях.

Одно из важнейших отличий этих игр от вышерассмотренных состоит в том, что сферой моделирования ролевой игры являются не только социально-экономические и производственные, но и социальные и культурные системы. Часто в ролевой игре присутствует совокупность моделей различных сфер человеческой жизни, что и приближает ее к реальности.

Еще одно отличие состоит в отсутствии системы оценивания по ходу игры. В ролевой игре действия игроков стимулируются самим игровым процессом, в который включаются элементы среды, внешние по отношению к объекту моделирования. Игроки сами анализируют сложившуюся ситуацию по ходу игры, (им в этом не помогая), за счет чего достигается самоорганизация участни-

ков игры.

Ролевые игры непрерывны, т.е. не прерываются на обсуждения по поводу самой игры. В них нет процедурных средств, бездействующих на действия игроков, таких как мнение экспертов или ведущего.

В.С.Лазарев выделяет следующие преимущества РИ:

во-первых, организуя в ходе выполнения учебных действий дискуссию, обучающиеся посредством заданных ролей имеют возможность продемонстрировать знание системной природы изучаемого объекта и характер отношений в нем;

во-вторых, за счет смены ролей каждый обучающийся может быть поставлен в позицию, прямо противоположную той, которую он отстаивал до этого, тем самым создаются условия для перевода диалога внутрь, т.е. в сознание каждого обучаемого [7].

Таким образом, ролевая игра по своим потенциальным возможностям позволяет формировать у обучаемых рефлексивное отношение к собственным способам действий. При этом подготовка и использование РИ требует от организатора не только знания специфики профессиональной деятельности участников, но и, в большей степени, знания и умения построения эффективных коммуникаций. Ролевая игра предполагает совершенствование процессов взаимодействия участников, расширение их коммуникативной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Ю.В. Педагогическое управление в школе: методология, теория, практика. – М., 1990. – 144 с.
2. Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования// Народное образование. – 2003. – №2. – С 58–64.
3. Айсмонтас Б.Б. Теория обучения: схемы и тесты. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 176 с.
4. Мескон А. и др. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1994. – 772 с.
6. Хомерики О.Г. Инновации в практике обучения// Педагогика. – 1993. – №2. – С.41–44.
6. Ситник А.П. Содержание и организационные формы методической работы в современной образовательной практике: Учебное пособие. – М.,1995.– 104 с.
7. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя. – Л.: Знание, 1985.– 32 с.
8. Ситник А.П. Социально-педагогические подходы к организации образования взрослых./ Развитие дополнительного педагогического образования в России: проблемы и перспективы. Материалы юбилейной научно-практической конференции. Под общ. Ред. Э.М. Никитина, И.Д. Чечель. Изд-во Академии ПК и ПРО. М, 1998. – 121 с.
9. Тюков А.А. Организационные обучающие игры и моделирование процессов развития личности. Игровое моделирование. Методика и практика. – Новосибирск, 1987. – 220 с.
10. Управление персоналом организации: учебник/ под редакцией А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 168.
11. Казарицкая Т., Голованова И. и др. Компетентность учителя: инструментарий оценки и самооценки// Директор школы. 2002. – №6. – С.16–24.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДАХ РАЗНОЙ СТЕПЕНИ УРБАНИЗИРОВАННОСТИ*

* Статья написана при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ ("Социальные и психологические факторы планирования своего будущего в юношеском возрасте"), проект № 11 36 00304а2..

FEATURES OF VITAL PLANS OF THE SENIOR PUPILS OF THE SCHOOL LIVING IN THE CITIES OF A VARIOUS URBAN SATURATION

O. Braun

Annotation

In article comparative research of plans concerning the future of the senior pupils of the school living in the cities of a various city saturation (the big and small Siberian city) is described. The interrelation of vital plans with features of life in the conditions of the big city, the small city and rural areas is analysed.

Keywords: environment, urbanizirovannost, socialization, life course, factors of planning of the future, senior pupils of school.

Браун Ольга Артуровна
Кемеровский государственный
Университет, г. Кемерово

Аннотация

В статье описываются результаты сравнительного исследования планов на будущее старшеклассников проживающих в городах разного уровня урбанизированности (крупный и малый сибирский город). Анализируется взаимосвязь жизненных планов с особенностями процесса социализации в условиях крупного города, малого города и сельской местности.

Ключевые слова:

Среда, урбанизированность, социализация, жизненный путь, факторы планирования будущего, старшеклассники.

Построение жизненных планов процесс сложный и многофазный. На первом этапе формулируется некоторая цель, образ желаемого. Если переход ко второй фазе не происходит, то мы говорим о мечте, которая может не иметь ничего общего с реальностью и так никогда и не осуществиться. Если же происходит переход к собственно планированию, то после формулировки желаемой цели человек оценивает, ресурсы необходимые для её достижения, ожидаемые препятствия и собственные возможности.

Таким образом, планирование своего будущего представляет собой сложный процесс, на который влияют личные и культурные ценности и смыслы, жизненный опыт, имеющаяся и доступная информация, самооценка и множество других психологических и социальных факторов, связанных с личностными характеристиками и особенностями социализации индивида. Именно о особенностях социализации как фактора, влияющего на проектирование жизненного пути и пойдет далее речь в нашей статье.

Специфика процесса социализации может рассматриваться с самых различных аспектов, в том числе с позиции того насколько урбанизированной является среда,

в которой растёт и развивается личность. Под степенью урбанизированности среды в данном контексте мы понимаем то, насколько социальные процессы и отношения, в которые включена личность, являются причиной и следствием городского образа жизни [4; с. 6]. При этом в качестве объективных критериев оценки степени урбанизированности поселения мы использовали: 1) количество жителей, 2) степень близости к административным и культурным центрам, 3) степень развития городской инфраструктуры (многоэтажное жильё, преобладание "третьей среды" и т.д.).

Рассматривая специфику процесса социализации в условиях урбанизированной среды, А. В. Мудрик в качестве основных характеристик называет: социальную мобильность и возможность выбора. Мобильность при этом понимается как реакция человека на разнообразие стимулов, которые содержит в себе город, как готовность к изменениям в жизни. Объектами выбора в данном случае являются: информация и образцы культуры; сферы жизнедеятельности; группы общения; способы проведения свободного времени; способы поведения, стили жизни и ценностные ориентации и т.д. Помимо этого для социализации в условиях города, на наш взгляд, характерно своего рода "перепоручение" воспитательных функций про-

фессиональным специалистам и специализированным организациям; большие возможности для получения дополнительного образования, причем зачастую инициаторами выступают родители; некоторая "закрытость" неформальных групп; большая разнородность воспитательных воздействий; в методах воспитания большой акцент делается на убеждение; увеличение числа и повышение роли неконтролируемых факторов социализации, в частности, групп сверстников, средств массовой коммуникации и т.д.

Безусловно, характеризуя особенности процесса социализации в условиях городской культуры, необходимо учитывать существенные различия между социальными слоями и классами, в том числе по уровню образования, дохода, культурному уровню.

Сравнивая сельский образ жизни и культуру с городской, А. В. Мудрик описывает следующие особенности социализации на селе: более выраженная роль семьи; снижение влияния школы; расхождение между реальными, доступными в условиях села ценностями, и теми, которые транслирует современная массовая культура, отражающая городской образ жизни [3; с.75]. Кроме перечисленного, на основе собственного анализа, мы предполагаем следующие особенности социализации в условиях сельской местности: преобладание в малых группах разновозрастных партнёров; иная структура свободного времени, в частности более выраженное трудовое воспитание; более заметная роль старших сиблингов в воспитании; меньшее количество социальных институтов, действовавших в процессе воспитания; большее использование традиционных методов воспитания, в том числе наказаний; более выраженное участие соседей и других членов общины, не являющихся прямыми родственниками и т.д.

Следует оговориться, что анализируя литературу, мы не нашли принципиальных различий в культуре и особенностях социализации между сельской местностью и небольшими поселками, что касается малых городов, то на наш взгляд процесс социализации в таких поселениях будет нести отпечаток как сельского, так и городского образа жизни, то есть такой "промежуточный" вариант.

Рассматривая все перечисленные особенности социализации, не трудно заметить, что большинство из них так или иначе, прямо или опосредованно, через формирование определённых норм поведения, идеалов, поведенческих образцов, доступных форм реализации желаемого и эталонов для сравнения, могут оказывать влияние на планирование личностью своего будущего. Исходя из этого, мы предположили, что жизненные планы старшеклассников проживающих в крупном и малом городе будут иметь отличия.

Для проверки этого предположения нами в 2012–2013гг. было проведено исследование жизненных пла-

нов старшеклассников, проживающих в городах разной степени урбанизированности. В исследовании принял участие 71 человек. Это учащиеся 10 классов, 35 человек живут и учатся в г. Кемерово и 36 в г. Мариинске Кемеровской обл. В контексте данного исследования г. Кемерово рассматривается нами как крупный, высоко урбанизированный промышленный город (областной центр, население по данным переписи 2010 г. 532981 чел.), г. Мариинск является примером малого Сибирского города (население 40526 чел., преобладание частной застройки и т.д.) [2]. Целью исследования было изучение жизненных планов старшеклассников. Для этого мы использовали следующие методы:

- 1) "Проективная автобиография" ("Автобиография будущего") – вариант опросника, при котором респонденту в свободной форме предлагается написать свою автобиографию, но так, как будто он стал старше на определённое количество лет. В нашем исследовании, учитывая юный возраст респондентов, мы использовали "шаг" в 25 лет;
- 2) анкета для выяснения социально-демографических характеристик;
- 3) система незаконченных предложений, использовалась для конкретизации жизненных планов.
- 4) методика "10 целей". Авторская методика, в которой испытуемым предлагается написать 10 основных целей, которые они ставят перед собой, а после этого расписать по каждой цели, что именно для её реализации они предпринимают уже сейчас, а что планируют предпринять в будущем.

Обрабатывались данные при помощи контент-анализа. Для обработки автобиографии нами были выделены следующие категории: планируемое место жительства, образование, профессиональное будущее, общий "я-образ" и личностное будущее, образ будущей семьи, материальное будущее, будущие отношения с родственниками, отношения с друзьями, другое. Объем категорий подсчитывался в количестве слов. Аналогичным способом проводилась статистическая обработка списка жизненных целей и незаконченных предложений [1]. В результате были выявлены как общие характеристики, так и некоторые отличия в жизненных планах.

1. Общим для всех респондентов является направленность на продолжение образования. Практически 100% опрошенных после школы планируют продолжить обучение, при этом около половины еще не определились с учебным заведением. Примечательно, что в качестве предполагаемых мест продолжения учебы все испытуемые называют высшие учебные заведения. С одной стороны этот факт радует, поскольку показывает ценность высшего образования и некоторое отношение к высшему образованию, привитое в рамках семейного и школьного воспитания (при этом направленность на получение именно высшего образования не зависит от образова-

ния, доходов и социального статуса родителей), с другой стороны анализ рынка труда показывает, что наиболее востребованными являются рабочие специальности. Таким образом, получается расхождение между тем, что требуется в реальности и тем, на что рассчитывают современные старшеклассники. Результатом может стать невостребованность специалистов после получения высшего образования или выраженная диспропорция в заработной плате, что в свою очередь может привести к разочарованию в выбранной специальности.

2. 96% принявших участие в исследовании старшеклассников настроены на создание семьи и рождение детей. При этом на вопрос в каком возрасте планируется создание семьи примерно треть опрошенных назвала возраст до 21 г (как правило, приводился некоторый возрастной промежуток, в данном случае речь идет о нижней границе). Что касается возраста рождения детей, то здесь большинство испытуемых наиболее приемлемым для себя считает возраст после 22 лет. Интересно, что верхней возрастной границей рождения детей жители Мариинска для себя считают 29 лет, а вот Кемеровчане 35 лет и даже старше. Видимо здесь находит отражение общая тенденция перенесения рождения детей на более поздний срок, характерная для развитых стран и урбанизированных районов. Подавляющее большинство респондентов хотели бы иметь 2-х и более детей. Однако, если среди жителей Мариинска 36% хотели бы иметь трех детей, среди кемеровчан таких всего 14%.

Приверженность семейным ценностям, безусловно, является положительным фактом, однако многие из опрошенных на ближайшие после окончания ВУЗа 5 лет планируют и карьеру и материальные достижения (покупка квартиры, машины) и рождение ребенка, то есть, имея некоторый образ желаемых достижений, испытуемые достаточно смутно расставляют приоритеты и локализируют цели во времени.

3. Если рассматривать жизненные планы с точки зрения временной перспективы, то здесь картина достаточно предсказуемая и универсальная. К ближайшим жизненным планам (после окончания школы) относится дальнейшее получение образования, та же картина сохраняется и через 5 лет. Но при этом, описывая свои планы через 5 лет, жители Кемерова в 2 раза чаще упоминают работу или карьеру (20% опрошенных в Кемерово и 8.5% в Мариинске) или перечисляют всё: образование, семья, карьера, материальные достижения и т.д. Для оценки жизненных планов на ближайшие 5 лет мы предлагали респондентам два незаконченных предложения: "Через пять лет я..." и "Через 5 лет у меня будет...". Второе предложение акцентировало внимание на ожидаемых изменениях, приобретениях. Причем область ответов не регламентировалась, это могли быть материальные приобретения, новые навыки, изменения в семейном и социальном статусе и т.д. Тем не менее, отвечая на второй вопрос, большинство респондентов в обеих группах описывали именно материальные приобретения (квартира, ма-

шина, доход и т.д.), хотя Кемеровчане делали это несколько чаще (53% и 44%). Кроме того, у кемеровчан подобные вопросы не вызвали особых проблем, ученики довольно подробно описывали чем именно планируют обзавестись, вплоть до указания марки машины и породы собаки, а вот у ребят из Мариинска вопрос вызвал больше сложностей, примерно 25% вообще никак не сформулировали планируемые приобретения. Описывая себя через 10 лет ("Через 10 лет я..."), мариинцы существенно чаще говорят о работе (68% и 45%), а кемеровчане чаще описывают материальные достижения (18% и 3%), образование ("буду иметь диплом", "пойду дальше учиться" и т.п.) (15% и 6%), дают некоторую общую характеристику ("осуществлю свои цели", "буду успешным", "добьюсь много чего" и т.п.) Примерно та же картина наблюдается и при ответе на вопрос "Через 10 лет у меня будет..." все школьники пишут о материальных приобретениях, семье, работе. Но у жителей Мариинска описание семьи стоит на первом месте (70% и 45%) и чаще упоминаются профессиональные достижения (25% и 6,5%), а Кемеровчане сравнительно чаще описывают некоторый общий образ ("отличное будущее", "все" и т.д. 19% и 0%). В целом, можно предположить, что жизненные планы жителей малого города более конкретны и "сфокусированы" по основным направлениям: семья, работа, образование, материальные достижения, при этом на ближайшие после окончания школы 5 лет планируется получение образования и достижение некоторых материальных благ, а на последующие 5 лет – профессиональные достижения и семья. Что касается жителей крупного города, то их планы более "размыты". Образно говоря "хочется всего и сразу и побольше". И хотя временная локализация планов по основным блокам "образование", "профессиональные планы" "материальные достижения", "семья" в целом у всех старшеклассников совпадает, система приоритетов у жителей Кемерова выражена слабее. На наш взгляд это связано с особенностями социализации в крупном городе, в частности большей мобильностью и возможностью выбора. Жизнь в крупном городе предоставляет больше образцов для сравнения, больше возможностей для самореализации все это усложняет условия выбора своих планов.

4. Для оценки результатов, полученных в ходе анализа автобиографий и списка жизненных целей мы использовали сравнительный анализ с применением двухвыборочного критерия Колмогорова–Смирнова. В результате статистически значимые различия были обнаружены в общем количестве жизненных целей, которые формулировали респонденты (у кемеровчан в среднем 7, а у жителей Мариинска – 2 ($p < 0,05$)). Во всем остальном представления старшеклассников о своём будущем достаточно похожи, однако и здесь есть некоторые нюансы. Так у Кемеровских школьников на первом месте по объему среди всех категорий стоит работа (средний объем категории 14 слов), а на втором семья (средний объем 12 слов). У мариинцев наоборот, на первом месте описа-

ние будущей семьи (средний объем 13 слов), а работа занимает второе место (табл 1.).

Таблица 1.

Результаты анализа методики
"Проективная автобиография"

Категории	Ранг категории в общем объеме автобиографий (среднее количество слов) учеников г. Кемерова	Ранг категории в общем объеме автобиографий (среднее количество слов) учеников г. Мариинска
Место жительства	6 (5,6)	6 (2,8)
Образование	4 (8,3)	5 (4,61)
Работа	1 (13,8)	2 (9,52)
Общий "Я-образ"	7 (2,3)	8 (1,73)
Будущая семья	2 (12,5)	1 (13,2)
Материальные достижения	3 (8,54)	4 (5,4)
Родственники	9 (1,64)	7 (2,8)
Друзья	8 (2,16)	9 (0,88)
Другое (планы, связанные с хобби, организацией свободного времени)	5 (7,03)	3 (7,17)

Как видно из таблицы ранговые колебания не велики, в пределах одно пункта, но тем не менее на основе этих данных можно предположить, что для старшеклассников из малого города несколько важнее планы, связанные с семьей и будущими взаимоотношениями с родственниками, а для ребят из более крупного города – планы, связанные с образованием, работой и материальными достижениями. Это вполне согласуется с такой особенностью малых поселений как большая значимость семейных и родственных связей.

Таким образом, данные анализа автобиографий вполне согласуются с результатами полученными при

обработке и интерпретации незаконченных предложений.

5. Как уже упоминалось, кемеровчане сформулировали больше целей, которых они хотели бы достичь. Во всем остальном списки жизненных целей старшеклассников достаточно похожи, больше всего целей связано с образованием, работой и будущей семьей. А вот, что касается ответов на вопрос, что предпринимается или планируется предпринять для реализации жизненных целей, то здесь есть существенные отличия. Так кемеровчане в среднем, расписали способы достижения 2 целей, а мариинцы только 1. Вообще стоит отметить, что это задание вызвало у респондентов наибольшие затруднения. И это вполне понятно, например, написав, в целях – создание семьи, достаточно сложно сформулировать, что именно для этого ты предпринимает сейчас, а что планируешь предпринять в будущем. Но это лишь отчасти объясняет возникшие трудности. Другое объяснение связано с реальным отсутствием в жизненных планах фазы проработки способов их достижения, то есть собственно планирования. Это очень хорошо иллюстрируется ответом одного из респондентов на вопрос о способах достижения целей "Всё само придёт".

В заключении хотелось бы отметить, что жизненные планы старшеклассников достаточно похожи и отражают скорее возрастные особенности. При планировании своего будущего школьники большое внимание уделяют образованию, будущей профессии и семье. Достаточно большое место в жизненных планах занимают материальные достижения (квартира, машина), при этом периодически встречается ситуация, когда марку желаемой машины представляют намного лучше, чем будущую работу. Тенденция к росту материальных запросов старшеклассников сохраняется последние 25 лет (см. исследование И. С. Кона), однако для современной молодежи характерно еще и укорачивание сроков, в которые планируется приобретение желаемого. Несмотря на общее сходство, существует ряд особенностей в планировании старшеклассниками своего будущего, которые могут быть объяснены исходя из специфики места их жительства, с учетом особенностей воспитания и социализации в поселениях различной урбанизированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браун, О. А. Образ будущего студентов специальности "Организация работы с молодежью" [Текст] / О. А. Браун // Инновационный конвент "КУЗБАСС: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ". – Кемерово, 2012. – № 2. – С. 229–232.
2. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru>, доступ 30.07.2013 свободный
3. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик [Текст]. – М.: Academia, 2002. – 194 с.
4. Джерри Д. Большой толковый социологический словарь: в 2-х т. – Т. I / Д. Джерри [Текст]. – М., 1999. – 543 с.
5. Кон И. С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности) / И. С. Кон [Текст]. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.

МОНИТОРИНГ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

MONITORING SELF-REGULATION AT STUDENTS AGROINDUSTRIAL FACULTIES

O. Zhuchenko

Annotation

Purpose of the work – the definition of monitoring self-regulation at students agroindustrial faculties of the academy. Future zooengineers different from other specialties dynamics of all processes and the properties of self-regulation, the ability to prediction. Over the years teaching at the university improved planning activity, independence. The results can be used to improve the quality of education.

Keywords: self-regulation, students, agroindustrial faculty, ability to prediction, monitoring.

Жученко Ольга Александровна

*ФГБОУ ВПО "Ижевская
государственная сельскохозяйственная
академия", г. Ижевск*

Аннотация

Цель работы – определение мониторинга саморегуляции у студентов агропромышленных факультетов ВУЗа. Будущие зооинженеры отличаются от других специальностей динамикой развития всех процессов, свойств саморегуляции, способности к прогнозированию. С годами обучения в ВУЗе совершенствуется планирование деятельности, самостоятельность. Результаты могут быть использованы для повышения качества образования.

Ключевые слова:

Саморегуляция, студенты, агропромышленные факультеты, способность к прогнозированию, мониторинг.

В процессе обучения в ВУЗе студент развивается как субъект и как личность: формируются профессиональные компетенции, совершенствуются прогнозирование, способности, психические процессы и состояния, увеличивается стрессоустойчивость, вырабатывается жизненная позиция и конкретизируются жизненные планы, происходит этическое, эстетическое и духовное развитие [1; 2].

Уровень саморегуляции, детерминированный мотивацией, locusом контроля, самооценкой, уровнем притязаний, личностной тревожности, уверенностью в себе [4], является проявлением стрессоустойчивости и составляет базис самостоятельности, востребованной в современном обществе. Саморегуляция, начинаясь раньше самой активности человека, состоит из звеньев и тесно связана с прогнозированием. Цель данного исследования заключается в выявлении динамики развития процессов саморегуляции у студентов младших и старших курсов в зависимости от специальности.

Всего в исследовании участвовали 295 студентов: младших (150 человек) и старших (145 человек) курсов факультета энергетики и электрификации (ФЭЭ, 88 человек), агрономического (АФ, 99 человек), зооинженерного (ЗИФ, 108 человек) факультетов очной формы обучения ФГБОУ ВПО "Ижевская государственная сельскохозяйственная академия".

Индивидуально-типологические особенности процессов саморегуляции изучались благодаря использованию психодиагностических методик (тест "Стиль саморегуляции поведения (ССП-98)" В.И. Моросановой; тест "Способность к прогнозированию" Л.А. Регуш), метод продольных срезов, методы математической статистики (описательная статистика, факторный анализ). В таблице 1 указаны средние значения показателей шкал психодиагностических методик в зависимости от факультета и курса обучения.

Рассматривая выборку в целом, от младшего к старшим курсам, следует отметить развитие способности к прогнозированию, процессов и свойств саморегуляции, за исключением гибкости, под влиянием образовательного процесса.

Только на зооинженерном факультете учебный процесс построен таким образом, что стимулирует развитие пластичности регуляторных процессов, что позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска. Возможно, это связано с тем, что профессиональная деятельность зоотехников и технологов производства и переработки сельскохозяйственной продукции связана с животными, обладающих психикой, вследствие чего их поведение прогнозировать сложнее, чем работу техники, – нужно быстрее менять свое поведение [3].

Таблица 1.

Средние значения показателей в зависимости от факультета и курса обучения

Показатели	ФЭЭ		АФ		ЗИФ		Вся выборка	
	Младший курс	Старший курс	Старший курс	Старший курс	Старший курс	Старший курс	Старший курс	Старшие курсы
Гибкость	6.73	6.53	6.69	6.36	6.13	6.71	6.51	6.48
Моделирование	5.20	6.60	4.77	4.91	4.89	5.56	4.94	5.6
Оценка и коррекция результата	5.49	5.60	4.62	5.00	4.51	5.38	4.84	5.27
Планирование	6.78	5.88	5.21	6.19	5.40	5.80	5.75	5.95
Программирование	6.11	6.12	5.44	5.96	5.51	6.11	5.67	5.95
Самостоятельность	5.38	5.95	5.33	5.77	5.21	5.58	5.3	5.62
Общий уровень саморегуляции	30.58	31.56	26.98	29.23	26.75	30.02	27.98	29.86
Способность к прогнозированию	9.56	10.26	9.21	9.53	8.91	9.73	9.21	9.66

Таблица 2.

Факторный анализ показателей шкал тестов по факультетам и курсам

Факторы	Младший курс ФЭЭ	Старший курс ФЭЭ	Младший курс АФ	Старший курс АФ	Младший курс ЗИФ	Старший курс ЗИФ
Ф1	Пр (0.83) Пл (0.80) ОУ (0.76) ОР (0.70) М (0.37) ПРЗ (0.34) С (-0.31)	М (0.84) ОР (0.81) ОУ (0.73) Г (0.68)	Г (0.87) ОУ (0.87) М (0.79) Пр (0.64) Пл (0.42)	ОУ (0.88) Пл (0.81) Пр (0.75) ОР (0.57) ПРЗ (0.54) С (0.53)	Г (0.83) М (0.82) ОУ (0.64) ПРЗ (0.51) ОР (0.40)	ОУ (0.81) Пл (0.80) ОР (0.69) М (0.64)
Ф2	С (0.78) М (0.76) Г (0.70) ОУ (0.62) ПРЗ (0.35)	Пл (0.89) Пр (0.79) ОУ (0.66)	Пл (0.80) С (-0.68) ПРЗ (0.58) Пр (0.46)	Г (0.88) М (0.77) ОУ (0.41) ПРЗ (0.32)	Пл (0.74) С (0.69) ОУ (0.58) ПРЗ (-0.49)	Г (0.74) Пр (0.74) С (0.59) ОУ (0.58)
Ф3	-	С (0.81) ПРЗ (-0.60)	ОР (0.89) ПРЗ (0.62) М (0.42) ОУ (0.38)	-	Пр (0.84) ОР (0.56) ОУ (0.51) ПРЗ (0.32) Пл (0.32)	ПРЗ (0.70) С (-0.59) ОР (0.38) Пл (-0.31) Г (0.31)

На первом курсе у учащихся меньше всего развита адекватность самооценки, устойчивость субъективных критериев оценки успешности достижения результатов. Поэтому радует, что в настоящее время в школе начинают уделять большое внимание формированию самооценки уже с начальных классов.

Факультет энергетики и электрификации – единственный, у студентов которого с годами обучения планы подвержены частой смене (таблица 1). Наибольшее развитие получает моделирование у студентов факультета

энергетики и электрификации. Что касается учащихся агрономического факультета, то, за исключением гибкости, также наблюдается положительная динамика по всем показателям.

Примечание к таблицам 2 – 3: Г – гибкость, М – моделирование, ОР – оценка и коррекция результата, Пл – планирование, Пр – программирование, С – самостоятельность, ОУ – общий уровень саморегуляции, ПРЗ – способность к прогнозированию.

Таблица 3.

Факторный анализ показателей студентов младшего и старших курсов

Факторы	Младший курс	Старшие курсы
Ф 1	Пр (0.75) ОУ (0.73) Пл (0.65) ПРЗ (0.61) ОР (0.60) М (0.46) С (-0.35)	Пл (0.89) ОУ (0.77) Пр (0.63) ОР (0.38) М (0.30)
Ф 2	Г (0.73) С (0.68) М (0.67) ОУ (0.66)	Г (0.85) М (0.63) ОУ (0.61) ОР (0.54) Пр (0.35) ПРЗ (0.30)
Ф 3	-	С (0.84) ПРЗ (-0.51) ОР (-0.30)

Полученные результаты (таблица 2) свидетельствуют о сформированной потребности у студентов первого курса факультета энергетики и электрификации продумывать способы своих действий и поведения, в осознанном планировании деятельности, реалистичности планов. При этом программы действий и цели деятельности выдвигаются самостоятельно.

Под влиянием учебно-образовательного процесса у учащихся старших курсов (третий – четвертый) направления подготовки бакалавр развивается способность выделять значимые условия достижения целей, способность к прогнозированию. Планирование с программированием тесно связано, что может свидетельствовать, по литературным данным [4], о выраженной интроверсии студентов данного факультета.

Что касается студентов агрономического факультета первого курса, то им свойственна пластичность всех регуляторных процессов. Адекватность самооценки, критичность к своим действиям детерминирует способность адекватно прогнозировать события. Планирование деятельности происходит под влиянием мнений и оценок значимых людей.

У учащихся старших курсов агрономического факультета также сформирована гибкость как свойство саморегуляции и общий уровень саморегуляции, взаимосвязанный со всеми ее звеньями.

У студентов первого курса зооинженерных специальностей выражены пластичность всех регуляторных процессов, планирование, программирование. К старшим курсам развиваются гибкость, программирование, способность к прогнозированию.

В целом по выборке следует отметить, что для студентов младших курсов характерны, прежде всего, умение продумывать последовательность своих действий и перестраивать свои планы в зависимости от обстоятельств (таблица 3). С годами обучения в ВУЗе у людей наблюдается тенденция к развитию способности планировать деятельность и поведение, автономности в организации

своей активности. Это объясняется как спецификой образовательного процесса в высшей школе, так и совершенствованием психических процессов учащихся в целом.

Практически на всех факультетах, представленных в данной выборке, под влиянием образовательного процесса развиваются процессы и свойства саморегуляции, гибкость мышления, аналитичность, перспективность, доказательность как характеристики мышления и, соответственно, способность к прогнозированию, необходимые как в учебной, профессиональной, так и личной жизни. При этом на зооинженерном факультете данная тенденция выражена сильнее.

Результаты исследования могут быть использованы отделом воспитательной работы вуза для повышения качества образования, в процессе профессионального обучения бакалавров и специалистов. Полученные данные мониторинга саморегуляции и способности к прогнозированию позволяют разработать программу психологического сопровождения с целью формирования данных характеристик уже на младших курсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А.А. Динамика оценочной деятельности студентов вуза на экзамене / А.А. Баранов, О.А. Жученко // Психологическая наука и образование. Электронный журнал. – 2011. – № 4. – URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2011/4/2555.phtml>
2. Деркач, А.А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентоспособного специалиста / А.А. Деркач. // Акмеология. – 2012. – № 4. – С. 11 – 17.
3. Долговых, О.Г., Жученко, О.А. Особенности саморегуляции студентов агропромышленных факультетов / О.Г. Долговых, О.А. Жученко. // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 114 – 115.
4. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции / В.И. Моросанова. – М.: Наука, 2001. – 227 с.

ПРОБЛЕМА ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

THE PROBLEM OF THE DETERMINANTS OF BURNOUT

A. Petrov

Annotation

This article about the main causes of burnout. Its describes the different models and approaches burnout in a study of the issue. The article details the specifics of professional social workers.

Keywords: burnout, the determinants of a social worker, cognitive inconsistency.

Петров Александр Петрович

Аспирант Московского

Городского Психолого-Педагогического

Университета

Аннотация

Статья описывает основные причины возникновения синдрома эмоционального выгорания. Описываются различные модели эмоционального выгорания и подходы в исследовании данного вопроса. В статье подробно рассматривается специфика профессиональной деятельности работников социальной сферы.

Ключевые слова:

Синдром эмоционального выгорания, детерминанты возникновения, социальный работник, когнитивные несоответствия.

На сегодняшний день в современном обществе остро стоит вопрос деформации личности в процессе трудовой деятельности, которое более известно среди специалистов как "синдром эмоционального выгорания". Именно этим термином в 1974 году психиатр Х.Дж. Фрейденбергер охарактеризовал психологическое состояние людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально насыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи [1]. Они ощущали себя изнеможенными и истощенными, а также чувствовали себя бесполезными. Изначально синдром эмоционального выгорания относился к категории людей, занятых в медицинской сфере и в благотворительности. На данный момент исследования в этой области описывают более широкие случаи взаимодействия людей социальной сферы. Изучению выгорания подвергаются работники образовательных, медицинских, социальных, правоохранительных и других учреждений, в которых существует тесный контакт субъектов, связанный с повышенной вовлеченностью в процесс и личностной активностью.

К настоящему времени существует единое понимание сущности психического выгорания и его структуру, принимаемое исследователями данной проблемы. Согласно современным данным, под "психическим выгоранием" понимается состояние эмоционального, физического и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Этот синдром включает в себя три

основные компонента, выделенные К. Маслач: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений [2].

Под эмоциональным истощением понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой, а также связанную с ним деформацию поведенческого компонента.

Деперсонализация предполагает цинизм по отношению к труду и объектам своего труда. В социальной сфере деперсонализация проявляется как бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации, получения информации и т.д. Контакты с ними становятся формальными, обезличенными; негативные установки, проявляющиеся в процессе деятельности, могут иметь скрытый характер и существовать лишь как внутренне сдерживаемое раздражение, которое со временем может привести к эксплозии и внешним конфликтам.

Редукция профессиональных достижений проявляется в возникновении чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха.

Следует отметить, что сама специфика профессиональных сфер, в которых наиболее часто наблюдается синдром эмоционального выгорания, является основным детерминантом факторов эмоционального выгорания.

Таким образом, можно выделить две группы факторов, принимаемыми учеными в этой области: это индивидуальные факторы и факторы внешней среды.

В отечественных и зарубежных исследованиях существует два основных направления изучения связи выгорания и индивидуальных особенностей. Первые из них демонстрируют корреляцию между выгоранием и социально-демографическими характеристиками личности, такими как пол, возраст, социальный статус, однако эмпирические данные в данных работах зачастую противоположны.

Другие исследования выявляют связь между выгоранием и психологическими особенностями личности, особенно много исследований посвящено связи с такими особенностями как личностные черты (нейротизм, выносливость, внешний локус контроля), а также самооценка.

В одних из последних исследований был поставлен вопрос – что является детерминантом личностных особенностей при эмоциональном выгорании? Формируется ли выгорание на фоне определенных личностных характеристик или же напротив, эмоциональное выгорание полностью меняет личностные структуры? Учеными было выявлено двустороннее взаимодействие выгорания и структур личности. При этом характер воздействия на различные структуры личности будет иметь определенную специфику, заключающуюся в разном уровне подверженности его влиянию.

В этом плане наиболее стабильными являются личностные характеристики, которые представляются источниками возникновения синдрома выгорания. Такими структурами являются мотивационная и когнитивная личности и стилевые особенности поведения в большей степени подвержены влиянию выгорания. Установлено, что выгорание влияет не только на выраженность отдельных компонентов мотивационной и когнитивной сферы, но и в большей степени на их структуру.

Что касается внешних факторов, то их роль в формировании синдрома эмоционального выгорания требует более тщательного анализа, так как особенности рабочей среды присущи большинству профессий не только социальной сферы, с которой чаще всего связывают эмоциональное выгорание. Выгорание предполагает тесное эмоциональное взаимодействие с реципиентами и довольно весомый вклад таких факторов, как степень остроты и глубины их проблем, продолжительность и интенсивность контактов, а значит сама специфика профессии влияет на доминирование того или иного фактора [3].

В реальности наблюдается совокупное влияние обеих

групп факторов. Например, непродолжительный контакт с несколькими пациентами может быть менее стрессогенным, чем более продолжительный контакт с одним. Факторы более высокого порядка (нормы, традиции) могут оказывать влияние на развитие синдрома выгорания через факторы низележащего уровня (организационные).

Исходя из данного анализа, следует выделить ещё один пласт факторов, стоящий между внутренними и внешними факторами. А именно интерперсональный, который бы описывал взаимодействие и его влияние между участниками субъект-субъектных отношений [4]. Согласно данной модели существует различные социально-психологические направления исследований.

Например, представители индивидуального подхода акцентируют внимание на внутриличностных факторах и процессах, связанных с выгоранием. Одним из наиболее актуальных в данной области является экзистенциальный подход А.Пайнса, который считал что основной причиной выгорания является неудачный смысл жизни в профессиональной сфере [5]. В связи с этим, наибольшая вероятность появления синдрома возникает у специалистов социальной сферы с завышенным уровнем притязаний.

Другим направлением в индивидуальном подходе к объяснению механизмов выгорания являются когнитивно-бихевиоральные модели выгорания Мейра.

Согласно его модели, выгорание является результатом целого комплекса ожиданий, не соответствующих настоящей рабочей ситуации. Похожие идеи существуют и в концепции "сохранения ресурсов", предложенной С. Хобфоллом [5].

Примером психодинамического подхода объяснения детерминант выгорания является модель Г. Фишера, который определяет эмоциональное выгорание как нарциссическое личностное расстройство, в основе которого лежит несоответствие реальной действительности идеалам личности. Главной причиной является стремление личности к достижению своего идеала.

Представители интерперсональных подходов находят причину выгорания в асимметрии отношений между работниками и клиентами, что подчеркивает важность межличностных взаимоотношений в возникновении синдрома. Исходя из их концепции, выгорание есть результат эмоциональной "перегрузки", вызванной напряженными взаимоотношениями между работником и его клиентами.

Бунк и Шауфели рассматривали проблему выгорания

с позиций социального сравнения. Основная идея подхода заключается в том, что выгорание формируется под влиянием социального контекста. Они считают, что понять причины выгорания у работников можно проанализировав процессы социальной перцепции, сравнения результатов своей деятельности с деятельностью других людей, при этом основным механизмом возникновения выгорания является усиление тенденции к аффилиации в условиях стресса. Стоит отметить подход К.Маслач и М.Петер [6]. В основе их социально-психологического подхода лежит идея, что выгорание является результатом несоответствия между личностью и работой.

Ими предлагается шесть сфер такого несоответствия:

1. Между требованиями, предъявляемыми к работнику, и его ресурсами.
2. Несоответствие стремления работников иметь довольно большую степень самостоятельности в своей работе, определять способы достижения тех результатов, за которые они несут ответственность, и жесткой и нерациональной политики администрации в организации и контроле за всеми сторонами рабочей активности.
3. Несоответствие вознаграждения выполняемой работе.
4. Несоответствие личности и работы, связанное с от-

сутствием положительного взаимодействия с другими людьми в своей рабочей среде.

5. Серьезным несоответствием между личностью и работой является отсутствие представления о справедливости на работе.

6. Несоответствие между требованиями работы и индивидуальными принципами людей.

Данная концепция остается на стадии доработки, так как оставляет некоторое количество вопросов. Авторы рассматривают типы несоответствия как источники выгорания, при этом не определяя, какие из них являются доминирующими в его возникновении. Не раскрываются конкретные причины, лежащие в основе каждого несоответствия. Стоит отметить, что позиция авторов о том, что выгорание является универсальной ситуацией "эрозии человеческой души", независимо от специфики деятельности, является наиболее актуальной. Благодаря данному тезису, был исследован значительный пласт фактов эмоционального выгорания в других сферах.

Подводя итог, стоит отметить, что доминирование и роль каждого из факторов на данный момент окончательно не определены. Возможно, ответ на данный вопрос не является универсальным, и исследователям данного направления стоит глубже "окунуться" в специфику той или иной сферы деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. ПИТЕР, С.–Петербург, 2002 г.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М., Информационно-издательский дом "Филинь", 1996.
3. Форманюк Т.В. Синдром "эмоционального сгорания" как показатель профессиональной дезадаптации учителя. М., Ж. "Вопросы психологии", 1994
4. Орел В.Е. Феномен "выгорания" в зарубежной психологии: эмпирические исследования. Журнал практической психологии и психоанализа, 2001г.
5. Борисова, М. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов / М. Борисова // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 23–27.
6. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер, 2008. – 336 с.

© А.П. Петров, (hey.petrov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Я-КОНЦЕПЦИЯ ПОДРОСТКА-ДИАБЕТИКА И ИССЛЕДОВАНИЕ ЕГО ОТНОШЕНИЙ К ЗНАЧИМЫМ ДРУГИМ

SELF-CONCEPT TEEN-DIABETIC AND STUDY ITS RELATIONSHIP TO SIGNIFICANT OTHERS

S. Podofey

Annotation

In the article the features of the formation of self-concept adolescents with diabetes. Defined by their focus on the quality of generalized images as peers and adults using the technique SA Budassi adapted VA Vasutinsky for teens. The data of the study of self-concept of adolescent diabetics and features a selection of personal qualities of significant others: parents, teachers and peers. Made mathematical relationship between the conclusion of the rank estimates of the qualities that characterize real – I, I – I – perfect and the future of adolescents with diabetes and rank estimates of the qualities that characterize the generalized image (on the definitions of the test) as an adult , and the same age.

Keywords: adolescents with diabetes, self-concept, self-image, significant others, correlation analysis.

Подофей Светлана Алексеевна
Киевский университет
им. Бориса Гринченко,
Украина

Аннотация

В статье раскрыты особенности формирования Я-концепции подростков, болеющих диабетом. Определены их ориентации на качества обобщенных образов как ровесников так и взрослых с помощью методики С.А. Будасси, адаптированной В.А. Васютинским для подростков. Приведены данные исследования Я-концепции подростков-диабетиков и их особенности выбора личностных качеств значимых других: родителей, учителей и ровесников. Сделано математическое заключение связи между ранговыми оценками качеств, которые характеризуют Я-реальное, Я-идеальное и Я-будущее подростков-диабетиков и ранговыми оценками качеств, которые характеризуют обобщенный образ (по определениям исследуемых) как взрослого, так и ровесника.

Ключевые слова:

Подростки-диабетики, Я-концепция, Я-образы, значимые другие, корреляционный анализ.

Экспериментальной базой для проведения исследования были специальные школы-интернаты Украины для детей-диабетиков г.Днепропетровска и г. Харькова, а также детская больница г. Киева: "Охматдет" и детское отделение клиники института эндокринологии и обмена веществ АНН Украины. Выборка представлена детьми больными диабетом подросткового возраста 10–16 лет в количестве 75 чел.

Постановка проблемы

В последнее время значительно возросло число детей, больных сахарным диабетом, что привело нас к рассмотрению проблемы, актуальной как для медицинской науки, так и для социальной психологии. Влияние болезни в этом возрасте может приводить (прямо или косвенно) к аномалиям развития (патологическим или непатологическим изменениям характера), трансформациям в мотивационной сфере личности, к изменению межличностных отношений, а также вызвать стойкие негативные психические состояния, что в свою очередь, провоцирует структурную перестройку системы потребностей и мотивов, снижение уровня психических возможностей [6, с.

419] [7, с. 233]. Любая хроническая болезнь, особенно инвалидизирующая, оказывает существенное влияние на личность больного. Это ведет к ограничению контактов с людьми, к искажению представлений о своем будущем и т.п...

Недостаточная изученность одного из ведущих компонентов личностного функционирования – Я-концепции детей-диабетиков как основного новообразования подросткового возраста ограничивает возможности определения причин, факторов, механизмов формирования и совершенствования организации целенаправленного самопознания и формирования именно положительной Я-концепции, а также адекватных ее составляющих (самоотношений, самооценки, Я-образов). Ситуация усложняется особенностями восприятия и принятия ребенком болезни в результате изменения отношений к себе и к другим, часто снижением своей ценности, самооценки, появлением незрелых типов психологической самозащиты, нарушается личностная самоидентификация, интрапсихическая адаптация, появляется повышенная эмоциональность, раздражительность, быстрая утомляемость, определяется низкий уровень стрессоустойчивос-

ти. Влияние такого экстремального фактора, как неизлечимая болезнь (сахарный диабет), сказывается на содержании и динамике психического и личностного развития, на формировании Я-концепции. Подросток-диабетик производит свою нередко искаженную схему интерпретации отношений с окружающими, ожиданий и отношений со стороны других людей. Это может проявлять себя в различиях между Я-идеальным и Я-реальным, Я-прошлым и Я-будущим, Я-телесным и Я-духовным ребенка, в формировании которых существенную роль играют влияния родителей, учителей, врачей, сверстников подростков диабетиков и здоровых ровесников. [2, с.281].

В социально-психологических и медицинских исследованиях А.А. Михайлова отмечает, что на отношение подростков-диабетиков к своей болезни влияют значимые психосоциальные факторы, которые действуют на телесные самочувствия (неприятие многократных инъекций, болевая характеристика болезни), а также наблюдается непредсказуемая характеристика психофизического и социального положения ребенка и зависимость ее от эмоционального состояния матери или других значимых людей [9, с. 118]. Подросток стремится к самоутверждению среди других, к достижению определенной степени своего влияния на других, но наряду с этим он не может скрыть от окружающих свою зависимость от болезни, зависимость от инъекций инсулина, без которого он не может существовать. Ребенок может чувствовать ограниченность условий жизни с диабетом, безысходность своего существования в сравнении с другими здоровыми детьми. В связи с этими обстоятельствами у больного появляются нервозность, раздражительность, агрессия и порою враждебность, обесценивание своих возможностей, снижение самооценки, ценностей.

Ситуация неизлечимой болезни актуализирует у больных мотив "сохранения жизни" и одновременно может сужать круг мотиваций. Действовавшие ранее, они утрачивают свою актуальность вследствие специфических ограничений возможностей личности. Такие ограничения выдвигает необходимый стиль жизни подростка с диабетом (например ограниченность физических нагрузок запрещает диабетика занятия профессиональным спортом, требует соблюдения диеты, ежедневных инсулиновых инъекций и др.).

Таким образом проанализировав сложность как физиологических, так и социально-психологических условий формирования Я-концепции подростка-диабетика, мы определяем ведущий социальный фактор ее позитивного развития – влияние значимых других (родителей, ровесников, учителей и др.). [2, с.281].

Р. Бернс рассматривает Я-концепцию как "совокупность установок направленных на самого себя", определяя три ее главных элемента: 1) убеждение, как когнитивная составляющая установки, образует Я-образ (пред-

ставление индивида о самом себе); 2) эмоциональное отношение к этому убеждению (эмоционально-оценочная составляющая), автор называет ее самооценкой, что и является аффективной оценкой этого представления, и может определяться разной интенсивностью, потому конкретные черты образа могут вызывать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или осуждением; 3) ответная реакция, выражающаяся в поведении, то есть те конкретные действия, которые могут быть вызваны образом Я и самооценкой [1, с. 422].

В основу нашего исследования положена гипотеза о том, что процесс формирования Я-концепции у подростков-диабетиков может приобретать оптимальные характеристики при условии налаживания конструктивного социально-психологического взаимодействия между их родителями, учителями и сверстниками, направленного на развитие у таких подростков качеств субъекта собственной жизни.

Цель статьи заключается в раскрытии особенностей формирования Я-концепции подростков в сложных условиях инвалидизирующей болезни диабет. Наряду с этим была поставлена задача: провести эмпирическое исследование особенностей Я-образов у подростков, больных диабетом и их ориентаций на личностные качества обобщенного образа как значимого взрослого, так и ровесника. С целью изучения описательных характеристик Я-образов подростков-диабетиков: Я-реальное и Я-идеальное и их представлений об обобщенных образах взрослых и обобщенных образах сверстников использовали методику С.А. Будасси, адаптированную В.А. Васютинским для подростков [3, с. 93].

С помощью интервью мы проанализировали выборы личностных качеств подростками-диабетиками и выделили восемь наиболее часто упоминаемых. По методике С.А. Будасси, адаптированной В.А. Васютинским, подростку предлагалось выполнить семь заданий на бланке:

- 1) качества, которые мне больше всего нравятся;
- 2) качества, наиболее свойственные для меня;
- 3) качества, которые я больше всего хотел (хотела) бы иметь в себе;
- 4) качества, которые я больше всего стараюсь воспитывать в себе;
- 5) качества, которые будут мне свойственны в будущем, когда мне будет 20 лет;
- 6) качества, наиболее свойственные моим ровесникам;
- 7) качества, наиболее свойственные взрослым [3, с. 93].

В каждой из этих задач предлагалось проранжировать восемь качеств в порядке их значимости для испытуемых.

После статистической обработки этих данных мы провели корреляционный анализ ранговых оценок качеств, характеризующих как образы подростков, так и обобщенные образы значимых других по вышеназванным семи задачам. Оценки от 1 до 8 предлагаемых качеств соответствуют порядковым рангам их значимости, которую определяют подростки. Мы сделали математическое определение связи между ранговыми оценкам качеств, характеризующих Я-образы подростков диабетиков, и ранговыми оценкам обобщенных образов как ровесников так и взрослых по определению подростков.

Исследуемые подростки-диабетики были условно разделены на две группы. Младшую группу составляли подростки в возрасте 11–13 лет. В этой группе было определено, что дети уже болеют сахарным диабетом (от 2 до 4 лет). Старшую группу составляли подростки в возрасте 14–16 лет, которые болеют от 5 до 7 лет. В каждой из этих групп были определены особенности интерпретирования подростками-диабетиками Я-образов и обобщенных образов как ровесников, так и взрослых. Это проявляется в их жизненной ситуации, возрастных потребностях и установках.

Корреляционные связи между качествами, которые ранжировали подростки по задачам № 1 и № 6.

1. Качества, которые мне больше всего нравятся	R p	6. Качества, наиболее свойственные моим ровесникам
Младшие подростки		
справедливый	r=0,485 p=0,002	справедливый
смелый	r=0,470 p=0,003	смелый
Старшие подростки		
дружелюбный	r=0,408 p=0,011	дружелюбный

У младших подростков наблюдается корреляционная связь между качеством "справедливый", как тот, что нравиться и это же качество, по их мнению свойственное ровесникам. Таким образом в качествах, которые нравятся подросткам определяются такие качества у ровесников:

- ◆ у младших подростков:
  - справедливый r = 0,485,
  - смелый r = 0,470;
- ◆ у старших:
  - дружелюбный r = 0,480.

У старших подростков определяется корреляция между качеством дружелюбный, как качеством, которое им нравится и этим же качеством, что по их выбору свойственно ровесникам. Старшие подростки ориентируются на те качества ровесников, которые коррелируют с таки-

ми же, которые нравятся: дружелюбный r = 0,408 и именно это качество является важным в формировании межличностных отношений у старших подростков.

Корреляционные связи между качествами, которые ранжировали подростки по задачам № 1 и № 7.

1. Качества, которые мне больше всего нравятся	R p	7. Качества, наиболее свойственные взрослым
Младшие подростки		
умный	r=0,423 p=0,009	умный
добрый	r=0,341 p=0,039	добрый
Старшие подростки		
справедливый	r=0,382 p=0,018	справедливый

Между качествами, которые нравятся подросткам и теми же качествами, по их определению наиболее свойственные взрослым выражаются такие корреляционные связи:

- ◆ у младших подростков:
  - умный r = 0,423;
  - добрый r = 0,341;
- ◆ у старших подростков:
  - справедливый r = 0,382.

Таким образом предполагаем, что качества умный и добрый, которые нравятся младшим подросткам и составляют идеальный их Я-образ является взаимодействием из тех качеств, которые они и определили в наличии у взрослых. Качества, имеющиеся у взрослых, по выборам подростков повлияли на создание Я-идеального подростков-диабетиков. Это и есть те качества, которые нравятся подросткам, они и влияют на формирование ценностей человека вообще.

Корреляционные связи между качествами, которые ранжировали подростки по задачам № 2 и № 7.

2. Качества, наиболее мне свойственные	R p	7. Качества, наиболее свойственные взрослым
Младшие подростки		
умный	r=0,328 p=0,047	умный

Между качеством самостоятельный, что свойственно младшим подросткам и этим же качеством, что по их определению свойственно взрослым наблюдается связь. Таким образом у младших подростков оказалась тенденция к взаимодействию у взрослых качества самостоятельный.

Корреляционные связи с качествами, ранжировали подростки по задачам № 3 и № 6.

3. Качества, которые я больше всего хотел (хотела) бы иметь в себе	R p	6. Качества, наиболее свойственные моим ровесникам
Младшие подростки		
добрый	r=0,421 p=0,002	добрый
умный	r=0,411 p=0,011	умный

Среди качеств, которые испытуемым хотелось бы иметь в себе, подростки проявляют такие же качества, определенные ними в ровесниках. Наблюдаются такие корреляционные связи у младших подростков:

- ♦ добрый r = 0,421; ♦ – умный r = 0,411

Корреляционные связи между качествами, которые ранжировали подростки по задачам № 5 и № 7.

5. Качества, которые будут мне наиболее свойственными в будущем, когда мне будет 20 лет	R p	7. Качества наиболее свойственные взрослым
Младшие подростки		
умный	r=0,540 p=0,001	умный
честный	r=0,426 p=0,009	честный
веселый	r=0,411 p=0,012	веселый
Старшие подростки		
веселый	r=0,440 p=0,006	веселый
самостоятельный	r=0,353 p=0,030	самостоятельный

В результате выполнения заданий № 5 и № 7 также наблюдается корреляционная связь между качествами, которые будут наиболее характерны для подростков в будущем, когда им будет 20 лет и теми же качествами, что по определению подростков-диабетиков свойственны взрослым:

- у младших: – умный r = 0,540; – честный r = 0,426, – веселый r = 0,411;
- у старших: – веселый r = 0,440, – самостоятельный r = 0,353.

Таким образом мы определили предпочтения и ориентации подростков на личностные качества ими же обобщенного образа взрослого и обобщенного образа ровесника в формировании подростками собственного образа.

ВЫВОДЫ: С помощью методики С.А. Будасси, адаптированной В.А. Васютинским для подростков определены их ориентации на отдельные качества, характеризующие самими подростками как обобщенный образ взрослого так и обобщенный образ ровесника для создания собственного образа. Определена математическая связь между ранговыми оценками качеств, характеризующих Я-реальное, Я-идеальное и Я-будущее подростков-диабетиков и ранговыми оценкам качеств, характеризующих обобщенный образ как значимого взрослого, так и ровесника по определениям испытуемых. Взаимосвязь между качествами, характеризующими Я-образы подростков и качествами, характеризующими образы значимых других объясняются особенностями формирования Я-образа подростков под влиянием значимых других. Степень корреляционной связи устанавливается с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена. Это позволяет выявить тенденции в особенностях создания подростками Я-образа, а также соотношением качеств Я-образов подростков диабетиков и качеств образов значимых других (как сверстников так и взрослых).

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А. Способность сознания личности как субъекта жизни. Способности сознания / К.А. Абульханова // Мир психологии. – 2004. – №2. – С. 94.
- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. / Р. Бернс; [пер. с англ.]; [общ. ред. В. Я. Пилиповского]. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
- Васютинский В. О. Особливості статевої ролі самовизначення хлопчиків-підлітків із неповної сім'ї. Дис. канд. психол. наук: 19.00.07 – педагогічна та вікова психологія / Вадим Олександрович Васютинський. – К., 1992 – 186 с.
- Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. / Л. И. Божович – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
- Зейгарник Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности. / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 19–20.
- Исаев Д.Н. "Внутренняя картина болезни" у детей с сахарным диабетом. Д.Н. Исаев, С.М. Зелинский Изд. 2-е. М., 1977. С. 14.
- Діденко С.В., Костенко К.С. Вплив психологічних чинників на розвиток і перебіг цукрового діабету (сучасний погляд). // Суспільні процеси: психолого-педагогічні та соціальні аспекти: Збірник наукових праць. – К. Видавничо поліграфічний центр "Київський університет", 2004. – С. 249.
- Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышников И.В. Проблемы Я-концепции личности в отечественной психологии. // Мир психологии. – 2002. – №2 – С. 19.
- Михайлова Е.А. Клинико-патогенетические закономерности формирования психопатологических особенностей у детей с тяжелой формой сахарного диабета. дис. док. мед. наук: 14.01.16 / Михайлова Елена Андреевна / Ин-т охраны здоровья детей и подростков АМН Украины. – Харьков, 2006. – 419 с.
- Михайлова Е.А. Медико-социальный портрет подростка, страдающего сахарным диабетом. Современный подросток. Материалы Всероссийской конференции с международным участием (Москва 4–5 декабря 2001г.) под общ. ред. Баранова А.А. Кучмы В.Р. М.: Издание Научного центра здоровья детей РАМН 2001г. С. 233–234.

ДИНАМИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

DYNAMICS OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF BUSINESS STRUCTURES

K. Safonov

Annotation

The annotation. The peculiarities of the organizational culture of business structures are discussed in the article. The factors of development of organizational culture are analyzed. The author pays attention to the impact of organizational culture values on the interaction of society and business structures.

Keywords: Business structures, organizational culture, business ethics, social management.

Сафонов Кирилл Борисович

К.ф.н., доцент,

*Новомосковский институт (филиал)
Российского химико-технологического
университета им. Д.И. Менделеева*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организационной культуры предпринимательских структур. Анализируются факторы развития организационной культуры. Автор уделяет внимание влиянию ценностей организационной культуры на взаимодействие общества и предпринимательских структур.

Ключевые слова:

Предпринимательские структуры, организационная культура, этика бизнеса, социальное управление.

В современном обществе бизнес существует в виде конкретных воплощений – предпринимательских структур, каждая из которых обладает набором определенных качеств. Например, неотъемлемой характеристикой конкретной организации, базисом для ее становления и развития является организационная культура. Принимая это во внимание, можно отметить, что организационная культура есть "совокупность ценностей и норм организационного поведения, принятых на данном предприятии" [7, с. 159]. Это определение, с одной стороны, вплотную подводит нас к пониманию сущности организационной культуры, но, с другой стороны, вносит некоторую неясность, которая заключается в необходимости одновременного рассмотрения понятия организационного поведения.

Сама постановка термина позволяет уяснить, что он имеет непосредственное отношение к человеку. Поведение – это свойство любого живого существа, действующего в изменяющейся ситуации окружающего мира и строящего свою деятельность в соответствии с вновь возникающими условиями и вызовами. Поведение является произвольным, но произвольность эта ограничена наличием в обществе множества индивидов, оказывающих взаимное влияние и, таким образом, способных ограничивать свободу действий других представителей социума. Каждая организация представляет собой сообщество, имеющее свою структуру и живущее по установленным правилам. Как следствие, "организационное пове-

дение – это такое поведение человека в организации, в результате которого устанавливаются, обеспечиваются или исполняются определенные организационные связи" [7, с. 130]. При этом, рассматривая проблемы взаимодействия бизнеса и общества, можно одновременно сделать вывод о влиянии, которое друг на друга оказывают организация и каждый конкретный индивид, действующий в ее рамках и осуществляющий свою деятельность в контексте стоящих перед ней целей и задач, осуществляемых ею функций.

Деятельность любой предпринимательской структуры регулируется извне и изнутри. Внешняя регуляция – это влияние общества на институт бизнеса. Иными словами, конкретная предпринимательская структура испытывает на себе обобщенное социальное влияние. Регуляция изнутри, в свою очередь, есть взаимодействие организационной культуры предпринимательской структуры с индивидуальными ценностями каждого конкретного сотрудника – от самого предпринимателя до его наемных работников и даже их контрагентов. Здесь мы имеем дело с влиянием на бизнес его внутренней среды, к числу факторов образования которой современные исследователи относят цели, структуры, задачи, технологии и людей, работающих в организации [2, с. 25]. Таким образом, мы видим некое подобие "замкнутого круга": общество влияет на бизнес и непосредственно, извне, путем адаптации его к существующей системе социальных ценностей и норм, и опосредованно, изнутри, путем социализации со-

трудников, которые затем вносят свой вклад в формирование и развитие организационной культуры, которое происходит на основе привнесения усвоенных ими в повседневной жизни и предыдущей профессиональной деятельности ценностей и норм организационного поведения. В данном контексте основной задачей является определение этих ценностей и норм, источников их формирования и изменения с целью получения возможности дальнейшего анализа динамики типовой организационной культуры субъекта деловой активности.

Каждое предпринимательское образование имеет свои особенности, отличающие его от подобных структур, осуществляющих свою деятельность одновременно с ним. К этим особенностям можно отнести численность персонала, организационно-правовую форму, проникновение выпускаемой продукции или оказываемых услуг на местный, региональный и национальный рынки. Не менее важную роль в определении индивидуального портрета предпринимательской структуры играют также многочисленные экономические факторы – от финансовой устойчивости до степени участия международного капитала. Очевидным является факт, что небольшое частное предприятие, действующее на рынке одного или нескольких периферийных городов в форме общества с ограниченной ответственностью, будет разительно отличаться от федерального подразделения крупной транснациональной корпорации, созданной как акционерное общество, чьи акции котируются на фондовых биржах, а филиалы работают в городах-миллионерах и центрах ведущих субъектов РФ. Однако различия эти будут не только в экономических возможностях или величине валюты баланса. Существенно будут отличаться также базис для создания и структура организационной культуры, которая "почти всегда является оригинальной смесью ценностей, отношений, норм, привычек, традиций, форм поведения и ритуалов, присущих исключительно данной организации" [4, с. 578]. Наиболее важным для нас является выяснение и анализ тех ценностей и норм организационного поведения, которые ложатся в основу организационной культуры. Мы можем построить своеобразную иерархию ценностей. Данная иерархическая упорядоченность будет иметь две грани, на одной из которых расположатся индивидуальные ценности всех сотрудников и представителей рассматриваемой предпринимательской структуры, а на другой – общие для всех корпоративные ценности. В некоторых случаях эти грани могут быть совершенно идентичными. Например, ценности индивидуального предпринимателя автоматически становятся корпоративными, поскольку он осуществляет свою деятельность один, у него нет сотрудников, которые могут как-либо влиять организационную культуру. Можно поставить под сомнение сам факт существования организационной культуры в экономическом субъекте, представленном единичным предпринимателем. Но, на наш взгляд, орга-

низационная культура как совокупность ценностей и норм присутствует, в том числе, и здесь, с тем лишь исключением, что в данном случае организационное поведение можно рассматривать лишь с точки зрения взаимодействия с контрагентами предпринимателя.

Сфера деятельности и особенности организации процессов межличностного взаимодействия и приложения труда определяют основные особенности иерархии ценностей, лежащих в основе организационной структуры. Сам факт существования иерархии позволяет нам говорить о соподчинении одних ценностей другим и наличии высшей цели, которая находится на вершине иерархии. Такой высшей целью является миссия организации – "формулирование наиболее общих целей деятельности организации, определения того, для чего она нужна, какое место в обществе занимает" [6, с. 208]. Значительное влияние на формирование и восприятие миссии организации оказывает общество, ради которого бизнес возникает и существует.

Общество всегда стоит в центре предпринимательской деятельности. Оно ощущает на себе результаты деятельности, осуществляемой руками его членов. Каждый из них, являясь неотъемлемой частью общества, также стоит в центре предпринимательской деятельности. Именно для него, с его неповторимой индивидуальностью, личностными особенностями, склонностями и потребностями, она организуется и осуществляется. Поэтому для нас нет сомнений в вопросе о том, какие ценности в организации первичны – корпоративные или индивидуальные. Мы считаем, что именно индивидуальные ценности оказывают решающее влияние на формирование и развитие корпоративных. Именно поэтому анализ оснований организационной культуры уместно проводить с учетом сущности индивидуальных ценностей и норм.

В современном обществе идет широкая дискуссия о возможностях применения в конкретных видах практической деятельности тех или иных этических концепций, о значении последних для процесса и результата предпринимательских действий. В рамках организации этика существует в форме этических норм, под которыми современные исследователи понимают "ценности и правила этики, которых должны придерживаться работники организации в своей деятельности. Правила содержат права, обязанности, ответственность за невыполнение обязанностей, превышение прав" [3, с. 235]. Таким образом, нормы этики являют собой определенные упорядоченные своды правил, применяемые для предотвращения ситуаций, способных негативно сказаться на выполнении организационной миссии, или поиска путей выхода из них. На практике этика оформляется в виде двух разновидностей – корпоративной и профессиональной. На наш взгляд, между ними не стоит искать коренных различий: любая

корпоративная этическая концепция сводится к профессиональной этике, в основе которой, в свою очередь, лежит корпоративный дух профессионального сообщества.

Все профессии издавна стремились выработать свою этическую парадигму, определить собственные нравственные основания. В средневековой Европе "корпорации" – первые гильдии и цеха – действовали как прообраз современных комитетов по этике. По мере того, как эти объединения набирали силу, в них "зарождались поведенческие нормы, обращенные вовне – чтобы поддерживать моральный престиж корпораций в обществе, а также нормы, регулирующие внутрикорпоративные отношения, которые, как правило, сводились в кодексы, уставы и сопровождалась соответствующими "клятвами" на верность" [1, с. 80]. Но при этом весьма ошибочно было бы думать, что данные процессы имели место лишь во времена возникновения бизнеса, его становления и налаживания первоначальных связей с обществом. На современном этапе каждая организация повторяет этот путь, проделывает его заново, привнося в рассматриваемые процессы нечто новое, доселе никем никогда не испытанное.

Говоря об этике бизнеса, обыватель в большинстве случаев подразумевает концепции корпоративной социальной ответственности. Проблемы социальной ответственности бизнеса уже рассматривались нами ранее [5]. Опираясь на сделанные выводы и полученные результаты, мы можем с уверенностью утверждать, что нельзя отождествлять этику бизнеса и его социальную ответственность. Этика бизнеса и близкие ей понятия деловой этики и предпринимательской этики – это лишь теоретический базис для формирования и развития прикладных концепций социальной ответственности. Для современного предпринимателя действовать этично – значит, действуя ответственно, в интересах себя и общества в целом, своей деятельностью содействовать социальному прогрессу. Бизнес не может позволить себе руководствоваться лишь собственными интересами, поскольку подобное положение дел выведено за рамки правового поля. Выплачивая своевременно заработную плату, внося налоги в бюджеты всех уровней, предпринимательские структуры автоматически участвуют в снятии социальной напряженности, продвижении передовых социальных технологий и повышении устойчивости общества. Государство обязывает бизнес играть по правилам XXI столетия, а он, в свою очередь, оказывает неоценимую помощь государству.

Необходимость формирования и развития этических ценностей в рамках организации ведет к обновлению и преобразованию организационной структуры. Принимая на себя груз ответственности по соответствию этическим стандартам организации и профессии, любой ее пред-

ставитель одновременно осознает свое место в конкретной предпринимательской структуре, стоящие перед ним цели и задачи. Он выполняет возложенные на него профессиональные обязанности, познавая структуру технологических, кооперационных, экономических и социальных связей, соединяющих членов трудового коллектива между собой и с другими коллективами. Одновременно исполнитель получает возможность понять механизм приведения его личных интересов в соответствие с общими интересами. Этот процесс можно охарактеризовать как воспитание организационной культуры [7, с. 167]. Оно происходит непрерывно в течение всего пребывания сотрудника в организации. Важными этапами данного процесса являются осознание себя в качестве части института бизнеса и конкретной организации, установление и оптимизация организационных связей, уяснение миссии и целей осуществляемой деятельности в контексте решения оперативных, тактических и стратегических задач, поставленных обществом перед предпринимательством.

Мы подробно остановились на формировании организационной культуры предпринимательских структур, рассмотрев основные происходящие процессы на примере ценностей и норм этики. Схожие по своей сущности и значимости процессы имеют место также и в отношении всех остальных составных частей организационной культуры. Этические ценности являются весьма показательным примером при рассмотрении интересующих нас процессов. Их генезис, взаимодействие и взаимопроникновение с остальными компонентами организационной культуры позволяют нам судить о формировании социального самосознания представителей как того или иного сообщества, так и отдельной организации. Мы опираемся на тезис о том, что "сообщество бизнесменов в процессе своего развития формулирует собственное видение морального достоинства профессии, в фундамент которого закладываются в основном прагматические критерии, будь то протестантская этика в виде духа капитализма или ее утилитаристские трактовки" [8, с. 137]. Этические ценности играют важнейшую роль в самоорганизации бизнеса, его поиске своего места в социальной структуре и определении способов взаимодействия с прочими институтами общества. Все эти процессы не могут не оказать влияние на организационную культуру конкретных предпринимательских структур. Как следствие, предпринимательская деятельность выходит за рамки хозяйствования и начинает осуществлять огромное множество прочих функций – от социализации собственных сотрудников до повышения престижа государства в глазах мирового сообщества.

Организационная культура напрямую связана с процессами социальной самоорганизации. Социальное управление субъектами бизнеса в большинстве случаев

сводится к правильной организации их деятельности, которая должна осуществляться с учетом потребностей всего общества. Но не следует забывать, что вместе с управлением должен осуществляться и контроль. Относительно предпринимательства данные функции должны осуществляться обществом на всех этапах осуществления этой деятельности. Общество имеет весьма значительные возможности по регулированию деятельности предпринимательских структур на всех этапах их существования – от возникновения и регистрации до схода с экономической арены. Важно правильно распорядиться этим социальным потенциалом, исходя из особенностей

каждого экономического агента, с учетом текущей ситуации.

Таким образом, рассматривая динамику организационной культуры предпринимательских структур, мы можем сделать выводы об особенностях бизнеса как института конкретного общества. Одновременно с этим определение конкретных ценностей, составляющих базис организационной культуры предпринимательских структур, дает нам возможность понять характерные черты аксиологической системы социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – 378 с.
2. Басовский Л.Е. Менеджмент. – М.: Инфра-М, 2005. – 216 с.
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. – М.: Инфра-М, 2008. – 447 с.
4. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления. – М.: Академический проект, 2005. – 1136 с.
5. Сафонов К.Б. Институционализация социальной ответственности бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 6. – С. 56–59.
6. Сергеев А.М. Организационное поведение. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 288 с.
7. Смолкин А.М. Менеджмент: основы организации. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 248 с.
8. Фомичев И.Ю. Хозяйственная этика российского Постмодерна // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2007. № 3 (51). – С. 136–140.

© К.Б. Сафонов, (k_b_s_k_b@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

КОНЦЕПЦИЯ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИОЛОГИИ АДАПТАЦИИ

THE CONCEPT OF ADAPTATION ALEXANDER BOGDANOV AND ITS ROLE IN SOCIOLOGY ADAPTATION

E. Tolkaeva

Annotation

In this article describes the main provisions of the concept of adaptation, created by Russian scientists 19–20 centuries Bogdanov Alexander Alexandrovich. Characterized by understanding Bogdanov A.A. essence and functions, subjects and types of adaptation. Specify the reasons and peculiarities of specialization of the individual as a way of adaptation disclosed Bogdanov A.A. Provides interpretation "system of selection", "positive selection on communication" and "negative selection on communication", "structural regression" and their role in the processes of adaptation of the subjects.

Keywords: Bogdanov A.A., adaptation, adaptation, sociology adaptation, subjects of adaptation, the plasticity of the system, system selection, positive and negative headline communications, reducing development, structural regression.

Толкачева Елена Вячеславовна

*К.с.н., доцент, Дальневосточный институт
управления – филиал РАНХ и ГС,
г.Хабаровск*

Аннотация

В данной статье раскрываются основные положения концепции приспособления, созданной отечественным ученым 19–20 веков Богдановым Александром Александровичем. Характеризуются понимание Богдановым А.А. сущности и функций, субъектов и видов адаптации. Указываются, раскрытые Богдановым А.А., причины и особенности специализации индивида как способа адаптации, Приводится интерпретация "системного подбора", "положительного подбора по связи" и "отрицательного подбора по связи", "тектологического прогресса", "структурного регресса" и их роль в процессах приспособления субъектов.

Ключевые слова:

Богданов А.А., приспособление, адаптация, социология адаптации, субъекты адаптации, пластичность системы, системный подбор, положительный и отрицательный подборы по связи, редуцирующее развитие, структурный регресс, тектологический прогресс.

Глубокое изучение основных постулатов концепции Александра Богданова, одного из отечественных ученых 19–20 веков, внесшего существенный вклад в развитие теории адаптации на рубеже веков, представляется нам актуальным для решения теоретических задач социологии адаптации 21 века. И если в русской социологии XIX века наибольшее внимание данной проблеме было уделено Н.К.Михайловским и С.Н.Южаковым [3, С.363], то в конце 19 – начале 20 веков именно А.А.Богдановым была создана оригинальная и по многим аспектам по-прежнему востребованная концепция приспособления.

В своих трудах Александр Александрович Богданов рассматривает приспособление как соответствие между субъектом и средой, достаточное для его сохранения в данной среде. Он обозначает функциональное назначение приспособления в сохранении пребывания субъекта в конкретных средовых условиях. Причем А.А.Богданов указывает на относительность приспособления к среде, то есть приспособленность субъекта в одной среде и устойчивость под ее влияниями не гарантирует непреходящую приспособленность и устойчивость в другой среде и

под совершенно другими воздействиями.

Александр Александрович выделяет два вида приспособления: во-первых, приспособление к суженной обстановке, которое осуществляется путем "редукции", атрофии; во-вторых, прогрессивное приспособление, под которым понимается изменение субъекта в процессе взаимодействия со средой с ее непрерывно изменяющимися влияниями. Что касается прогрессивного приспособления, то А.А.Богданов отмечает, что данный вид приспособления гарантирует субъекту сохранение, но не абсолютное, а относительно изменяющейся среды.

В своих трудах А.А.Богданов не дает классификации субъектов адаптации, но использует их многообразие для демонстрации универсальности своей теории. При этом субъекты адаптации могут быть сгруппированы нами в несколько групп. Можно выделить группу биологических субъектов, имеющих отношение к животному миру – это организм и виды. Помимо этого можно обозначить социальные субъекты: человек, коллектив, человеческое общество как единое целое, политические и культурные организации. Также можно отметить и универсальные

субъекты, характерные и для биологического, и для человеческого сообществ, к которым отнесли системы, организационные или жизненные формы, элементы, комплексы.

Хочется отметить, что Александр Александрович не рассматривает степень активности субъектов приспособления и, соответственно, не разграничивает приспособление на активное и пассивное, как это делают некоторые из его современников. Спецификой концепции А.А.Богданова является и то, что термином "приспособления" он обозначает также орудия, средства, "формы" при помощи которых осуществляется борьба с окружающей средой или организация, единение человеческого сообщества с целью сохранения жизни. В данном случае А.А.Богданов выделяет приспособления первичные и вторичные. В качестве первичных приспособлений он обозначает технические формы социальной жизни. В качестве вторичных – организующие приспособления.

Развитие организующих приспособлений Александр Александрович связывает с усложнением и расширением жизни, указывая, что они представляют собой один из типов гармонизации существующих противоречий. Функция организующих приспособлений – создание "активной гармонии", когда в жизненной борьбе две взаимно координированные величины могут давать больший эффект, нежели тот, который бы получился при их простом сложении. Таким образом, данная функция не только устраняет противоречия, Богданов это называет "вредные сопротивления" [2, С.752] (по аналогии с механикой), но и затрачивает гораздо большую энергию жизненной системы на "полезную работу".

А.А.Богданов выделяет три типа организующих приспособлений [2, С.753–755]:

1. Формы непосредственного общения – крик, речь, мимика, которые позволяют объединять и координировать человеческие действия и психические реакции, неразрывно с ними связанные.

2. Формы познавательные – понятия, суждения и их сложные комбинации в виде религиозных доктрин, теорий научных и философских, которые позволяют систематически координировать труд на основе пережитого опыта, что позволяет гармонизировать действия не только выполняемым в настоящем, но и действия между настоящим и прошлым, и будущим.

3. Формы нормативные – обычай, право, нравственность, приличия, практические правила целесообразности для поведения людей. Данные формы позволяют уст-

ранять противоречия социальной жизни путем ограничения дисгармонизирующих функций.

Богданов А.А. указывает на незначительное различие между организующими приспособлениями и первичными приспособлениями "непосредственной борьбы за жизнь", поскольку в его понимании вторичные приспособления представляют собой более сложные комбинации тех же элементов, которые имеются в "технических формах", в приспособлениях для непосредственной борьбы с внешней природой [2, С.760].

Отмечает, что отдельный член общества, в отличие от человеческого общества как единого целого, не может приспособиться к разнообразной и изменчивой среде, которая создается с развитием и разветвлением производства, поскольку каждая отрасль производства отличается от других, в том числе и "особыми соотношениями человеческих и стихийных активностей" в связи с имеющейся у него ограниченностью. Поэтому отдельный член общества "специализируется", используя это с одной стороны как способ приспособления, с другой стороны у него вырабатывается также защитное приспособление против тех условий, к которым он специально не приспособился.

В качестве таких защитных приспособлений Богдановым А.А. выделяются следующие группы реакций человека:

1) реакции, направленные к изолированию его от неподходящей ему среды;

2) все разные выражения реакций отталкивания, самоустранения от тех или иных видов труда с их специфическими соотношениями со средой.

Считая, что приспособление представляет собой результат организационной ограниченности, А.А.Богданов указывает на то, что оно проходит тем резче, чем менее пластичнее человеческий тип, чем уже и консервативнее психика. Помимо этого, рассматривает такую негативную сторону специализации как неприспособляемость узкоспециализированного индивида, который может в силу обстоятельств оказаться в непривычных соотношениях со средой. Таким образом, он видит в качестве одной из задач организационного развития человечества преодоление несовершенства подобных приспособлений, возникших стихийно в ходе подбора в ограниченной среде.

А.А.Богданов делает особый акцент на значимости в процессах приспособления подбора по связи или другими словами "системного" подбора, предполагающего

приспособленность и выживаемость некоторых людей, которые бы в средних условиях проявили бы полнейшую неприспособленность и могли даже погибнуть. Он обуславливает это их связью и наличием определенного положения в высокожизнеспособной системе, вместе с которой они выживают за счет ее жизнеспособности. Он называет "положительным подбором по связи" [2, С.695]. Либо наоборот, люди, имеющие все возможности для приспособления в средних условиях и проживания полного жизненного цикла, за счет своей связи с системой могут погибнуть вместе с ней, подвергаясь разрушающим влияниям среды, в которой данная система совершенно нежизнеспособна. Что обозначается как "отрицательный подбор по связи" [2, С.636]. Таким образом, используя понятие "системный подбор", А.А.Богданов указывает на необходимость принимать во внимание взаимную связь единиц подбора с более сложными комплексами. Этим же он объясняет существующие и кажущиеся "исключения" из закона подбора, например, когда в социальной жизни выживают не наиболее, а наименее приспособленные, но при этом владеющие капиталом или поддерживаемые медициной, или не годные к военной службе. Он указывает, что причина данного исключения в существовании приспособленности субъекта непосредственно к "своей среде", которая может быть специально, искусственно создана для поддержания его жизнедеятельности.

А.А.Богданов указывает на то, что пока в обществе преобладает положительный подбор и система демонстрирует свою жизнеспособность, все слабые, устаревшие или одряхлевшие элементы этой системы благополучно существуют, подпитываясь данной системой. В период наступления кризиса жизнеспособность системы начинает резко снижаться одряхлевшие и паразитические формы оказываются наиболее слабыми и наименее способными сопротивляться разрушающимся влияниям [2, С.703].

Однако, если этого недостаточно, то полное разрушение отживших элементов возможно только в фазе нового повышения энергии общества, которое в наименьшей степени передается "паразитически расслабленным элементам", в наибольшей – жизненным и прогрессивным [2, С.703].

Интересный вывод он сделал относительно судьбы самой системы, указывая на то, что слишком прочное сращение одряхлевших и омертвевших форм с системами во время кризиса приводит к тому, что действие системного подбора становится роковым для данной системы и все, что в ней есть жизнеспособного, стойкого, приспособляющегося может или погибнуть или деградировать, поскольку связано с неприспособленными и жи-

ненно негодными формами.

А.А.Богданов отметил, что любая форма продолжает сохраняться, иногда даже очень долго, несмотря на то, что в социальной среде уже исчезли условия, которые вызвали ее к жизни. Это вызвано имеющейся у нее "системной" связью с целым рядом еще не отживших приспособлений. Помимо этого он отмечал, что новое социальное приспособление в новых условиях социальной среды создается далеко не сразу, иногда очень не скоро, в связи с существованием целым рядом внутренних сопротивлений социального процесса.

Александр Александрович рассматривает и то, каким образом путь развития субъекта влияет на характер его приспособления к среде. Поскольку изменения среды могут быть бесконечно разнообразны, индивид не может быть приспособлен ко всем возможным изменениям. Здесь А.А.Богданов отводит особую роль тектологическому (общеорганизационному) прогрессу, который основан на пластичности и ведет к усложнению субъекта, накапливающему приспособления к новым и новым, изменяющимся условиям, что способствует развитию его пластичности, так как увеличивает разнообразие возможных комбинаций. Соответственно, чем выше организация субъекта, тем он более пластичен, что должно способствовать его приспособлению к типическим, наиболее повторяющимся, наиболее вероятностным изменениям среды, если речь идет о прогрессе. При этом типические изменения могут быть различны, но они могут быть легко определены одной общей, более постоянной чертой, характерной для взятого промежутка времени [1, С. 274].

В свою очередь редуцирующее развитие приспособляет систему к среде суживающейся, к временным и частным условиям, но тем самым способствует неприспособленности к среде расширяющейся, типически изменчивой. При этом А.А.Богданов отмечает, положительные особенности редуцирующего развития, заключающиеся в том, что оно часто сопровождается количественным прогрессом, но временным и частичным. Он делает вывод, что приспособление к суженной среде должно рассматриваться как структурный регресс, поскольку ведет к сокращению организационных возможностей субъекта.

А.А.Богданов отмечал, что если человек живет, следовательно, он достаточно приспособлен к своей среде, и если он теряет эту приспособленность, то он умирает. В среде, с ее непрерывно изменяющимися влияниями, сохранение любой формы жизни гарантируется только прогрессивным приспособлением [1, С.276].

Таким образом, мы можем выделить следующее: кон-

цепция А.А.Богданова отражает гомеостатический подход. Помимо этого, А.А.Богданов под приспособлением понимает орудия, формы, используемые людьми для борьбы с окружающей средой и единения человеческого сообщества. Что в социологии адаптации близко к инструментарию адаптации.

Богдановым отмечены основные закономерности приспособления, каждая из которых может трактоваться одновременно положительно и отрицательно: во-первых, это сохранение любой формы субъекта, его характеристик, самого субъекта в изменяющихся условиях; во-вторых, возникновение трудностей при внедрении новшеств

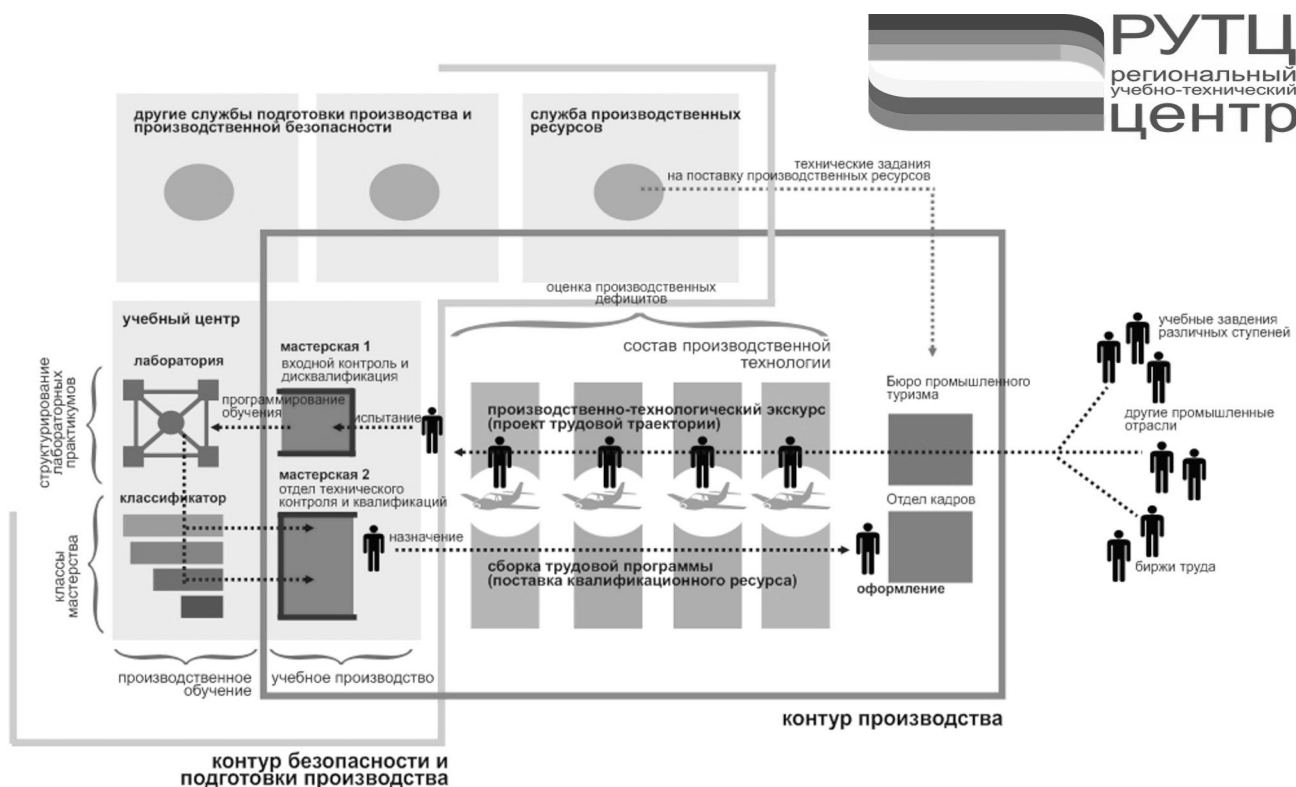
в среде, вызванных опять же приспособленностью субъектов к прежним условиям, создающей целый ряд "внутренних сопротивлений".

Интересны и представления относительно системной связи элементов и ее роли в сохранении их жизнеспособности за счет приспособительных процессов. А.А.Богданов демонстрирует как системная связь позволяет выживать слабым и нежизнеспособным субъектам и приводит к гибели жизнеспособные, как нежизнеспособные субъекты в конечном итоге могут разрушить, привести к гибели ту систему, частью которой они являются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.2 / Редкол. Л.И.Абалкин (отв.ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. 351 с.
2. Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии / Эмпириомонизм: Статьи по философии. – Москва: Типография Общества распространения полезных книг, С.-Петербург: Электротпечатная Товарищества "Дело", М.: Республика, 1905–1906, 2003. 400 с.
3. Толкачева Е.В. Концептуальные построения феномена приспособления Н.К.Михайловского и С.Н.Южакова // Актуальные проблемы исследования гуманитарных и естественных наук. – М. – 2013. – № 1. С.363–367.

© Е.В. Толкачева, (e-v-tolkacheva@ya.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

РОМАН В СТИХАХ: ЖАНР ИЛИ КОНТАМИНАЦИЯ ЖАНРОВ

VERSE NOVEL: GENRE OR CONTAMINATION OF GENRES

Y. Bagrov

Annotation

The question about genre contamination in Pushkin's verse novel 'Eugene Onegin' is regarded in this paper in the context of his earlier works.

Keywords: Verse novel, compound genre, Pushkin, Eugene Onegin.

Багров Юрий Дмитриевич

Санкт-Петербургский
государственный университет
Сервиса и Экономики

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о комбинации жанров в романе А. С. Пушкина "Евгений Онегин". Роман в стихах рассматривается в контексте раннего творчества поэта.

Ключевые слова:

Стихотворный роман, комбинированный жанр, Пушкин, Евгений Онегин.

Впервые вопрос о комбинированной поэме поднял Ю. Н. Тынянов, который, характеризуя поэму "Руслан и Людмила", отмечал, что автор, включая в состав младшего эпоса другие жанры, создал на этой основе новый – "комбинированный" – жанр [1]. Вслед за Тыняновым, мы будем понимать под комбинированным жанром совмещение в рамках одного произведения структурных черт различных жанров, сложившихся в предшествующей традиции и всё ещё сохраняющихся в литературном репертуаре.

В "Евгении Онегине" также совмещаются черты различных жанров. Признано, что роман продолжает линию, начатую Пушкиным ещё в "Руслане и Людмиле", – линию ариостовско-вольтеровской традиции, с типичным для неё двуплановым повествованием, разделённым на объективную и субъективную, сюжетную и авторскую сферы. Наследует шутильной поэме и ставшая одной из важнейших черт романа особая манера игры с читательским ожиданием, которое то оправдывается, то обманывается в иронично-игровой форме. Значительная редукция фабулы также являлась особенностью шутильной поэмы. В "Евгении Онегине" эта тенденция доводится до максимума: роман, предполагающий, по определению, насыщенный сюжет с несколькими сюжетными линиями, имеет минимальный событийный план, тогда как субъективная авторская сфера максимально расширена.

Изучению образа автора, посвящена обширная научная литература, нас же в связи с проблемой комбинации интересует та функция, которую авторский образ приобретает в комбинированном жанре. Авторская инстанция – воплощение сознания, объединяющее своей позицией

всё многообразие структурных элементов романа. Автор также постоянно вступает в диалог с читателем, и повествование становится предметом обсуждения, что способствует единству его восприятия. Характер непринуждённой беседы с читателем-адресатом также способствовал большей свободе самых различных комбинаций и оправдывал отступления и противоречивые, с точки зрения традиции, элементы. Принципиально иной характер традиционной повествовательной модели, делающей акцент на сюжетном действии, такой свободы не давал. Благодаря авторскому образу проводится в романе разграничение автора и героя, также идущее от традиции шутильной поэмы, с которой роман сопоставляется по линии Ариосто – Вольтер – Байрон. Для Байрона отделение героя от автора – акт насилия над собой. Пушкин же, словно в ответ, заявляет: "Всегда я рад заметить разность между Онегиным и мной" [2].

Фабульно роман близок традиции байронической поэмы. В основе восточных повестей Байрона лежит новеллистический сюжет, развивающийся в условном романтическом мире. При этом фабульные события важны как отражение внутреннего конфликта героя, из чего вытекает характерное несоответствие фабулы и сюжета и отсутствие описания промежуточных событий – черта, которую В. М. Жирмунский назвал "вершинностью" [3]: поэма описывает лишь моменты наибольшего драматического напряжения, вершины действия. В первой песне герой показан в момент высокого внутреннего напряжения, что роднит начало поэмы с картиной, открывающей драму.

Действующие лица байронической поэмы могут быть

описаны с точки зрения их функций. Главный герой, как правило, духовно близок автору и читателю, является человеком одной с ними культуры. Причиной конфликта является его чувство к возлюбленной, характер которой, как правило, в байронической поэме не разрабатывается. Противостоит им тиран-антагонист, имеющий власть над возлюбленной героя.

Эта структурная схема уже в южных поэмах разрабатывается и развивается не подражательно, а как отсылка к соответствующей традиции. С ней в начале своём сходна и фабула "Евгения Онегина": герой попадает в непривычный для столичного жителя мир деревни, где сталкивается с принадлежащей этому миру героиней и отвергает её. Но сюжет этим не исчерпывается: Пушкин создаёт симметричную структуру-перевёртыш, и в чужом для неё светском обществе оказывается уже Татьяна, а Онегин, поменявшись с ней ролями, безуспешно добивается её любви. Встреча же Евгения с мужем Татьяны, выступающим как бы в функции антагониста, едва лишь намечена в тексте.

Мир деревни, находящийся, как и в восточных повестях, вне пределов европейской цивилизации, функционально соотносится с Востоком в поэмах Байрона, однако существенно отличается от него по ряду признаков. Во-первых, как уже отмечалось, он не является романтической условностью, а отождествляется с реальной деревней начала XIX века. Тем самым пространство и время в романе конкретизируются, повествование сближается с действительностью. Во-вторых, деревня, чуждая Евгению, не враждебна герою: для него, отделённого от национального уклада жизни, чужой оказывается часть своего пространства. Этот парадокс подчёркивается и явной приобщённостью к сельской жизни автора [4].

Как и в байронической поэме, в начале романного повествования нам дан герой. Однако лирическое вступление в романе отсутствует, и Первая глава открывается внутренним монологом Евгения, что усиливает эффект погружения в повествование. Но характерное для аналогичных сцен в восточных повестях внутреннее напряжение, в котором мы застаём героя, вызвано вовсе не драматическим конфликтом, переживаемым им. "Конфликт", занимающий мысли Евгения, состоит в борьбе между осознанием необходимости ехать к умирающему дяде и

нежеланием "вздыхать и думать про себя: когда же чорт возьмёт тебя!" [2]. Вместо романтических переживаний в первой строфе романе демонстрируются приземлённые и несколько циничные мысли Онегина, но, хотя мы ещё ничего не знаем о герое, этот монолог не снижает его: напротив, Евгений показан выходцем из близкой автору и читателю среды. Задача изображения типичного представителя "образованного" общества окончательно сблизила сюжетную схему с реальностью, продолжив логику развития байроновской модели у Пушкина.

По тому же принципу построен и финал "Евгения Онегина". Если для байронической поэмы характерна трагическая развязка как одна из вершин, то в стихотворном романе Пушкин, начав повествование без предисловий и описания предшествующих обстоятельств, также неожиданно и обрывает его, парадоксально оформляя тем самым симметричную структуру романа.

Редуцированная фабула романа тяготеет к вершинности восточных поэм, но в тексте доминирует субъективное лирическое начало, благодаря которому повествование не воспринимается как отрывочное. Ряд отличий от байронической традиции продиктован также жанровой природой поэм, разрабатывающих новеллистический сюжет, и романа, фабула которого, несмотря на редукцию, несколько более насыщена, чем, скажем, фабула "Кавказского пленника". Однако для описания романа как комбинированной поэмы мало описать составляющие комбинации, необходимо также установить механизмы, делающие его единым художественным целым.

Как уже отмечалось, цельному восприятию текста способствовал образ автора: все разнообразные структурные элементы, вступающие в отношения комбинации, были равно вняты этой субъективной инстанции, подавались сквозь призму авторского сознания. Отсылки к соответствующим традициям принимали разную форму – от иронии и насмешки до прямой рефлексии – и были по-разному представлены абстрактному читателю. Активное включение последнего в восприятие различных композиционно-структурных элементов и их соотношения способствовали не только впечатлению цельности текста, но и осознанию созданной как бы на глазах у читателя новой композиционной модели как нового жанрового образования – романа в стихах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тынянов Ю.Н. Пушкин. // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. М. 1968. С. 137.
2. Пушкин А.С. Евгений Онегин. // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. М. – Л. 1949. Т.5,
3. Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин. Л. 1978. С. 54.
4. Сидяков Л. С. "Евгений Онегин", "Цыганы" и "Граф Нулин" (К эволюции пушкинского стихотворного повествования). // Пушкин. Исследования и материалы. Л. 1978. Т. VIII, С. 10 – 11.

ПЕРЕВОД С ЛИСТА И ЕГО СТАТУС В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Крапивкина Ольга Александровна
К. фил. н., доцент,
Иркутский государственный
технический университет

SIGHT TRANSLATION AND ITS ROLE IN TRANSLATORS TRAINING

O. Kravivkina

Annotation

The article deals with sight translation as a separate form of translation/interpreting trade. The author distinguishes the specific traits of sight translation. The article attempts to demolish view on sight translation as a pedagogical tool. It cites as examples those settings where interpreters must be competent to work in sight translation.

Keywords: sight translation, translation, interpreting, training of translators.

Аннотация

В статье автор предлагает рассматривать перевод с листа как самостоятельный вид переводческой деятельности. Автор выделяет признаки, присущие только данному виду перевода. В статье предпринимается попытка опровергнуть точку зрения на перевод с листа как на инструмент подготовки устных переводчиков. В качестве примера приводятся области деятельности, где перевод с листа является востребованным видом переводческой деятельности, для выполнения которого требуется специальная подготовка.

Ключевые слова:

Перевод с листа, письменный перевод, устный перевод, подготовка переводчиков.

О владение навыками перевода с листа является необходимым требованием программы подготовки переводчиков. Тем не менее, его положение и статус не представляются однозначными. Данный вид перевода, как показывают не столь многочисленные исследования, заметным образом отличается от других видов переводческой деятельности, и вряд ли может рассматриваться как этап подготовки синхронных или последовательных переводчиков. Следует согласиться с С.С. Фраш и О.В. Максютиной [6], которые считают, что необоснованной является кажущаяся легкость перевода с листа по сравнению с последовательным и синхронным переводом. Как полагают исследователи, наличие зрительной опоры оказывается фактором, в значительной мере осложняющим процесс перевода, а не облегчающим его [6]. И.С. Алексеева пишет, что в "облегченности (перевода с листа) кроется и своя опасность – привыкнуть к легким задачам" [1: 97].

Довольно распространена точка зрения, в соответствии с которой перевод с листа легче синхронного или последовательного перевода, но значительно труднее письменного: в отличие от письменного перевода, при котором переводчик не ограничен жесткими временными рамками, имеет неограниченное количество времени для принятия решения и не сталкивается с трудностями, связанными с условиями протекания процесса перевода, перевод с листа отличается сжатостью во времени и

представляет трудность для неподготовленных к этому виду деятельности переводчиков.

Поэтому не следует считать, что перевод с листа уступает в сложности и значимости другим видам устного перевода и не требует формирования только ему присущих навыков.

Одним из немногочисленных авторов, заявляющих о самостоятельности данного вида переводческой деятельности, является А.А. Пашковский, который в работе "Переводческая лингводидактика", в частности, выделяет перевод с листа как вид устного перевода наряду с последовательным, синхронным переводом и переводом на слух [5].

Следует отметить, что понятие "перевод с листа" не получило общепризнанного определения в научной и учебной литературе. В англоязычных исследованиях, например, данный вид переводческой деятельности называется *to sight translation, to sight interpreting*, что говорит в пользу неоднозначности его статуса.

Одно из первых определений перевода с листа принадлежит голландскому исследователю Х. ван Хуфу, который рассматривал данный вид переводческой деятельности как вариант синхронного перевода, когда переводчик непосредственно или через микрофон устно

передает содержание письменного текста, предъявляемого ему впервые [12: 90].

Чаще всего перевод с листа определяют как разновидность устного перевода текста в процессе его восприятия и без предварительного чтения [4: 170; 10: 90]. В.Н. Комиссаров так описывает процесс перевода с листа: "читая оригинал одними глазами, он (переводчик) произносит перевод так, как будто текст, который он ранее не видел или видел лишь непосредственно перед переводом, написан на языке перевода" [3: 393]. Из данных определений можно сделать вывод, что отличительным признаком перевода с листа является спонтанность процесса перевода, синхронность восприятия текста оригинала и произнесения его перевода.

Следует отметить, что в научной литературе встречаются и определения перевода с листа как разновидности письменного перевода [11: 165]. Однако, в отличие от письменного переводчика, переводчик с листа не может полноценно опираться на весь текст. Он должен обладать умением быстро, по нескольким признакам определить тип текста, его жанрово-стилистическую принадлежность, тематику и область знаний. Даже при, казалось бы, простом переводе делового письма текст может быть осложнен терминологией, специфическими оборотами речи. В более сложных случаях с листа приходится переводить разного рода юридические и медицинские документы, требующие особой точности при переводе.

Определения, в которых, как представляется, наиболее адекватно отражается суть перевода с листа, подчеркивают синтезированную природу данного вида деятельности. Интересное определение дает М. Агрифоглио, который пишет, что перевод с листа представляет собой некое гибридное образование из письменного и устного перевода, в процессе которого на вход поступает письменная информация, а на выходе мы имеем дело с устным сообщением [7: 43]. При этом он отмечает, что степень спонтанности переводческого процесса является решающим фактором в выборе термина для обозначения данного вида деятельности: если у переводчика есть возможность заблаговременно ознакомиться с текстом, или текст сохраняется на слайдах в течение всего процесса перевода, целесообразнее данный вид деятельности обозначать термином *sight translation*.

Точка зрения о гибридной природе перевода с листа высказывается и в работе С. Ламберт [9: 383]. Исследователь определяет перевод с листа как трансформацию текста, написанного на одном языке, в устное сообщение на другом языке, отмечая, что поскольку здесь задействованы процессы как слуховой, так и визуальной обработки информации, перевод с листа можно определить и как особую разновидность письменного перевода, и как вариант устного перевода.

Н.Г. Валеева, которая также говорит о гибридной природе переводе с листа, определяет его как устный перевод письменного текста в процессе его зрительного восприятия и без предварительного прочтения данного текста целиком [2: 121]. Из определения следует, что автор рассматривает перевод с листа как самостоятельный вид устного перевода.

В процессе перевода с листа письменное сообщение трансформируется в устный текст: переводчик видит письменный текст на языке оригинала, который молча прочитывает и передает в режиме устной речи на язык перевода.

Перевод с листа является особым видом использования письменного текста в устном переводе, поскольку переводчик устно переводит письменный текст безотносительно к каким-либо устным выступлениям, т.е. не в процессе перевода речи оратора. То есть переводчик впервые берет текст в руки и начинает читать его в слух, но не языке оригинала, на котором напечатан текст, а непосредственно на языке перевода. И здесь сохраняются основные признаки устного перевода: невозможность сопоставления и исправления текста перевода до предъявления его Рецепторам; отсутствие времени на обдумывание фраз, поскольку переводчик ограничен жесткими темпоральными рамками; невозможность обращения к словарям и другим вспомогательным материалам; восприятие и перевод текста оригинала небольшими сегментами; необходимость компрессировать текст оригинала, довольствоваться переводом на более низком уровне эквивалентности. Сложен этот перевод и тем, что текст, как правило, должен читаться быстро, с выражением. Все необходимы синонимы, падежи и обороты должны формироваться в уме переводчика мгновенно.

Именно поэтому требуется предварительная подготовка специалиста для осуществления данного вида переводческой деятельности, а вместе с ней и разработка необходимой методологической базы.

Нередко перевод с листа позиционируется лишь как эффективное упражнение при обучении устному (синхронному [6; 11] или последовательному [13; 8]) переводу. Так, И.С. Алексеева полагает, что перевод с листа является хорошим упражнением для подготовки устных переводчиков. В частности, она пишет, что "плюсом является в первую очередь относительная облегченность задач перевода: переводчику не приходится напрягать память, текст у него перед глазами в зафиксированном виде. Поэтому можно сосредоточиться на важной цели – выработке умения формулировать текст быстро и грамотно на языке перевода (временные рамки перевода, разумеется, должны быть ограничены)" [1: 97].

Д. Селескович, также рассматривая перевод с листа

как упражнение для подготовки устных переводчиков, ставит следующие дидактические цели:

- 1) сохранение естественного ритма перевода;
- 2) изменение синтаксической структуры фразы текста оригинала при построении фразы на языке перевода;
- 3) сохранение количественной эквивалентности;
- 4) сохранение связности речи;
- 5) недопущение автоматического использования эквивалентов, буквализмов;
- 6) сохранение естественной интонации;
- 7) следование внутренним законам языка перевода [11].

Одним из эффективных упражнений, направленных на совершенствование навыков перевода с листа как подготовительного этапа к синхронному переводу, является, по мнению С. Виаджио, "перевод псевдоустных текстов – текстов, написанных для произнесения вслух" [цит. по Б: 79]. Преимущество таких текстов заключается в том, что они характеризуются большей связностью и логичностью построения и отсутствием избыточных и эллиптических конструкций, типичных для спонтанной речи. Перевод должен осуществляться в реальном времени, без возможности ознакомления с информацией перед переводом, темп речи не должен замедляться, исправления не допускаются, манера речи должна быть естественной для устного высказывания с соблюдением правильного интонационного оформления [6].

Исходя из вышеизложенного, выделим те два важнейших навыка, которые необходимо развивать в про-

цессе обучения переводу с листа:

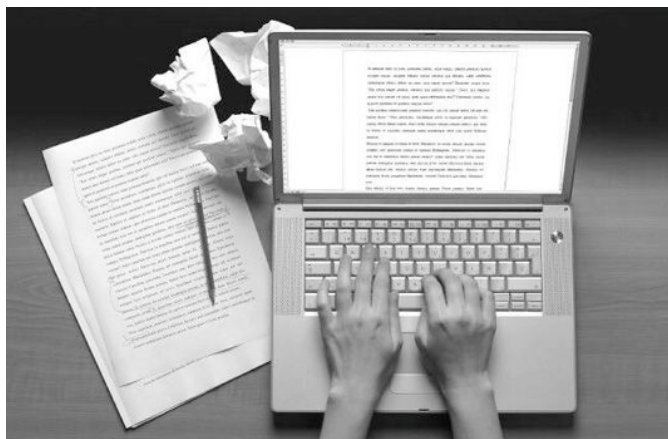
- 1) понимать и интерпретировать текст на исходном языке (reading & interpreting skills);
- 2) продуцировать устный дискурс на переводящем языке в соответствии с нормами данного языка (speech production skills);

Ошибочно считать, что данный вид переводческой деятельности является невостребованным. В настоящее время на рынке переводческих услуг наблюдается спрос на перевод с листа, а значит и на переводчиков–профессионалов, владеющих навыками его выполнения. Так, перевод с листа применяется во время судебных слушаний, когда происходит изучение письменных документов. Одним из требований к квалификации судебных переводчиков является умение переводить не только письменно и устно, но и с листа. Перевод с листа часто применяется и в деятельности компаний, когда работодателю требуется не письменный перевод высокого качества, ознакомление с содержанием документа. К данному виду перевода часто прибегают и в медицинской практике, когда требуется перевести для пациента выписку из истории болезни или материалы по санитарному просвещению.

Исходя из вышесказанного, а также в связи с отсутствием какого-либо системного подхода к описанию процесса перевода с листа, разрозненностью его определений требуется фундаментально подойти к изучению данного вида переводческой деятельности, которая, без всякого сомнения, обладает достаточным количеством отличительных признаков, позволяющих говорить о ее самостоятельности среди других видов перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст] / И.С. Алексеева. – СПб: Союз. – 288 с.
2. Валеева Н.Г. Введение в переводоведение [Текст] / Н.Г. Валеева. – М.: Изд-во РУДН, 2006.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Готика, 1999. – 176 с.
5. Переводоведческая лингводидактика: учебно-методическое пособие [Текст] / Нелюбин Л.Л., Князева Е.Г. – М.: Флинта, 2009. – 340 с.
6. Фраш С.С., Максютин О.В. Перевод с листа как самостоятельный вид перевода [Текст] / С.С. Фраш, О.В. Максютин // Вестник ТПГУ. 2010. Выпуск 4 (94). С. 76–80.
7. Agrifoglio, M. Sight translation and interpreting: a comparative analysis of constraints and failures [Text] / M. Agrifoglio // Interpreting. 2004. Vol. 6/1. P. 43–67.
8. Erzoslu, E. Training of Interpreters: Some Suggestions on Sight Translation Teaching [Text] / E. Erzoslu // Translation Journal. 2005. Vol. 9 (4).
9. Lambert S. A human information processing and cognitive approach to the training of simultaneous interpreters [Text] / A. Lambert // Languages at Crossroads. – 1988. – P. 379–387.
10. Percival C. Techniques and presentation [Text] / C. Percival // The translator's handbook. – London: Aslib. – 1983. – P. 89–97.
11. Seleskovitch D. L'Enseignement de la traduction a vue [Text] / D. Seleskovitch // Revue de Phonetique Applique. – 1983. – P. 165–168.
12. Van Hoof, H. Theorie et Pratique de l'Interpretation avec Application Particuliere a l'Anglais et au Francais [Text] / H. van Hoof. – Munchen: Hueber, 1962. – 190 p.
13. Weber W. The importance of sight translation in an interpreter training program [Text] / W. Weber // ATA Scholarly Monograph Series. 1990. Vol. IV. P. 44–52.

Akhmatov I.

ООО "R.O.S.T.U."

e-mail : akhmatov_ivan@mail.ru

Bagrov Y.

Saint Petersburg State University of Service and Economics

e-mail : ybagroff@gmail.com

Bobkova E.

Samara Institute of Plekhanov Russian University of Economics

e-mail : vica3@yandex.ru

Braun O.

The Kemerovo state University

e-mail : oabraun09@rambler.ru

Dmitrieva N.

Samara Institute of the food industry and business MSUTM them. KG Razumovsky, Art. Lecturer Department. "Design and Humanities"

e-mail : mgutu-samara2013@yandex.ru

Guschina L.

Berezniki branch VPO "Perm National Research Polytechnic University" Berezniki

e-mail : la_guschina@mail.ru

Khismatullin I.

Bashkir State Pedagogical University named M. Akmulla, Ufa

e-mail : hismatullin87@mail.ru

Kozyreva O.

Ph.D. of pedagogical sciences, associate professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P.Astafev

e-mail : kozyrevaoo@mail.ru

Krapivkina O.

PhD on Philology Sciences, Associate Professor, Irkutsk State Technical University

e-mail : olgak78@mail.ru

Magsumov T.

Ph.D., Associate Professor, Institute Naberezhnochelninsky socio-educational technologies and resources, Naberezhnye Chelny

e-mail : nabonid1@yandex.ru

Mamaev A.

Ph.D., Art. Researcher Institute of Economics

e-mail : andreidx2006@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Marasanova V.

PhD, Professor, Head. Chair of Museology and local history Yaroslavl State University. PG Demidova

e-mail : vmm@uniyar.ac.ru

Nikolaev P.

Graduate student, Moscow State Pedagogical University

e-mail : npee@bk.ru

Pereygin V.

Graduate student of Department. history of Russia, Orel State University

e-mail : Slavez614@mail.ru

Petrov A.

Postgraduate student of Moscow State Psychological and Pedagogical University

e-mail : hey.petrov@yandex.ru

Podofey S.

Kiev University Boris Grinchenko, Ukraine

e-mail : cvetokcv@gmail.com

Safonov K.

PhD, Associate Professor, Novomoskovskiy Institute (branch) of Chemical Technology University. DI Mendeleev

e-mail : k_b_s_k_b@list.ru

Shchiryi A.

Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences, IO RAS

e-mail : andreyschiryi@gmail.com

Tolkacheva E.

Candidate of sociological sciences, professor, Far Eastern Institute of Management – Branch Rauh and heavy, Khabarovsk

e-mail : e-v-tolkacheva@ya.ru

Zhuchenko O.

VPO "Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk"

e-mail : adlog@mail.ru

20^{лет} ЭКВАТЭК
ЭКВАТЭК
ЭКВАТЭК
ЕСWATECH 2014

3-6 июня 2014

Россия, Москва
МВЦ "Крокус Экспо"

Водный форум № 1
в России, СНГ
и Восточной Европе

Посетите
www.ecwatech.ru
для регистрации
и актуальной информации

Читайте наши новости в Твиттере и Facebook

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).